

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Т. А. СКЛИЗКОВА

ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:
АНТИЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРА
СРЕДНИХ ВЕКОВ И ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Учебно-практическое пособие для иностранных студентов

Владимир 2020

УДК 82'01
ББК 83.3(0)3
С43

Рецензенты:

Кандидат филологических наук
доцент кафедры русского языка
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
Н. А. Сафронова

Кандидат филологических наук
доцент кафедры теории и практики иностранных языков
Института иностранных языков
Российского университета дружбы народов
И. А. Снегирев

Издается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Склизкова, Т. А.

С43 История зарубежной литературы: античная литература и литература Средних веков и эпохи Возрождения : учеб.-практ. пособие для иностр. студентов / Т. А. Склизкова ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2020. – 136 с. – ISBN 978-5-9984-1157-1.

Содержит материалы, позволяющие иностранным студентам освоить курс «История зарубежной литературы (античная литература и литература Средних веков и эпохи Возрождения)». Структура способствует системному усвоению особенностей литературного процесса Древней Греции и Древнего Рима, а также Средних веков и эпохи Возрождения. Предполагает изучение творчества наиболее ярких представителей античной литературы, писателей Средних веков и эпохи Возрождения, а также произведений, составляющих «золотой фонд» мировой культуры.

Предназначено для иностранных студентов, обучающихся по направлению подготовки 44.03.01 – Русский язык. Литература.

Рекомендовано для формирования профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС ВО.

Табл. 2. Ил. 2. Библиогр.: 32 назв.

УДК 82'01
ББК 83.3(0)3

ISBN 978-5-9984-1157-1

© ВлГУ, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5

Раздел 1. АНТИЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ КУРСА	7

ПЛАНЫ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ	11

Практическое занятие № 1. ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ...	11

Практическое занятие № 2. ТРАГЕДИЯ ЭСХИЛА «ОРЕСТЕЯ»	20

Практическое занятие № 3. ТРАГЕДИЯ СОФОКЛА «ЦАРЬ ЭДИП»	27

Практическое занятие № 4. ТРАГЕДИЯ ЕВРИПИДА «МЕДЕЯ»	33

Практическое занятие № 5. ГОМЕРОВСКИЙ ЭПОС	42

Практическое занятие № 6. ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ ПРОЗА. РОМАН ЛОНГА «ДАФНИС И ХЛОЯ»	47

Практическое занятие № 7. «ЭНЕИДА» ВЕРГИЛИЯ КАК ВЕРШИНА РИМСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА	53

Практическое занятие № 8. РИМСКАЯ ПРОЗА. ПОЭМА ОВИДИЯ «МЕТАМОРФОЗЫ»	60

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ	66

Раздел 2. ЛИТЕРАТУРА СРЕДНИХ ВЕКОВ И ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ КУРСА	71

ПЛАНЫ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ	73

Практическое занятие № 1. НЕМЕЦКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС. «ПЕСНЬ О НИБЕЛУНГАХ»	73

Практическое занятие № 2. РЫЦАРСКИЙ РОМАН «ИВЭЙН,	

ИЛИ РЫЦАРЬ СО ЛЬВОМ» КРЕТЬЕНА ДЕ ТРУА.....	81
Практическое занятие № 3. «БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДИЯ» ДАНТЕ КАК ПЕРВОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ	88
Практическое занятие № 4. Ф. ПЕТРАРКА – РОДОНАЧАЛЬНИК ЕВРОПЕЙСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ	93
Практическое занятие № 5. НОВЕЛЛА О ГРИЗЕЛЬДЕ В СИСТЕМЕ НОВЕЛЛ ДЕСЯТОГО ДНЯ «ДЕКАМЕРОНА» БОККАЧЧО.....	95
Практическое занятие № 6. ОСОБЕННОСТЬ КОМПОЗИЦИИ И ХАРАКТЕР КОНФЛИКТА В ТРАГЕДИИ ШЕКСПИРА «ГАМЛЕТ».....	101
Практическое занятие № 7. РОМАН РАБЛЕ «ГАРГАНТЮА И ПАНТАГРЮЭЛЬ».....	108
Практическое занятие № 8. ОБНОВЛЕНИЕ РОМАННОГО ЖАНРА В ТВОРЧЕСТВЕ СЕРВАНТЕСА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «ДОН КИХОТ».....	115
МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ.....	122
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	126
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	127
КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ И ПОНЯТИЙ	130

ВВЕДЕНИЕ

Учебно-практическое пособие призвано оптимизировать работу иностранных студентов при изучении курса «История зарубежной литературы (античная литература и литература Средних веков и эпохи Возрождения)», который является составной частью вузовской дисциплины «История зарубежной литературы», имеющей не только филологическую, но и общекультурную направленность. Круг основных проблем курса определяется местом античной литературы и литературы Средних веков и эпохи Возрождения в историко-литературном процессе. При разработке пособия особое внимание было уделено специфике образного мышления, эстетической значимости, неповторимости античной литературы как явления, исторически и художественно обусловленного, а также преемственности родов и жанров, впервые формирующихся в античной литературе и продолжающих свое развитие в литературе Нового времени.

Материал расположен таким образом, чтобы у студентов сложилось целостное представление об особенностях исторического процесса Древней Греции и Древнего Рима, а также литературы и культуры Средних веков и эпохи Возрождения. Значительно облегчает ориентацию студентов в пределах данного курса и то, что в издании учтены известные концепции литературоведов, представленные в учебниках, учебных пособиях по истории литературы и справочных изданиях.

Количество часов, отводимых учебным планом на изучение курса, весьма ограничено, поэтому в пособии предложен корпус основных знаний, необходимых для овладения системой тенденций и явлений литературного процесса иностранными студентами. В рамках каждого практического занятия студентам предлагается список рекомендуемой литературы, изучение которой позволит обобщить знания, полученные на лекциях.

Курс «История зарубежной литературы (античная литература и литература Средних веков и эпохи Возрождения)» традиционно чита-

ется иностранным студентам педагогического института, обучающихся по направлению подготовки 44.03.01 «Русский язык. Литература». В то же время, исходя из особого значения античной литературы для дальнейшего развития европейской культуры, он составляет основу как для изучения всех последующих историко-литературных курсов, так и для курса теории литературы, поскольку на материале античности изучается формирование литературных родов, жанров и основных понятий исторической поэтики. Это определяет особое значение курса в классическом университетском образовании филологов и журналистов.

В процессе изучения курса студенты должны прочитать и научиться анализировать основные произведения античной и средневековой литературы, а также литературы эпохи Возрождения, понимать особенности возникновения и формирования литературных родов и жанров, связи античной литературы с мифологией, а также значение Античности, Средневековья и Возрождения для культурного развития Европы последующих веков.

Приведенные в пособии художественные тексты адаптированы для лучшего понимания иностранными студентами смысла литературных произведений.

Раздел 1 АНТИЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Основные теоретические положения курса

Предмет курса античной литературы – литература Средиземноморского культурного ареала (Древней Греции и Древнего Рима) эпохи рабовладельческой формации. Греко-римская цивилизация – древнейшая цивилизация, с которой народы Европы были связаны отношениями непосредственной культурной преемственности. Особое положение античной культуры определяется также и тем, что она считалась истоком и образцом, «классикой», для новой европейской культуры и является ключом к пониманию многих произведений культуры разных веков и народов. Одним из важнейших элементов античной культуры считается **античный театр**.

Под античным театром понимают театр античной Греции и театр древнего Рима. Древнегреческий театр восходит к культовым обрядам глубокой древности (охота, земледелие, проводы зимы, заупокойный плач). При всей простоте древних игровых обрядов в них уже можно заметить ростки будущего театрального действия – сочетание музыки, танца, песни, слов. Собственно греческий театр произошел от празднеств, посвященных богу Дионису¹. Эти праздники называвшиеся *Великие и Малые Дионисии*, а также *Ленеи*, и дали жизнь драме и театру Греции и Рима. В марте, с приходом весны, в течение трех дней разыгрывались **Великие Дионисии**, где показывали трагедии и сатирические драмы. В январе – **Ленеи**, когда ставили комедии, а в декабре – **Малые Дионисии**, праздник пробы молодого вина, когда повторялись представления, показанные в марте. На главном празднике – Великих Дионисиях в марте, когда природа пробуждалась после зимы, – разыгрывалось возвращение Диониса из восточной страны, куда он был послан на воспитание. Спутниками Диониса были са-

¹ В основе древнегреческой драматургии лежат мифы. В пантеоне греческих богов важное место занимал Дионис – бог растительности, плодородия, виноградарства и виноделия. Во время шумных праздничных процессий в честь Диониса разыгрывались сценки из его жизни, во время которых пели дифирамбы (хвалебные песни). Наряду с торжественными и печальными, распевались веселые, часто непристойные, песни. Торжественная часть праздника дала рождение трагедии, веселая и шутивная – комедии.

тиры и силены, которых изображали в козлиных шкурах с конскими хвостами. Козел – неперменный персонаж в мифологии Диониса. Кроме того, само слово трагедия переводится с греческого как «песнь козлов». В дальнейшем трагедия стала использовать не только сюжеты, связанные с богом Дионисом, но и сюжеты троянского (от названия города Трои) и фиванского (от названия города Фивы) циклов. Хор сатиров заменил хор людей, таким образом, появился новый жанр – сатирическая драма (создателем является поэт Пратин, VI – V вв. до н. э.). Так в древнегреческом театре образовались три жанра: **трагедия, комедия, сатирическая драма**. Все театральные постановки с 508 г. до н. э. проводились в виде состязаний – агона. Комиссия во главе с архонтом выбирала победителя и венчала его венком из плюща. Победителя выбирали, основываясь на реакции зрителей, чьи аплодисменты, свист или крики возмущения сопровождали действие. Известно, что Софокл побеждал 24 раза, а Еврипида практически не признавали в Афинах.

Устройство античного театра

Театр состоял из трех частей: **орхестры с алтарем Диониса** посередине, **театрона**, который располагался в виде спускавшегося к орхестре амфитеатра, и **скены**. Орхестра – место действия хора, актеров, статистов. Зрительские места назывались театрон (рис. 1).

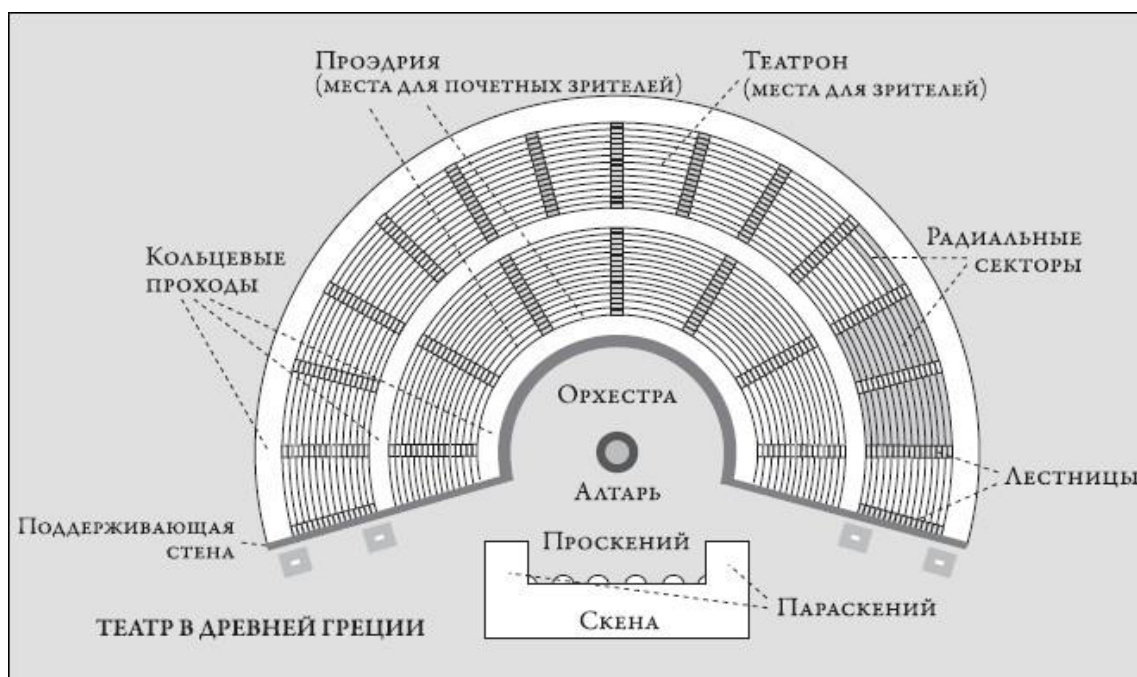

Рис. 1. Устройство античного театра

Скена (в переводе с древнегреческого «палатка») – пристройка, место для реквизита и переодевания актеров, примыкала к орхестре с противоположной от театрона стороны. Одна из сторон этой пристройки была обращена к зрителям и служила декорацией, изображая здание с центральным и двумя боковыми выходами к орхестре (*на-раскениями*). То, что происходило за сценой, показывалось с помощью особой машины, которая выдвигалась из здания скены, – *экиклемы*. Крыши античный театр не имел, все действие происходило под открытым небом, что сильно снижало уровень слышимости голосов. Актерам необходимо было обладать сильным голосом, хотя в некоторых театрах использовались резонирующие урны. В греческом театре была и несложная техника: особые подъемные механизмы обеспечивали появление богов – вершителей судеб – и появление актеров из-под земли по так называемой Хароновой лестнице (Харон – перевозчик в страну мертвых), т. е. из подвала через люк в полу.

Первоначально *главным действующим лицом* был *хор*, который состоял из 12 человек, а в комедии из 24. Однако по мере развития античного театра функция хора сокращалась за счет увеличения нагрузки актеров. Первоначально актерами были сами авторы-драматурги, но со временем стали появляться профессиональные актеры с индивидуальной манерой игры. Все актеры были мужчинами, которые меняли несколько раз костюмы и маски. К ним в последствии прибавились статисты – лица без речей. Поскольку героями спектаклей являлись мифологические персонажи, им старались придать огромный рост с помощью *котурнов* – сапог на высоких подметках, высокой шевелюры, толстых подкладок под одежду. На лица актеры надевали *маски*, которые могли передать только типическое выражение и производили впечатление полной неподвижности. В разные моменты представления маски менялись (например, после ослепления Эдип выходил в новой маске). Все маски были выполнены с раскрытыми ртами, чтобы голос исполнителя мог свободно звучать. В комедиях и сатирических драмах костюмы и маски должны были вызывать смех у зрителя, поэтому они отличались нарочитой уродливостью. Маски мужских персонажей всегда были темных цветов, женских – светлых. Раздражительность обозначалась багровым цветом маски, хитрость – рыжим, болезненность – желтым и т. д. Функцией

масок было донести смысл происходящего до зрителей дальних рядов (рис. 2).

Рис. 2. Внешний облик актера

Расцвет афинской драматургии (V – IV вв. до н. э.) связан с именами трех авторов: **Эсхила**, **Софокла** и **Еврипида**. Одновременно творил и **Аристофан** – «отец» комедии, из произведений которого стало многое известным об особенностях греческой политической и культурной жизни. Благодаря этим авторам это время назвали «Золотой век». Однако этот расцвет длился недолго. На протяжении V в. до н. э. театр сложился, вырос, но уже в эллинистическое время (IV в. до н. э.) пришел в упадку. Жанр трагедии полностью деградировал. У комедии была другая судьба: после Аристофана появляется новая комедия – комедии **Филемона** и **Дафила**. Однако их произведения дошли до нас только в пересказе римских авторов Теренция и Плавта. Характерной чертой этой новой комедии стало полное равнодушие к общественной жизни, уход в жизнь частную. Важно отметить, что наряду с «официальным» театром распространились **театры бродячих комедиантов** – флиаков и мимов. Они разыгрывали примитивные пьески, часто непристойного содержания.

Что касается римлян, то они заимствовали у греков *мифологию, пантеон богов, темы драматургических сочинений*. Однако несмотря на прямое заимствование, театр так и не стал неотъемлемой частью римской культурной жизни. Непрерывно длящиеся войны, в которых участвовали поколения римских граждан, не могли не оказать пагубного влияния на их вкусы и психику. Римские граждане предпочитали грубые зрелища: *смертельные схватки гладиаторов друг с другом и с животными на арене*. Наиболее известное театральное здание римской эпохи – огромное здание *Колизея* в Риме, который в отличие от греческого амфитеатра, имел замкнутую форму и состоял из двух полукружий, его сцена-арена имела овальную форму.

Свою специфику имела и организация театрального действия. Хор не участвовал в представлении, актеры не носили масок. Проблематика римской драматургии не поднималась до нравственной высоты древнегреческой. До нашего времени полностью дошли сочинения лишь двух драматургов-комедиографов: Плавта и Теренция.

ПЛАНЫ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Практическое занятие № 1. ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ

Задания для самостоятельной работы

1. Прочитайте и выучите имена основных древнегреческих богов.
2. Прочитайте мифы о богах и героях. Ответьте на вопросы после каждого мифа. Подготовьте пересказ каждого мифа.
3. Выучите основные понятия: *миф, гармония, круг необходимости*. Найдите примеры каждого понятия в прочитанных мифах.
4. Изучите материалы к занятиям

Вопросы для обсуждения:

1. Как вы можете прокомментировать Наказание Сизифа? Только ли о наказании можно говорить в данном мифе? Как в мифе проявляется понятие «круг необходимости»?
2. Как объясняли греки смену времен года? (по мифу Деметра и Персефона).

3. Как раскрывается Понятие красоты и безобразного в мифе о горгоне Медузе. Прочитайте описание Медузы, выделенное курсивом. На кого она похожа? Есть ли что-то красивое в этом описании?

Как известно, до превращения горгона, в Медузу была очень красивой девушкой. И по одной из легенд Персей не убил ее, а взял в жены. Как это можно прокомментировать?

4. Понятие гармонии в мифе о воцарении Зевса.

Список рекомендуемой литературы

1. Гусманов, И. Г. Греческая мифология : Боги : учеб. пособие. – 2-е изд., стер. / И. Г. Гусманов. – М. : Флинта : Наука, 2001. – 328 с. – ISBN 978-5-02-011308-4.

2. Лосев, А. Ф. Античная мифология в ее историческом развитии / А. Ф. Лосев. – М. : Учпедгиз, 1957. – 620 с.

3. Лосев, А. Ф. Диалектика мифа / А. Ф. Лосев. – М. : Мысль, 1991. – 564 с.

4. Лосев, А. Ф. Философия. Мифология. Культура / А. Ф. Лосев. – М. : Политиздат, 1991. – 525 с.

5. Мелетинский, Е. М. Поэтическое своеобразие древних мифов // Поэтика мифа. – 3-е изд., репр. / Е. М. Мелетинский. – М., 2000. – С. 163 – 276. – ISBN 5-02-017878-0.

6. Найдыш, В. М. Философия мифологии : От античности до эпохи романтизма / В. М. Найдыш. – М. : Гардарики, 2002. – 554 с. – ISBN 5-8297-0115-4.

7. Тахо-Годи, А. А. Греческая мифология / А. А. Тахо-Годи. – М. : АСТ : Фолио, 2002. – 256 с. – ISBN 5-210-00152-0.

8. Фрейденберг, О. М. Миф и литература древности / О. М. Фрейденберг. – М. : Наука, 1978. – 605 с.

Основные понятия: гармония, круг необходимости, миф.

Материалы к занятию

Миф в переводе с греческого языка означает «слово», «рассказ», «предание». Мифология – совокупность рассказов (мифов), порожденных народной или религиозной фантазией, в которых в художественно-образной форме дается объяснение различных явлений при-

роды, осмысление и обоснование явлений культуры или религиозных обрядов. Мифология по большей части связана с религией: мифы – это чаще всего повествования о богах и других сверхъестественных существах.

Пантеон богов

Зевс – верховный бог древнегреческого пантеона, бог грома и молний.

Гера – жена Зевса, покровительница брака, семейной любви.

Посейдон – бог морской стихии и брат Зевса.

Аид – владыка Царства мёртвых и брат Зевса.

Деметра – богиня плодородия и земледелия.

Гестия – богиня домашнего очага.

Афина – богиня мудрости, справедливости, наук и ремёсел, а также военного дела. Покровительница городов, дочь Зевса.

Персефона – богиня весны, королева Царства Мёртвых, жена Аида.

Афродита – богиня любви и красоты.

Гефест – бог огня и кузнечного ремесла.

Гермес – бог торговли, хитрости, скорости и воровства, а также красноречия; покровитель странствующих.

Аполлон – бог света, покровитель искусств; также бог-врачеватель и покровитель оракулов.

Арес – бог войны.

Артемиды – богиня охоты, покровительница всего живого в Греции, дочь Зевса.

Дионис – бог виноделия и веселья.

Миф о воцарении Зевса

Вначале не было ничего, и греки называли это хаосом. Но именно из хаоса родилась Вселенная.

Затем возникла Гея, богиня Земли. Вскоре появился Уран, бог Неба. Они имели много детей, среди которых попадались совершенно невероятные чудовища – одноглазые циклопы, титаны, гиганты с сотнями рук и десятками голов. Самым известным среди них был Кронос (или Крон) – титан, который свергнул своего отца и стал управлять миром вместе с братьями и сестрами. Но Крон не был уверен, что

власть навсегда останется в его руках. Он боялся, что и против него восстанут дети и обрекут его на ту же участь, на какую обрек он своего отца Урана. Он боялся своих детей. Крон повелел своей жене Рее приносить ему рождавшихся детей и безжалостно проглатывал их. Рея приходила в ужас, видя судьбу своих детей. Крон проглотил пятерых: Гестию, Деметру, Геру, Аида (Гадеса) и Посейдона. Рея не хотела потерять и последнего своего ребенка. По совету своих родителей, Урана-Неба и Геи-Земли, она удалилась на остров Крит, и там, в глубокой пещере, у нее родился младший сын Зевс. В этой пещере она скрыла своего сына от жестокого отца, а ему дала проглотить вместо него длинный камень, завернутый в пеленки. Крон не подозревал, что он был обманут своей женой.

А Зевс тем временем рос на Крите. Нимфы Адрастея и Идея лелеяли маленького Зевса, они кормили его молоком божественной козы Амалфеи. Пчелы носили мед маленькому Зевсу со склонов высокой горы Дикты. У входа же в пещеру юные куреты ударяли в щиты мечами всякий раз, когда маленький Зевс плакал, чтобы его плач не услышал Крон и Зевса не постигла бы участь его братьев и сестер. Зевс рос не по дням, а по часам. И вот он превратился в грозного бога. Тогда и поведала ему мать Рея о коварстве кровожадного Крона, проглотившего его братьев и сестер. Рея обратилась к дочери Океана за помощью. И та опоила Крона выворотным зельем, которое заставило вернуть Крона проглоченных детей. Так на воле оказались греческие боги: владыка морей Посейдон, повелитель Царства мертвых Аид, богиня домашнего очага Гестия, богиня плодородия Деметра и верховная богиня Гера.

Обретя своих братьев и сестер, Зевс решил пойти войной на Крона. Но сначала нужно было собрать самых сильных и несгибаемых воинов. И первыми в армию Зевса влились одноглазые великаны – киклопы. Они выковали Зевсу гром, молнию и огненную палицу. Встали на сторону Зевса и некоторые титаны. И началась великая битва. Без отдыха метал Зевс огненные стрелы-молнии. Год за годом бились боги Олимпа с титанами, защищавшими Крона. Не в силах они были победить титанов. Но тогда Зевс позвал ужасных Сторуких. Три многоголовых чудовища разорвали оковы и вышли наружу из глубоких недр земли. Выпив божественный нектар и амброзии (пища богов), они обрели неиссякаемую силу. И отступили в бессилии титаны. По-

бежденные, были закованы они крепкими железными узами и низвергнуты во владения Тартара. Боги же стали жить на горе Олимп. Зевс стал главным среди них. Они поделили землю на три части: в море царствовал Посейдон, под землей – Аид. Зевс правил на Олимпе, а земля была общим местом. Только тогда в мире наступила гармония.

Вопросы по тексту

1. Зачем Крон ел своих детей?
2. Дети умерли, после того как он их съел?
3. Как можно объяснить то, что Зевс потом освободил съеденных детей?
4. Какой вывод можно сделать о категории смерти и жизни в сознании греков?
5. Как категория гармонии связана с жизнью и смертью?

Миф о Деметре и Персефоне

У богини плодородия Деметры и громовержца Зевса подрастала любимая дочь, прекрасная Персефона. Мать души в ней не чаяла и не подозревала, что юная девушка обещана отцом богу Царства мертвых Аиду в жены.

Коварный Аид попросил Гею вырастить неповторимый по своей красоте цветок. Когда веселая Персефона играла со своими подружками нимфами в Нисейской долине, ее вдруг поманил за собой упоительный аромат. Девушка пошла на поиски его источника и увидела цветок, который так очаровал ее своей красотой, что она протянула к нему руку и сорвала его. В тот же миг раздался грохот, разверзлась земля, и из-под нее появился на колеснице Аид. Схватив Персефону, не обращая внимания на крики о помощи, повелитель мертвых умчался своей добычей в Царство теней.

Земля, море и небо огласились громким плачем Персефоны. Услышав этот крик, Деметра бросилась спасать свою дочь. Но никого не нашла. Аид уже увез Персефону в свое мрачное царство. Напрасно убитая горем Деметра искала ее по всей земле – Персефоны нигде не было. От тоски матери увяли цветы, перестали петь птицы, пропали урожаи, людям стало трудно жить на выжженной и бесплодной земле.

Зевс не хотел гибели человеческого рода и повелел Аиду выпустить юную Персефону из Царства мертвых.

Покорился Аид, но, отпуская Персефону, заставил он ее съесть приворотное зернышко волшебного граната, чтобы не забыла она Царство мертвых и вернулась к своему мужу. Так и случилось. Не пожелала Персефона покинуть своего мужа. И тогда мудрый Зевс решил, что четыре месяца в году Персефона будет жить с Аидом в подземном царстве, а остальное время – с Деметрой. В то время, когда Персефона жила вместе с матерью, наступала весна, все цвело, плодоносило и ликовало. Но как только Персефона возвращалась в царство мрачного Аида, то на земле воцарялся холод и наступала зима.

Вопросы по тексту

1. Кто такая Деметра?
2. Кто такая Персефона?
3. Как Персефона оказалась в царстве мрачного Аида?
4. Что произошло с Деметрой, когда она поняла, что Персефоны нет?
5. Что происходит с природой, когда Персефона исчезает?
6. Какое решение предложил Зевс?
7. Сколько времени Персефона проводит с матерью, а сколько у Аида?

Персей и горгона Медуза

Царь Спарты Полидект замышлял жениться на матери Персея – прекрасной Данае. Но она вовсе не хотела становиться его женой. Персей заступился за свою мать. Разгневался Полидект и с этого времени стал думать только об одном – как погубить ему Персея. В конце концов жестокий Полидект решил послать Персея за головой горгоны Медузы. Он призвал Персея и сказал ему:

– Если ты действительно сын громовержца Зевса, то не откажешься совершить великий подвиг. Сердце твое не дрогнет ни перед какой опасностью. Докажи же мне, что Зевс – твой отец, и принеси мне голову горгоны Медузы. О, верю я, Зевс поможет своему сыну!

Гордо взглянул Персей на Полидекта и спокойно ответил:

– Хорошо, я добуду тебе голову Медузы.

Отправился Персей в далекий путь. Ему нужно было достигнуть западного края земли, той страны, где царили богиня Ночь и бог смерти Танат. В этой стране жили и ужасные горгоны. *Все тело их покрывала блестящая и крепкая, как сталь, чешуя. Ни один меч не мог разрубить эту чешую, только изогнутый меч Гермеса. Громадные медные руки с острыми стальными когтями были у горгон. На головах у них вместо волос двигались, шипя, ядовитые змеи. Лица горгон, с их острыми, как кинжалы, клыками, с губами, красными, как кровь, и с горящими яростью глазами были исполнены такой злобы, были так ужасны, что в камень обращался всякий от одного взгляда на горгон.* На крыльях с золотыми сверкающими перьями горгоны быстро носились по воздуху.

Тяжелый, нечеловеческий подвиг предстояло совершить Персею. Но боги Олимпа не могли дать погибнуть ему, сыну Зевса. На помощь ему явился быстрый, как мысль, посланник богов Гермес и любимая дочь Зевса, воительница Афина. Афина дала Персею медный щит, такой блестящий, что в нем, как в зеркале, отражалось все; Гермес же дал Персею свой острый меч, который рубил, как мягкий воск, самую твердую сталь. Вестник богов указал юному герою, как найти горгон.

Во время пути пришел Персей к нимфам. От них он получил три подарка: шлем властителя подземного царства Аида, который делал невидимым всякого, кто его надевал, сандалии с крыльями, с помощью которых можно было быстро носиться по воздуху, и волшебную сумку, которая могла расширяться или сжиматься в зависимости от величины того, что в ней лежало. Надел Персей крылатые сандалии, шлем Аида, перекинул через плечо чудесную сумку и быстро понесся по воздуху к острову горгон.

Он летел так высоко, как не взлетают и орлы на своих могучих крыльях. Наконец внизу показался остров горгон. Как орел, парил Персей над островом и увидел, что на скале спят три ужасные горгоны. Они раскинули во сне свои медные руки, огнем горела на солнце их стальная чешуя и золотые крылья. Змеи на их головах чуть шевелились во сне. Персей скорее отвернулся от горгон. Взял он щит Афины-Паллады, и, как в зеркале, отразились в нем горгоны. Которая же из них Медуза? Как две капли воды были похожи друг на друга горгоны. Из трех горгон лишь Медуза была смертна, только ее можно

было убить. Задумался Персей. Тогда Гермес решил помочь Персею. Он указал ему Медузу и тихо шепнул:

– Скорей, Персей! Смелее спускайся вниз. Медуза – та, что ближе к морю. Отруби ей голову. Помни, не смотри на нее! Один взгляд, и ты погиб. Спешу, пока не проснулись горгоны!

Персей быстро подлетел к Медузе и одним ударом отрубил ей голову. Ее темная кровь потоком хлынула на скалу. Быстро схватил Персей голову Медузы и спрятал ее в чудесную сумку. Извиваясь в судорогах смерти, тело горгоны упало со скалы в море. От шума его падения проснулись сестры Медузы, Стейно и Эвриала. Взмахнув могучими крыльями, они взвились над островом и горящими яростью глазами стали осматривать все кругом. Горгоны с шумом носились по воздуху, но бесследно исчез убийца сестры их Медузы. Ни одной живой души не было видно ни на острове, ни далеко в море. А Персей быстро несся, невидимый в шлеме Аида, над шумящим морем. Он пролетал над песками Ливии. Сквозь сумку сочилась кровь из головы Медузы и падала тяжелыми каплями на песок. Из этих капель крови породили пески ядовитых змей. Все кругом кишело ими, все живое обращалось в бегство от них; змеи обратили Ливию в пустыню.

Вопросы по тексту

1. Кто такой Персей?
2. Кто велел ему победить горгону Медузу?
3. Кто помогал Персею победить ее?
4. Как выглядела Медуза? Что было самым страшным в ее облике?
5. Как Персей победил Медузу?
6. Что сделал Персей с головой горгоны?

Миф о Сизифе

Сизиф, сын бога-повелителя всех ветров Эола, был основателем города Коринфа, который в древнейшие времена назывался Эфирой.

Никто во всей Греции не мог равняться по коварству, хитрости и изворотливости ума с Сизифом. Благодаря своей хитрости Сизиф собрал несметные богатства в Коринфе; слава о его сокровищах далеко распространилась.

Когда к нему пришел бог смерти, мрачный Танат, чтобы низвести его в печальное царство Аида, то Сизиф, еще раньше почувство-

вав приближение бога смерти, при встрече коварно обманул Таната и заковал его в оковы. Перестали тогда на земле умирать люди. Нигде не совершались большие пышные похороны; перестали приносить и жертвы богам подземного царства. Нарушился на земле порядок, заведенный Зевсом. Тогда громовержец Зевс послал к Сизифу могучего бога войны Ареса. Он освободил Таната из оков. Бог смерти исторг душу Сизифа и отвел ее в Царство теней умерших.

Но и тут сумел помочь себе хитрый Сизиф. Он сказал жене своей, чтобы она не погребала его тела и не приносила жертвы подземным богам. Послушалась она мужа. Аид и Персефона долго ждали похоронных жертв. Все нет их! Наконец, приблизился к трону Аида Сизиф и сказал владыке царства умерших, Аиду:

– О, властитель душ умерших, великий Аид, равный могуществом Зевсу, отпусти меня на светлую землю. Я велю жене моей принести тебе богатые жертвы и вернусь обратно в Царство теней.

Так обманул Сизиф владыку Аида, и тот отпустил его на землю. Сизиф не вернулся, конечно, в царство Аида. Он остался в своем пышном дворце и весело пировал, радуясь, что один из всех смертных сумел вернуться из мрачного Царства теней.

Разгневался Аид, снова послал Таната за душой Сизифа. Явился Танат во дворец хитрейшего из смертных и застал его за роскошным пиром. Исторг душу Сизифа ненавистный богам и людям бог смерти; навсегда отлетела теперь душа Сизифа в Царство теней.

Тяжкое наказание понес Сизиф в загробной жизни за все коварства, за все обманы, которые совершил он на земле. Он был осужден вкатывать на высокую, крутую гору громадный камень. Но как только он доходил до вершины, то вырывался из рук его камень и с шумом скатывался вниз, подымая облака пыли. Снова должен приниматься Сизиф за работу.

Так вечно катил камень Сизиф и никогда не мог достигнуть цели – вершины горы.

Вопросы по тексту

1. Кто такой Сизиф?
2. За что он наказан?
3. Как избежал смерти первый раз?
4. Как боги наказали его?

Практическое занятие № 2. ТРАГЕДИЯ ЭСХИЛА «ОРЕСТЕЯ»

Задания для самостоятельной работы

1. Прочитайте трагедию Эсхила «Орестея».
2. Ответьте на вопросы после текста и изучите материалы для занятия.
3. Изучите особенности мировоззрения Эсхила, представленные в материалах к занятию.
4. Изучите понятия «идея знания», «идея страдания».

Вопросы для обсуждения

1) Трагедия «Орестея» (первая часть «Агамемнон»). Почему первая часть называется Агамемнон, хотя сам герой фигурирует в трагедии очень мало? Образ Касандры. Образ Клитемнестры. Почему Клитемнестра убивает Агамемнона? Найдите в тексте три причины, по которым Клитемнестра убивает Агамемнона.

2) Трагедия «Орестея» (вторая часть «Плакальщицы»). Почему Орест не сразу решается на убийство матери? О чем, как вы думаете, говорят сомнения героя? Как это его характеризует?

3) Трагедия «Орестея» (третья часть «Эвмениды»). Обратите внимание на действующих лиц. Оправдали ли Ореста в конце трагедии? Почему проклятье домов Атридов спало? Почему в финале эринии превращаются в эвмениды? С какой главной античной категорией это связано?

Список рекомендуемой литературы

1. Анпеткова-Шарова, Г. Г. Античная литература : учеб. пособие для студентов вузов – 2-е изд., испр. / Г. Г. Анпеткова-Шарова. – М. : Академия ; СПб. : СПбГУ, 2005. – 479 с. – ISBN 5-8465-0365-9.

2. Античная литература : учеб.-метод. рекомендации / авт.-сост. Е. А. Митюкова. – Могилёв : МГУ им. А. А. Кулешова, 2012. – 56 с. – ISBN 5-7695-0878-7.

3. Гиленсон, Б. А. История античной литературы : учеб. пособие для студентов филол. фак. пед. вузов : в 2 кн. / Б. А. Гиленсон. – М. : Флинта : Наука, 2001. – 380 с. – ISBN 5-89349-314-1.

4. Лосев, А. Ф. Античная литература : учеб. для высш. школа / А. Ф. Лосев. – М. : ЧеРо : Омега-Л, 2005. – 541 с. – ISBN 5-98119-389-1.

5. Тронский, И. М. История античной литературы [Электронный ресурс] / И. М. Тронский. – URL: <http://antique-lit.niv.ru/antique-lit/tronskiy-i-m/index.htm> (дата обращения: 15.09.2019).

6. Ярхо, В. Трилогия «Орестея» [Электронный ресурс] / В. Ярхо // Драматургия Эсхила и некоторые проблемы древнегреческой трагедии. – URL: <http://antique-lit.niv.ru/antique-lit/yarho-dramaturgiya-eshila/trilogiya-oresteya.htm> (дата обращения: 15.09.2019).

Основные понятия: античный театр, Большие и Малые Дионисии.

Материалы к занятию

Эсхил (525 – 456 до н. э.) – древнегреческий трагик, считается «отцом» трагедии. Именно с него началась античная трагедия. Эсхил написал 70 трагедий и 20 сатировских драм. До нас дошло только 7 трагедий и более 400 фрагментов. По одним сведениям, Эсхил одержал 13 побед в Больших Дионисиях, по другим же – 28.

Одно из самых известных его произведений – «Орестея», единственная целиком дошедшая до нас трилогия. Она повествует о герое Оресте, который, вернувшись домой, узнает, что его отца убила мать. Трагедия «Орестея» состоит из трех частей. Первая часть называется «Агамемнон»; в ней рассказывается об убийстве отца Ореста – Агамемноне; вторая часть «Хоэфоры» («Плакальщицы») показывает сомнения героя: он не знает, как поступить; он должен отомстить, но не может решиться на убийство матери. Третья часть «Эвмениды» повествует о суде над Орестом, который все-таки убивал свою мать Клитемнестру.

Мировоззрение Эсхила и драматические принципы

1. В творчестве Эсхила доминирует идея добра.
2. В своих произведениях Эсхил обращается к мифам, но переосмысливает их.
3. Эсхил верил в реальное существование божественных сил, которые воздействуют на человека. С его точки зрения, боги – это блюстители правовых основ человека. Но при этом Эсхил считал, что человек сам ответственен за свой выбор.
- 4.) Одна из центральных проблем в его произведениях – проблема трагической судьбы рода.
5. Эсхил ввел второго актера, что сократило партию хора.

«Орестея»
Часть первая
Агамемнон

Трагедия начинается с того, что хор ждет Агамемнона – великого греческого героя, которого не было 10 лет – он ушел воевать под стены города Трои. Он обещал своей жене Клитемнестре, что как только поедет назад, зажжет огонь – знак того, что он победил и возвращается.

Клитемнестра приказывает стражникам следить за знаком день и ночь. Она очень ждет своего мужа. Но время идет, и она влюбляется в другого мужчину – Эгисфа – которого делает царем, пока нет Агамемнона.

Агамемнон возвращается домой на колеснице, привозит с собой много трофеев, среди них – плененная им принцесса Кассандра (она наделена даром – может видеть будущее, но ей никто не верит) Клитемнестра встречает Агамемнона как бога. Она хочет обмануть его доверие: на самом деле она не рада его видеть, а хочет его убить. Но тем не менее расстилает перед ним пурпурный (т. е. красный) ковер и провожает в дом. На улице остается Кассандра и хор. Кассандра рассказывает хору про проклятье дома Атридов:

Кассандра
Куда, увы, в какой ты дом меня привел?
Предводитель хора
Сей дом – Атридов. Коль сама не ведаешь,
Где ты, – вот, я поведал, не солгал тебе.

Кассандра
Дом – живодерня! Палачей
Людская бойня, где скользишь в крови.
Вот они, вот стоят, крови свидетели!
Младенцы плачут: «Тело нам
Рассекли, и сварили, и отец нас ел».

Кассандра говорит хору о том, что отец Агамемнона, Атрей, жестоко боролся за власть со своим братом Фиестом. В этой борьбе Фиест обольстил жену Атрея, за что Атрей убил двух маленьких детей боата и накормил его их мясом. За это на Атрея и его род легло страшное проклятие.

Рассказывает Кассандра и о своей судьбе и судьбе Агамемнона. Она говорит, что их убьет Клитемнестра. Хор ей не верит, но спрашивает: если она знает о своей судьбе, почему же она не убежит, не спрячется? Кассандра отвечает, что бежать нет смысла. Она героически принимает свою судьбу.

В результате Клитемнестра убивает Агамемнона и Кассандру. В бане она накидывает на мужа покрывало и пронзает его ножом. После содеянного Клитемнестра объясняет хору, почему она это сделала: 1) Она отомстила Агамемнону за убийство дочери Ифигении (перед отплытием в Трою Агамемнон принес в жертву богам свою дочь Ифигению). На это хор не знает, что ей ответить. 2) Она возмущена, что Агамемнон привез Кассандру. Но хор ей говорит, что Кассандра – это всего лишь трофей, нельзя ревновать мужа к ней. Хор напоминает Клитемнестре, что она сама жила с Эгисфом, пока не было Агамемнона. 3) Третья причина, по которой Клитемнестра убивает Агамемнона, связана с проклятием дома Атридов. Она называет себя «демоном расплаты». Она отомстила Агаменону за убийство детей Фиеста, так как 10 лет жила с Эгисфом – третьим сыном Фиеста, которому удалось спастись от Атрея. На это хор говорит ей, что она не имела права вмешиваться в эту ситуацию. Она по крови им никто, поэтому Эгисф сам должен был отомстить Агамемнону.

Вопросы по тексту

1. Кто такой Агамемнон? Кто его ждет? Почему его ждут? Откуда он возвращается?
2. Кого привозит с собой Агамемнон? Кто такая Кассандра? Что рассказывает Кассандра хору? Как хор реагирует на ее слова?
3. Что совершает Клитемнестра? Зачем она убивает своего мужа?

Часть вторая «Хоэфоры»

Действие второй трагедии происходит восемь лет спустя: Орест вырос и возвращается домой. Он узнает от своей сестры Электры, что произошло с отцом, что Клитемнестра стала царицей и правит вместе с Эгисфом, что она даже не похоронила Агамемнона и плохо относится к своей дочери Электре. Орест был в Дельфах. Там Аполлон ве-

лел ему «не боясь опасности идти на все и отомстить за убийство отца». Орест не знает, что делать, он хочет отомстить, но и мать убить он не может. Он говорит: «Страшно мать убить», «Убью ее и сам умру потом». Он понимает, что должен отомстить, но боится: вдруг неправильно понял слова Аполлона? кроме того, Орест не такой, как остальные – он не убийца, не может спокойно пойти и убить. Поэтому всю вторую часть Орест сомневается и колеблется. В результате он убивает Клитемнестру и Эгисфа. После убийства его начинают преследовать эринии – богини мести.

Орест

А!.. А!.. Кто эти жены в черном рубище?
Клубятся змеи в их власах... Горгоны ли?..
Нельзя при них на месте оставаться мне.

Предводительница хора

Орест, сын отчий – больше всех сынов земли!
То бред и морок. Муж победы, мужествуй!

Орест

Не бред, не морок – это палачи мои:
Угадываю свору мстящей матери.

Предводительница хора

Еще багряны руки кровью свежею:
Вихрь мыслей, смута, ужас – от нее в душе.

Орест

О Феб – владыка! Множится их сонмище...
Из глаз их кровь сочится и поганый гной...

Вопросы по тексту

1. Кто такая Электра?
2. Кто появляется во второй части трилогии?
3. Что должен сделать Орест?
4. Кто ему сказал о том, что он должен отомстить и убить мать?
5. Почему Орест не сразу это совершает?

Часть третья «Эвмениды»

Действующие лица

Хор Эриний, богинь-мстительниц.

Орест

Афина

Пифия, дельфийская пророчица.

Аполлон

Гермий

Тень Клитемнестры.

Судьи афинского Ареопага и народ афинский с хором Провожатых

Действие начинается перед храмом Аполлона в Дельфах. У алтаря – Орест с мечом и масличной ветвью просителя; вокруг хор Эриний, дочерей Ночи, черных и чудовищных. Они спят: это Аполлон навел на них сон, чтобы вызволить Ореста. Аполлон говорит ему: «Беги, пересеки землю и море, предстань в Афины, там будет суд». «Помни обо мне!» – молит Орест. «Помню», – отвечает Аполлон. Орест убегает.

Является тень Клитемнестры. Она взывает к эриниям: «Вот моя рана, вот моя кровь, а вы спите: где же ваше мщение?» Эринии пробуждаются и хором клянут Аполлона: «Ты спасаешь грешника, ты рушишь вечную Правду, младшие боги попирают старших!» Аполлон принимает вызов: происходит первый, еще короткий спор. «Он убил мать!» – «А она убила мужа». – «Муж жене – не родная кровь: матереубийство страшней мужеубийства». – «Муж жене – родной по закону, сын матери – родной по природе; а закон всюду един, и в природе не святее, чем в семье и обществе. Так положил Зевс, вступив в законный брак с своею Герою». – «Что ж, ты – с молодыми богами, мы – со старыми!» И они устремляются прочь, в Афины: эринии – губить Ореста, Аполлон – его спасать.

Действие переносится в Афины: Орест сидит перед храмом богини, обняв своего кумира, и взывает к ее суду, эринии хороводом вокруг него поют знаменитую «вяжущую песнь»: «Мы блюдем кровавый закон: кто пролил родную кровь – тому поплатиться своей; иначе

не станет рода! Он бежать – мы за ним; он в Аид – мы за ним; вот голос старинной Правды!» Афина выходит из храма: «Не мне вас судить: кого осужу, тот станет врагом афинянам, а я этого не хочу; пусть же лучшие из афинян сами свершат суд, сами сделают выбор». Хор в тревоге: что решат люди? не рухнет ли древний порядок?

Выходят судьбы – афинские старейшины; за ними – Афина, перед ними – с одной стороны эринии, с другой – Орест и его наставник Аполлон. Начинается второй, главный спор: «Ты убил мать». – «А она убила мужа». – «Муж жене – не родная кровь». – «Я такой матери – тоже не родная кровь». – «Он отрекся от родства!» – «И он прав, – вмешивается Аполлон, – отец сыну родней, чем мать: отец зачинает плод, мать лишь возвращает его в утробе. Отец и без матери может родить: вот перед вами Афина, без матери рожденная из головы Зевса!» – «Вершите суд», – говорит Афина старейшинам. Один за другим они голосуют, опуская камешки в чаши – в чашу осуждения или в чашу оправдания. Подсчитывают: голоса разделились поровну. «Тогда и я подаю мой голос, – говорит Афина, – и подаю за оправдание: милосердие выше озлобления, мужское родство выше женского». С тех пор во все века в афинском суде при равенстве голосов подсудимый считался оправданным – «голосом Афины».

Аполлон с победою, Орест с благодарностью покидают сцену. Перед Афиной остаются эринии. Они в неистовстве: рушатся древние устои, люди попирают родовые законы – как покарать их? Наслать ли на афинян голод, чуму, смерть? «Не нужно, – убеждает их Афина. – Милосердие выше озлобления: пошлите афинской земле плодородие, афинским семьям многодетность, афинскому государству крепость. Родовая месть цепью убийств подтачивает государство изнутри, а государство должно быть прочным, чтобы противостоять внешним врагам. Будьте милостивы к афинянам, и афиняне будут вечно чтить вас как «Благих богинь» – Евменид. А святилище ваше будет меж холмом, где стоит мой храм, и холмом, где судит вот этот суд». И хор постепенно умиротворяется, принимает новую почесть, благословляет афинскую землю: «Прочь раздоры, да не будет крови за кровь, да будет радость за радость, да сплотятся все вокруг общих дел, против общих врагов». И уже не эриниями, а эвменидами, под предводительством Афины, хор покидает сцену.

Вопросы по тексту

1. Кто участвует в третьей части? Как вы думаете, почему?
2. Что происходит в третьей части?
3. Оправдали ли Ореста в конце трагедии? Как оправдали Ореста? Какой бог помог ему в этом?
4. Как вы думаете, почему после суда Орест исчезает? Как он сам к себе относится?
5. Что произошло с эриниями? В кого они превратились?
6. Спадает ли проклятье с дома Атридов? Почему?

Практическое занятие № 3. ТРАГЕДИЯ СОФОКЛА «ЦАРЬ ЭДИП»

Задания для самостоятельной работы

1. Прочитайте и изучите особенности мировоззрения Софокла. В чем заключается его отличие от мировоззрения Эсхила?
2. Прочитайте миф про царя Эдипа. Перескажите его. За что такая страшная судьба постигла Эдипа? Что вы знаете о богинях мойрах?
3. Прочитайте трагедию Софокла «Царь Эдип». Чем отличается образ героя в трагедии от образа героя в мифе?
- 4) Изучите материалы к занятию.

Вопросы для обсуждения

1. Прокомментируйте выделенный курсивом фрагмент трагедии. Каким в нем предстает Эдип? Как бы вы могли описать его характер?
2. Как вы понимаете фразу «ты сын и муж и детям-брат», которую говорит Тиресий²? Что он имеет в виду? Как Эдип реагирует на слова Тиресия? Верит ли он ему? Почему не верит?
3. Кто такой Креонт? Как Эдип к нему относится? Как вы можете прокомментировать слова Креонта «с подобным нравом сам себе ты в тягость»?
4. Какой вывод делает Софокл из этой трагедии? Кто виноват в несчастьях Эдипа?

² Тиресий – слепой провидец, который может предсказывать будущее.

5. Составьте терминологический словарь в виде таблицы, выпирав из литературной энциклопедии значения следующих понятий (см. таблицу).

Термин	Значение термина
<i>Драма</i>	
<i>Катарсис</i>	
<i>Конфликт</i>	
<i>Кульминация</i>	
<i>Перипетия</i>	
<i>Персонаж</i>	
<i>Пролог</i>	
<i>Сюжет</i>	
<i>Театр</i>	
<i>Трагедия</i>	

Список рекомендуемой литературы

1. Анпеткова-Шарова, Г. Г. Античная литература : учеб. пособие для студентов вузов / Г. Г. Анпеткова-Шарова. – 2-е изд., испр. – М. : Академия ; СПб. : СПбГУ, 2005. – 479 с. – ISBN 5-7695-1599-6.

2. Античная литература : учеб.-метод. рекомендации / авт.-сост. Е. А. Митюкова– Могилёв : МГУ им. А. А. Кулешова, 2012. – 56 с. – ISBN 5-7695-0878-7.

3. Гиленсон, Б. А. История античной литературы : учеб. пособие для студентов филол. фак. пед. вузов : в 2 кн. / Б. А. Гиленсон. – М. : Флинта : Наука, 2001. – 380 с. – ISBN 5-89349-314-1.

4. Лосев, А. Ф. Античная литература : учеб. для высш. школа / А. Ф. Лосев. – М. : ЧеРо : Омега-Л, 2005. – 541 с. – ISBN 5-98119-389-1.

5. Тронский, И. М. История античной литературы [Электронный ресурс] / И. М. Тронский. – Режим доступа: <http://antique-lit.niv.ru/antique-lit/tronskiy-i-m/index.htm> (дата обращения: 18.05.2019).

6. Ярхо В. Софокл и его трагедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.ru/POEEAST/SOFOKL/sofokl0_6.txt (дата обращения: 17.05.2019).

Основные понятия: идея страдания, идея знания, античный театр.

Материалы к занятию

Софокл (496 – 406 до н. э.) – второй великий трагический поэт Греции. Одна из самых известных трагедий – «Царь Эдип». При ее написании Софокл опирался на древнегреческий миф о царе Эдипе, но переосмыслил его в своей трагедии. В мифе показано, что Эдипу такие страдания выпали просто так. В трагедии немного иначе: дело не только в предсказании, но и в характере Эдипа, поэтому Софокл акцентирует внимание именно на особенностях главного героя.

Мировоззрение Софокла

1. В центре трагедий Софокла оказываются поступки людей, их решения и борьба. В отличие от Эсхила герои у Софокла действуют самостоятельно, без помощи или влияния богов, поэтому появление богов на сцене – редкость.

2. У Софокла в центре оказывается судьба отдельного человека, а не судьба рода (как это было у Эсхила). Именно по этой причине Софокл использует иное построение трагедий – он отказывается от трилогии; у него каждая трагедия значима сама по себе.

3. В мировоззрении Софокла особую роль играет **идея страдания**. Если у Эсхила страдания ведут к знаниям, то у Софокла, наоборот, **знания ведут к страданиям**. Только так можно обрести гармонию.

Миф об Эдипе

Лаю, царю Фив, было предсказано, что его будущий сын убьет своего отца и женится на собственной матери. Поэтому, как только у Иокасты, жены Лая, родился ребенок, Он велел бросить его на горе Кифероне. Но мальчика нашел и спас один пастух, который назвал его Эдипом (в переводе – «с распухшими ногами»). Пастух отнёс Эдипа в Коринф, где его взял на воспитание бездетный царь Полиб и его жена Перибейя. Царская семья выдавала Эдипа за своего собственного сына, никому не рассказывая, что он – приёмьш. Когда Эдип вырос, он узнал о пророчестве поэтому, думая, что Полиб – его настоящий отец, решил уйти из города и пошел по направлению к

своему родному городу Фивы. На перекрестке двух дорог Эдип встретил Лая, который, приняв его за простолюдина, грубо потребовал от него уступить дорогу. Гордый юноша отказался, и возница Лая проехал колесом по его ноге. Эдип в ярости пронзил возницу копьем и стал стегать лошадей. Те понесли. Лай попробовал спрыгнуть с колесницы, но запутался в упряжи. Обезумевшие кони поволокли его по земле, и отец Эдипа погиб. Так исполнилась первая часть пророчества о том, что Эдип убьет своего отца.

Когда Эдип пришел в Фивы, то избавил город от страшного чудовища – Сфинкса. Он загадывал путникам загадки и тех, кто не разгадывал их, он убивал. Эдип разгадал загадку Сфинкса и освободил Фивы. В награду за это он стал царем и женился на Иокасте – своей матери, не подозревая, кто его жена. Эдип и Иокаста жили вместе довольно долго, у них появились дети. В это время в Фивах началась моровая язва. Граждане обратились к величайшему греческому пророку, Тиресию Фивскому, прося рассказать, что стало причиной бедствия и как избавиться от него. Явившись во дворец Эдипа, Тиресий объявил ему, что он – убийца своего отца, царя Лая, и муж собственной матери, Иокасты. Моровая язва была наслана богами на Фивы в наказание за это кровосмешение. От печали и стыда Иокаста удавилась. Эдип ослепил себя золотой застежкой, снятой с ее одежд, и добровольно удалился из Фив в изгнание.

Вопросы по тексту

1. Как звали родителей Эдипа?
2. Почему они решили бросить его одного на горе?
3. Кто его подобрал?
4. Что узнает Эдип, когда вырастает?
5. Куда он уходит из родного, как ему кажется, дома? Кого он встречает на пути и что происходит?
6. Кого побеждает Эдип около города Фивы?
7. Кем становится Эдип, когда побеждает Сфинкса? На ком он женится?
8. Как заканчивается история Эдипа? Что он узнает? Что стало с Иокастой?

Трагедия Софокла «Царь Эдип»

Трагедия начинается с того, что жители Фив во главе со жрецом обратились за помощью к царю Эдипу. Они были в страшном смятении, поскольку «смертельный мор – постиг и мучит город»: погиб урожай, зачах скот, в утробах матерей умерли нерожденные младенцы. Фивяне не сомневались, что только Эдип сможет спасти их город от страшной беды, и молили его о защите.

Царь успокаил своих подданных и сказал, что уже послал своего шурина Креонта к оракулу, чтобы тот узнал у бога Аполлона о причине, обрушившейся на город эпидемии. Креонт возвратился и сообщил то, что ему поведал оракул: бог Аполлон разгневался на жителей Фив за то, что «град отягощен убийством», а они скрывали преступника – убийцу прежнего царя Лая. Узнав об этом, Эдип принял решение «мстить за родину и бога», и возратить своим подданным былое благоденствие. Он созвал всех граждан, объяснил им, кто «виновник скверны, поразившей город», и призвал выдать убийцу или же ему самому признаться. Перед своим народом царь дал клятву, что непременно отыщет и по всей строгости покарает убийцу Лая.

Для того чтобы узнать, кто убийца, Эдип обратился за помощью к старцу Тиресию, прорицателю. *Слепой старик отказался помогать Эдипу и не назвал имени цареубийцы. Когда же разгневанный правитель обвинил его в пособничестве преступнику, Тиресий, не выдержав оскорбления, бросил царю в лицо: «Страны безбожный осквернитель – ты!».*

Услышав эти слова, Эдип грозился наказать Тиресия, но, успокоившись, попытался узнать у прорицателя, что он имел в виду. На это Тиресий отвечает: «Ты сын, и муж, и детям – брат».

Эдип был уверен, что преступником являлся Креонт – брат Иокасты. Царь хотел убить его или изгнать из Фив. После убийства Лая по закону Креонт должен был стать правителем, но царем стал Эдип, так как разгадал загадку Сфинкса. Эдип думал о том, что, возможно, Креонт подговорил всех и хотел завладеть тронном. Возможно, Креонт попросил Тиресия так сказать Эдипу?

Когда Креонт узнал о том, что Эдип подозревал его в преступлении, Креонт объяснил, что никогда не стремился стать царем, и предпочитал «всегда лишь долю власти». Однако Эдип не поверил ему и собрался наказать изменника. Креонт ему ответил: «С подобным нравом сам себе ты в тягость».

В их спор вмешалась супруга Эдипа и родная сестра Креонта – царица Иокаста. Узнав о причине конфликта между мужем и братом, она попыталась успокоить Эдипа и призвала не верить предсказаниям. Иокаста рассказала, что в молодости сама стала жертвой прорицания, согласно которому ее муж Лай должен был погибнуть от руки их первенца. Царь приказал проколоть ноги их новорожденному сыну и оставить его на высокой скале, а между тем пал «от разбойников безвестных».

Однако рассказ Иокасты не принес успокоения Эдипу, а еще больше встревожил его. Он вспомнил свои юные годы, когда от оракула он узнал, что судьбой ему суждено «с матерью сойтись», родить детей и «стать отца родимого убийцей». Тогда Эдип в страхе покинул родителей и отправился странствовать по свету. Так случилось, что помимо воли ему пришлось убить возницу и старика, по описанию очень похожего на царя Лая. И если убитый им старец действительно был царем Фив, то Эдип был вынужден немедленно покинуть город.

Разрешить сомнения царя мог лишь старый раб, который при нападении «спасся и бежал».

К Иокасте пришел вестник из Коринфа и сообщил о том, что коринфяне желали видеть своим царем Эдипа. Однако тот боялся взойти на престол, поскольку хорошо помнил предсказания оракула. И если его отец, правитель Коринфа, пал не от его руки, то еще не разрешилась участь второй части предсказания, в которой Эдипу суждено было разделить ложе с собственной матерью.

Вестник пытался понять причины сомнений Эдипа и, когда узнал о предсказании, поспешил обрадовать царя. Выяснялось, что царская супружеская чета из Коринфа много лет назад усыновила младенца, которого на высокой скале нашел пастух. приметой мальчика были «проколотые ноги».

Услышав это, Иокаста попыталась остановить Эдипа от дальнейшего расследования. Она поняла, что Эдип – это ее сын, что предсказание сбылось. Женщина была готова до конца дней нести тяжкое бремя страшной тайны, однако царь решил выяснить все подробности своего рождения. Эдип вызвал старого пастуха, которому в свое время царь Лай поручил умертвить собственного сына. Пастух боялся сказать правду повелителю, поскольку ему «весь ужас высказать придется». Раскрытая тайна рождения Эдипа привела к помешательству Иокасты, которая покончила жизнь самоубийством. Эдип же проколол себе глаза булавкой от ее одежды и ушел в изгнание.

Практическое занятие № 4. ТРАГЕДИЯ ЕВРИПИДА «МЕДЕЯ»

Задания для самостоятельной работы

1. Прочитайте миф о Ясоне и золотом руне. Ответьте на вопросы, расположенные после мифа.
2. Прочитайте трагедию Еврипида «Медея».
3. Изучите материалы к занятию.
4. Найдите в словаре, приведенном в конце пособия, основные понятия.

Вопросы для обсуждения

1. Какой предстает в трагедии Медея? Можно ли назвать ее сильной женщиной?
2. Образ хора. Кто это такие? Чем отличается хор Еврипида от хора в трагедиях Софокла и Эсхила?
3. Какие советы дает хор? Правильны ли они? Почему Медея не слушает хор?
4. Был ли у Медеи другой выход, кроме убийства детей?
5. Чем отличается, образ Ясона в трагедии от образа Ясона в мифе? Прокомментируйте выделенный диалог Медеи и Ясона. Как оправдывает Ясон свою женитьбу на другой царевне?
6. Где в тексте трагедии появляется понятие «*deus ex machina*»?

Список рекомендуемой литературы

1. Осьмухина, О. Ю. От античности к XIX столетию : История зарубежной литературы [Электронный ресурс] : учеб. пособие / О. Ю. Осьмухина. – М. : ФЛИНТА, 2010. – 315 с. – ISBN 978-5-9765-0959-7.
2. Никола, М. И. Античная литература : учеб. пособие / М. И. Никола. – 3-е изд., доп. – М. : Прометей, 2011. – 336 с. – ISBN 978-5-4263-0070-5.
3. Ярхо, В. Н. Еврипид История всемирной литературы / В. Н. Ярхо. – Т. 1. – М., 1983. – С. 362 – 370. – Режим доступа: <http://antique-lit.niv.ru/antique-lit/articles/yarho-evripid.htm> (дата обращения: 03.05.2019).

4. Тронский, И. М. История античной литературы [Электронный ресурс] : учеб. пособие / И. М. Тронский. – Режим доступа: <http://antique-lit.niv.ru/antique-lit/tronskiy-i-m/index.htm> (дата обращения: 09.05.2019).

Основные понятия: deus ex machina.

Материалы к занятию

Еврипид (480-е – 406 гг. до н. э.) – древнегреческий драматург, крупнейший (наряду с Эсхилом и Софоклом) представитель классической афинской трагедии. Написал около 90 драм, из которых до нас дошло 17 трагедий и сатирическая драма «Киклоп».

Мировоззренческие принципы Еврипида

У Еврипида нет идеи знания и идеи страдания. В основе его трагедии лежит образ сильной женщины и образ слабого мужчины. Понятие гармонии у него отсутствует.

В трагедии Еврипида меняется функция хора. Теперь хор нужен лишь для придания поэтичности произведению. Неслучайно хором являются коринфские женщины, а не мудрые старцы, как это было у Эсхила и Софокла.

В свои трагедии Еврипид вводит понятие «deus ex machina» (дословно «бог из машины») – выражение, означающее неожиданную, нарочитую развязку той или иной ситуации, с привлечением внешнего, ранее не действовавшего в ней фактора. В античном театре выражение обозначало бога, появляющегося в развязке спектакля при помощи специальных механизмов (например, «спускающегося с небес») и решающего проблемы героев.

Миф о Ясоне и золотом руно

Для того чтобы добыть золотое руно, Ясон – великий герой Греции – построил корабль, названный в честь его строителя «Арго», а все участники похода стали называться аргонавтами. Испытав множество приключений, аргонавты с помощью покровительствовавших им Геры и Афины достигли острова Колхиды, где правил царь Ээт. Он согласился отдать золотое руно, если Ясон совершит разные подвиги: запряжет в плуг медноногих, изрыгающих пламя огромных быков, вспашет поле и засеет его зубами дракона. Сделать это очень сложно, но дочь царя Ээта Медея, которая была вошебницей, полюбила Ясона и решила ему помочь. Он обещал Медее жениться на ней, если он справится с заданием царя. Ясон сумел сделать то, о чем его просил Ээт, но царь решил не отдавать золотое руно, а замыслил сжечь «Арго» и убить аргонавтов. Однако Медея усыпила охранявшего золотое руно дракона и помогла похитить руно. Медея со своим братом Аписиртом и аргонавтами бежала из Колхиды. Дорóгой, чтобы задержать преследователей, она убила брата и разбросала куски его тела по морю. Сраженный горем Ээт прекратил погоню, чтобы собрать части тела сына и предать их погребению.

Ясон и Медея поселились в Коринфе у царя Креонта, где счастливо прожили 10 лет. У них родились два сына, Мермер и Ферет. Когда Ясон решил вступить в новый брак с дочерью царя Креонта, Главкой, возмущённая изменой Медея прислала в дар новобрачной отравленное одеяние, и та умерла в страшных мучениях. Своих малолетних сыновей от Ясона, Мермера и Ферета, Медея убила на его глазах, а сама унеслась на колеснице, запряжённой крылатыми конями (драконами). По одной из версий Ясон дожил до старости и погиб под обломками обветшавшего «Арго», заснув в его тени.

Вопросы по тексту

1. Кто такая Медея? Опишите ее.
2. Кто такой Ясон?
3. Как Ясон сумел завладеть золотым руном?
4. Почему Медея убивает своего брата?
5. Кого еще убивает Медея в мифе?
6. Как погиб Ясон? Как вы можете трактовать его смерть?

«*Медея*»

Действующие лица

Кормилица
Ясон, царь фессалийский
Дядька
Эгей, царь афинский
Медея, жена Ясона
Вестник
Хор коринфских женщин
Сыновья Медеи и Ясона
Креонт, царь Коринфа

Действие происходит в Коринфе, перед домом Медеи. Обычная декорация трагедии.

Пролог

К о р м и л и ц а

«О, если бы никогда не рушились те сосны, из которых был сколочен тот корабль, на котором отплывал Ясон...». Ее госпожа только что узнала, что Ясон женится на царевне, но ещё не знает, что царь велит ей покинуть Коринф:

Она (Медея – *примеч. Т. С.*) в изгнании,
и мужу оставалась
Покорною женой... (а разве есть
На свете что милей семьи, где с мужем
Живет жена согласно?), но удел
Медеи стал иной. Ее не любят,
И нежные глубоко страждут узы.
Детей Ясон и с матерью в обмен
На новое отдать решился ложе,
Он на царевне женится – увы!
Оскорблена Медея, и своих
Остановить она не хочет воплей.

Она кричит о клятвах и руки
Попранную зовет обратно верность,
Богов зовет в свидетели она
Ясоновой расплаты.
И на ложе,
От пищи отказавшись, ночь и день
Отдавши мукам тело, сердцу таять
В слезах дает царица с той поры,
Как злая весть обиды поселилась
В ее душе. Не поднимая глаз
Лица, к земле склоненного, Медея,
Как волн утес, не слушает друзей,
В себя прийти не хочет.

За сценой стонала Медеи: она кляла и Ясона, и себя, и детей. «Береги детей», – говорила кормилица старому дядьке. Хор коринфских женщин в тревоге: не накликала бы Медея худшей беды: «Ужасна царская гордыня и страсть! лучше мир и мера».

Стоны смолкли, Медея вышла к хору, говорила она твёрдо и мужественно. «Мой муж для меня был все – больше у меня ничего. О жалкая доля женщины! Выдают ее в чужой дом, платят за неё приданое, покупают ей хозяина; рожать ей больно, как в битве, а уйти – позор. Вы – здешние, вы не одинокие, а я – одна».

Хор дал ей совет:

Только не надо сердце, жена,
Сердце в слезах не надо топить
По муже неверном...

Но Медея не слушала их:

Великий Кронид... Фемида-царица!
О, посмотрите, боги, на муки мои!
Сама я великой клятвой
Проклятого мужа
Связала с собою, увы!
О, если б теперь

Его и с невестой увидеть -
Два трупа в обломках чертога!
От них обиды, от них
Начало... О боги... О ты,
Отец мой, о город, от вас я
Постыдно бежала, и труп
Родимого брата меж нами.

Навстречу Медее выступил старый коринфский царь и тотчас, на глазах у всех отправил колдунью в изгнание! «Увы! тяжело знать больше других: от этого страх, от этого ненависть. Дай мне хоть день сроку: решить, куда мне идти». Царь дал ей день сроку. «Слепец! – говорила она ему вслед. – Не знаю, куда уйду, но знаю, что оставлю вас мёртвыми». Кого – вас?

Вышел Ясон:

Не в первый раз я вижу, сколько зол
Влачит упорство злобы.
Ты и город
Могла б иметь, и дом теперь, царей
Перенося смиренно волю. Если
В изгнание идешь ты, свой язык
Распущенный вини, жена.

(Пауза)

Конечно,
Мне все равно – ты можешь повторять,
Что низость тут виной моя; но меру
Возмездия за то, что ты семье
Властителя сулила, ты, Медея,
Должна считать за благо.

Сколько мог,
Я гнев царей удерживал, оставить
Тебя просил я даже – ни к чему

Все это было... У безумья вожжи
Совсем ты распустила – злых речей
Поток не умолкал, и город наш
Тебе закрыт отныне.

Но в заботах,
Как верный друг, я устали не знаю.
Я хлопочу о вас, чтобы нужды
Не испытать жене моей и детям,
Без денег не остаться. Мало ль зол
Увидишь на чужбине...
Ненавистен
Тебе Ясон, но, право ж, не умеет
На вражеский себя настроить лад.

М е д е я

О низкий... о негодный...
я не знаю,
Как выразить сильнее языком,
Что ты не муж, не воин, – хуже, злее
Нельзя уж быть, чем ты для нас, и к нам
Ты все-таки приходишь...
Тут не смелость...
Отвага ли нужна, чтобы, друзьям
Так навредив, в глаза смотреть?
У нас зовут такой недуг – бесстыдство.

Далее Медея напомнила Ясону, что она сделала ради него: «Я спасла тебя от быков, от дракона, от Пелия – где твои клятвы? Куда мне идти? В Колхиде – прах брата; в Иолке – прах Пелия; твои друзья – мои враги. О Зевс, почему мы умеем распознавать фальшивое золото, но не фальшивого человека!» Ясон ответил: «Спасла меня не ты, а любовь, которая двигала тобой. За спасение это я в расчёте: ты не в дикой Колхиде, а в Греции, где умеют петь славу и мне и тебе. Новый брак мой – ради детей: рождённые от тебя, они неполноправны, а в новом моем доме они будут счастливы». – «Не нужно счастья

ценой такой обиды!» – «О, зачем не могут люди рождаться без женщин! меньше было бы на свете зла», – ответил Ясон.

Медея думала о том, куда же ей пойти после убийства царевновой жены Ясона и его самого. Здесь и появился молодой афинский царь Эгей: он ходил к оракулу спросить, почему у него нет детей, а оракул ответил непонятно. «Будут у тебя дети, – говорит Медея, – если дашь мне приют в Афинах». Она знала: у Эгея родится сын на чужой стороне – герой Тесей; знала, что этот Тесей выгонит ее из Афин; знала, что потом Эгей погибнет – бросится в море при ложной вести о его гибели; но молчала. «Пусть погибну, если позволю выгнать тебя из Афин!» – сказал Эгей. Больше Медее сейчас ничего не нужно было. У Эгея будет сын, а у Ясона детей не будет – ни от новой жены, ни от неё, Медеи. «Я вырву с корнем Ясонов род!» – и пусть ужасаются потомки. Вот что замыслила Медеи – прекратить существование рода Ясона.

Медея напомнила о прошлом, заручилась будущим, теперь ее забота – о настоящем. Первая – о муже. Она вызвала Ясона, попросила прощения – «таковы уж мы, женщины!» – льстила, велела детям обнять отца: «Есть у меня плащ и повязка, наследие Солнца, моего предка; позволь им поднести их твоей жене!» – «Конечно, и дай бог им долгой жизни!». Сердце Медеи сжималось, но она запретила себе жалость. Хор пел: «Что-то будет!».

Вторая забота – о детях. Они отнесли подарки и вернулись; Медея в последний раз плакала над ними. «Вас я родила, вас я вскормила, вашу улыбку я вижу – неужели в последний раз? Милые руки, милые губы, царские лики – неужели я вас не пощажу? Отец украл ваше счастье, отец лишает вас матери; пожалею я вас – посмеются мои враги; не бывать этому! Гордость во мне сильна, а гнев сильнее меня; решено!» Хор пел: «О, лучше не родить детей, не вести дома, жить мыслью с Музами – разве женщины умом слабее мужчин?»

Третья забота – о разлучнице. Прибежал вестник: «Спасайся, Медея: погибли и царевна и царь от твоего яда!» – «Рассказывай, рассказывай, чем подробнее, тем слаще!» Дети вошли во дворец, все на них любуются, царевна радуется уборам, Ясон просит ее быть доброй мачехой для малюток. Она обещает, затем надела наряд и красовалась перед зеркалом, но вдруг краска сбежала с ее лица, на губах выступила пена, пламя охватило ей кудри, жжёное мясо сжималось на костях,

отравленная кровь сочилась, как смола из коры. Старый отец с криком припадал к ее телу, мёртвое тело обвило его, как плющ; он силится стряхнуть его, но помертвел сам, и оба, обугленные, лежали мертвые. «Да, наша жизнь – лишь тень, – заключает вестник, – и нет для людей счастья, а есть удачи и неудачи».

Теперь обратного пути нет; если Медея не убьёт детей сама – их убьют другие. «Не медли, сердце: колеблется только трус. Молчите, воспоминанья: сейчас я не мать им, плакать я буду завтра». Медея ушла за сцену, хор в ужасе пел: «Солнце-предок и вышний Зевс! удержите её руку, не дайте множить убийство убийством!» Но слышатся два детских стоны – и все кончено.

Ворвался Ясон: «Где она? на земле, в преисподней, в небе? Пусть ее растерзают, мне только бы спасти детей!» – «Поздно, Ясон», – сказал ему хор. Распахнулся дворец, над дворцом – Медея в колеснице, запряженная крылатыми драконами. Она сидела, и у нее на коленях – два бледных мальчика с перерезанными горлами. Ясон в ужасе (перехрипшим от ярости голосом):

О, язва! Нет, богам, и мне, и всем
Всем людям нет Медеи ненавистней,
Которая рожденью своему
Дыханье перервать ножом дерзнула
И умереть бездетным мне велит...

«Ты львица, а не жена! – кричит Ясон. – Ты демон, которым боги меня поразили!»

Медея: Зови, как хочешь, но я ранила твоё сердце.

Ясон: И собственное!

Медея: Легка мне моя боль, когда вижу я твою.

Ясон: «Твоя рука их убила!

Медея: А прежде того – твой грех.

Ясон: Дай мне детей, оплавав, схоронить...

Медея: О нет! Моя рука их похоронит.

В священную я рощу унесу

Малюток, Геры Высей, и никто

Там вражеской десницей их могилы

Не осквернит.

Медея исчезает.

Практическое занятие № 5. ГОМЕРОВСКИЙ ЭПОС

Задания для самостоятельной работы

1. Прочитайте «Илиаду» Гомера.
2. Составьте сюжетную схему поэмы.
3. Просмотрите фильм Вольфганга Петерсона «Троя» (2004), снятый по мотивам «Илиады» Гомера. Сопоставьте сюжетную схему фильма и поэмы.
4. Составьте индивидуальные портреты героев, выписав эпитеты-характеристики из текста (см. таблицу).

Герой	Характерная черта
Ахилл	Быстроногий
Гектор	
Одиссей	
Парис	
Приам	
Агамемнон	
Менелай	
Патрокл	

Вопросы для обсуждения

1. Происхождение героического эпоса. «Гомеровский вопрос».
2. Мифологическая и историческая основы «Илиады».
3. Особенности сюжета и композиции поэмы.
4. Мир героев «Илиады» (Ахилл, Гектор, Одиссей, Аякс).
5. Женские образы (Елена, Андромаха, Гекуба).
6. Божественный мир в «Илиаде».
7. Основные идеи поэмы «Илиада».
8. Особенности эпического стиля поэмы.
9. Художественная и историческая ценность «Илиады» в истории развития мировой литературы.

Список рекомендуемой литературы

1. Анпеткова-Шарова, Г. Г. Античная литература : учеб. пособие для студентов вузов / Г. Г. Анпеткова-Шарова. – 2-е изд., испр. – М. : Академия ; СПб. : СПбГУ, 2005. – 479 с. – ISBN 5-8465-0365-9.

2. Античная литература : учеб.-метод. рекомендации / авт.-сост. Е. А. Митюкова. – Могилёв : МГУ им. А. А. Кулешова, 2012. – 56 с. – ISBN 5-7695-0878-7.

3. Гиленсон, Б. А. История античной литературы: учеб. пособие для студентов филол. фак. пед. вузов : в 2 кн. История / Б. А. Гиленсон. – М. : Флинта : Наука, 2001. – 380 с. – ISBN 5-89349-314-1.

4. Лосев, А. Ф. Античная литература : учеб. для высш. шк. / А. Ф. Лосев. – М. : ЧеРо : Омега-Л, 2005. – 541 с. – ISBN 5-98119-389-1.

Основные понятия: гомеровский эпос, Троянская война.

«Илиада»

Троянская война длилась десять лет. В поход на Трою собрались десятки греческих царей и вождей на сотнях кораблей с тысячами воинов. Главным вождём был сильнейший из царей, – правитель города Аргос, Агамемнон; с ним поплыли брат его Менелай (муж Елены, из-за которой началась война), могучий Аякс, пылкий Диомед, хитроумный Одиссей, старый мудрый Нестор и другие. Но самым храбрым, сильным и ловким был юный Ахилл, сын морской богини Фетиды, которого сопровождал его друг Патрокл. Троянцами же правил седой царь Приам. Во главе их войска стоял доблестный сын Приама Гектор, при нем – брат его Парис (из-за которого и началась война, так как он похитил Елену) и много союзников со всей Азии. Сами боги участвовали в войне: троянцам помогал сребролукий Аполлон, а грекам – небесная царица Гера и мудрая воительница Афина. Верховный же бог, громовержец Зевс, следил за битвами с высокого Олимпа и вершил свою волю.

Началась война так. Справлялась свадьба героя Пелея и морской богини Фетиды – это был последний брак, заключенный между богами и смертными. (Это тот самый брак, от которого родился Ахилл.) На пиру богиня раздора бросила золотое яблоко, предназначенное «прекраснейшей». Из-за яблока заспорили трое: Гера, Афина и богиня любви Афродита. Зевс приказал рассудить их спор троянскому царевичу Парису. Каждая из богинь обещала ему свои дары: Гера – сделать его царём над всем миром, Афина – героем и мудрецом, Афродита – мужем красивейшей из женщин. Парис отдал яблоко Афродите. После этого Гера с Афиной и стали вечными врагами Трои. Афродита

же помогла Парису обольстить и увезти в Трою красивейшую из женщин – Елену, дочь Зевса, жену царя Менелая. Когда-то к ней сватались герои со всей Греции и, чтобы не перессориться, они сговорились так: пусть она сама выберет, кого хочет, а если кто попытается отбить ее у избранника, то все остальные пойдут на него войной. (Каждый надеялся, что избранником будет он.) Тогда Елена выбрала Менелая; теперь же ее отбил у него Парис, и все бывшие ее женихи пошли на него войной. Только один, самый молодой, не сватался к Елене, не участвовал в общем уговоре и шёл на войну только для того, чтобы блеснуть доблестью, явить силу и стяжать славу. Это был Ахилл.

Никто из богов не вмешивался в битву. Троянцы продолжали свой натиск, во главе их – Гектор и Сарпедон, сын Зевса, последний из его сыновей на земле. Ахилл из своего шатра холодно наблюдал, как бегут греки, как подступают троянцы к самому их лагерю: вот-вот они подожгут греческие корабли. Гера с вышины тоже видела бегство греков и в отчаянии решилась на обман, чтобы отвлечь суровое внимание Зевса. Она предстала перед ним в волшебном поясе Афродиты, возбуждающем любовь. Зевс вспыхнул страстью и соединился с Герой на вершине горы Иды; золотое облако окутало их, а земля вокруг расцвела шафраном и гиацинтами. За любовью пришел сон, и, пока Зевс спал, греки собрались с духом и остановили троянцев. Но сон был недолог – Зевс пробудился, и Гера задрожала перед его гневом, он же сказал ей: «Умей терпеть: все будет по-твоему и греки победят троянцев, но не раньше, чем Ахилл усмирит гнев и выйдет в бой: так обещал я богине Фетиде».

Но Ахилл ещё не готов «сложить гнев», и на помощь грекам вместо него вышел его друг Патрокл: ему больно было смотреть на товарищей в беде. Ахилл дал ему своих воинов, свои доспехи, которых привыкли бояться троянцы, свою колесницу, запряжённую вещими конями, умеющими говорить и прорицать. «Отрази троянцев от лагеря, спаси корабли, – сказал Ахилл, – но не увлекайся преследованием, не подвергай себя опасности! О, пусть бы погибли все и греки и троянцы, – мы бы с тобою одни вдвоём овладели бы Троей!» И впрямь, увидев доспехи Ахилла, троянцы дрогнули и поворотили вспять; и тогда-то Патрокл не удержался и бросился их преследовать. Навстречу ему вышел Сарпедон, сын Зевса. И Зевс, глядя с высоты,

заколебался: «Не спасти ли сына?», а недобрая Гера напоминает: «Нет, пусть свершится судьба!» Сарпедон упал, вокруг его тела закипал бой, а Патрокл рвался дальше, к воротам Трои. «Прочь! – закричал ему Аполлон, – не суждено Троию взять ни тебе, ни даже Ахиллу». Тот не услышал; и тогда Аполлон, окутавшись тучей, ударил его по плечам, Патрокл лишился сил, выронил щит, шлем и копье, и Гектор нанес ему последний удар. Патрокл, умирая, произнес: «Но и сам ты падёшь от Ахилла!»

До Ахилла долетела весть: Патрокл погиб, в его, Ахилловых, доспехах красовался Гектор, друзья с трудом вынесли из битвы мёртвое тело героя, торжествующие троянцы преследовали их по пятам. Ахилл хотел броситься в бой, но он безоружен; он вышел из шатра и закричал, и крик этот так был страшен, что троянцы, содрогнувшись, отступили. Опустилась ночь, и всю ночь Ахилл оплакивал друга и грозил троянцам страшным отмщеньем. Тем временем по просьбе его матери, Фетиды, хромой бог-кузнец Гефест в своей медной кузнице выковал для Ахилла новое дивное оружие. Это панцирь, шлем, поножи и щит, а на щите изображён целый мир: солнце и звезды, земля и море, мирный город и воюющий город, в мирном городе – суд и свадьба, перед воюющим городом – засада и битва, а вокруг – пастбище, виноградник, деревенский праздник и пляшущий хоровод, а посредине его – певец с лирою.

Наступило утро. Ахилл облачился в божественные доспехи и созвал греческое войско. Гнев его не угас, но теперь он обращён не на Агамемнона, а на тех, кто погубил его друга, – на троянцев и Гектора. Агамемнону он предложил примирение, и тот с достоинством его принял: «Зевс и Судьба ослепили меня, а сам я невинен». Брисеида возвращена Ахиллу, богатые дары внесены в его шатёр, но Ахилл почти на них не смотрел: он рвался в бой, он хотел отомстить.

Наступила четвёртая битва. Зевс снял запреты: пусть сами боги бьются, за кого хотят! Ратница Афина сошлась в бою с неистовым Аресом, державная Гера – с лучницей Артемидой, морской Посейдон должен был сойтись с Аполлоном, но тот остановил его печальными словами: «Нам ли с тобой воевать из-за смертного рода людского? / Листьям недолгим в дубраве подобны сыны человечьи: / Ныне цветут они в силе, а завтра лежат бездыханны. / Распри с тобой не хочу я: пускай они сами враждуют!..»

Ахилл страшен. Он схватился с Энеем, но боги вырвали Энея из его рук: у него другая судьба – он должен пережить и Ахилла, и Троию. Разъярённый неудачей, Ахилл губил троянцев без счета, трупы их загромождали реку. Речной бог Скамандр напал на Ахилла, захлёстывая валами, но огненный бог Гефест усмирил речного.

Уцелевшие троянцы убежали в город, чтобы укрыться за его стенами. Гектор, один, в Ахилловых доспехах, прикрывал отступление. На него налетел Ахилл и обратил в бегство, вольное и невольное: он боялся за себя, но хотел отвлечь Ахилла от других. Три раза бежали они город, а боги смотрели на них с высот. Вновь Зевс заколебался: «Не спасти ли героя?», но Афина напомнила ему: «Пусть свершится судьба». Вновь Зевс поднял весы, на которых лежали два жребия – на этот раз Гекторов и Ахиллов. Чаша Ахилла взлетела ввысь, чаша Гектора наклонилась к подземному царству. И Зевс даёт знак: Аполлону – покинуть Гектора, Афине – прийти на помощь Ахиллу. Афина удержала Гектора, и он сошелся с Ахиллом лицом к лицу. «Обещаю, Ахилл, – говорит Гектор, – если я тебя убью, то сниму с тебя доспехи, а тела не трону; обещай мне то же и ты». «Нет места обещаньям: за Патрокла я сам растерзаю тебя и напьюсь твоей крови!» – кричал Ахилл. Копье Гектора ударило в Гефестов щит, но тщетно; Ахилл копьем попал Гектору в горло, и герой упал со словами: «Бойся мести богов: и ты ведь падёшь вслед за мною». «Знаю, но прежде – ты!» – ответил Ахилл. Он привязал тело убитого врага к своей колеснице и гнал коней вокруг Трои, глумясь над погибшим, а на городской стене плакал о Гекторе старый Приам, плакала его жена Андромаха и все троянцы и троянки.

Патрокл отомщён. Ахилл устроил другу пышное погребение, убил над его телом двенадцать троянских пленников, справил поминки. Казалось бы, гнев его должен был утихнуть, но он не утих. Три раза за день Ахилл прогонял свою колесницу с привязанным телом Гектора вокруг Патроклова кургана; труп давно бы разбился о камни, но его незримо оберегал Аполлон. Наконец вмешался Зевс – через морскую богиню Фетиду он объявил Ахиллу: «Не свирепствуй сердцем! ведь и тебе уже не долго осталось жить. Будь человечен: прими выкуп и отдай Гектора для погребения». И Ахилл ответил: «Повинуюсь».

Ночью к шатру Ахилла пришел дряхлый царь Приам; с ним – повозка, полная выкупных даров. Сами боги дали ему пройти через

греческий лагерь незамеченным. Он припал к коленям Ахилла: «Вспомни, Ахилл, о твоём отце, о Пелее! Он также стар; может быть, и его теснят враги; но ему легче, потому что он знает, что ты жив, и надеется, что ты вернёшься. Я же одинок: из всех моих сыновей надеждою мне был только Гектор – и вот его уже нет. Ради отца пожалей меня, Ахилл: вот я целую твою руку, от которой пали мои дети». «Так говоря, он печаль об отце возбудил в нем и слезы – / Оба заплакали громко, в душе о своих вспоминая: / Старец, простершись у ног Ахилла, – о Гекторе храбром, / Сам же Ахилл – то о милом отце, то о друге Патрокле».

Равное горе сблизило врагов: только теперь затих долгий гнев в Ахилловом сердце. Он принял дары, отдал Приаму тело Гектора и обещал не тревожить троянцев, пока они не предадут своего героя земле. Рано на заре возвратился Приам с телом сына в Трою, и началось оплакивание: плакала над Гектором старая мать, плакала вдова Андромаха, плакала Елена, из-за которой началась когда-то война. Зажегся погребальный костёр, останки собрали в урну, урну опустили в могилу, над могилой насыпали курган, по герою справили поминальный пир. «Так воителя Гектора Трои сыны погребали» – этой строчкой закончилась «Илиада».

Вопросы по тексту

1. Из-за чего началась Троянская война?
2. Кто такой Гектор? Как он погиб?
3. Расскажите про Ахилла: кто это? Почему он убивает Гектора?

Практическое занятие № 6. ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ ПРОЗА. РОМАН ЛОНГА «ДАФНИС И ХЛОЯ»

Задания для самостоятельной работы

1. Прочитайте роман Лонга «Дафнис и Хлоя».
2. Ответьте на вопросы после текста.
3. Ознакомьтесь с материалами для занятия.
4. Назовите основные темы, представленные в романе. Докажите примерами из текста.

Вопросы для обсуждения

1. Как раскрывается тема природы в романе?
2. Как раскрывается тема любви в романе?
3. Тема подброшенных детей. Отношение Лонга к подбрасыванию детей. Докажите примерами из текста (на примере судеб отца Дафниса и Хлои).
4. Смысл введения.
5. Понятие кольцевой композиции.

Список рекомендуемой литературы

1. Анпеткова-Шарова, Г. Г. Античная литература : учеб. пособие для студентов вузов / Г. Г. Анпеткова-Шарова. – 2-е изд., испр. – М. : Академия; СПб. : СПбГУ, 2005. – 479 с. – ISBN 5-8465-0365-9.
2. Античная литература : учеб.-метод. рекомендации / авт.-сост. Е. А. Митюкова. – Могилёв : МГУ им. А. А. Кулешова, 2012. – 56 с. – ISBN 5-7695-0878-7.
3. Геродот. Фукидид. Ксенофонт. Вся история Древней Греции. – М. : АСТ : Астрель, 2010. – 1311 с. – ISBN 978-5-16-004396-8.
4. Гиленсон, Б. А. История античной литературы : учеб. пособие для студентов филол. фак. пед. вузов : в 2 кн. / Б. А. Гиленсон. – М. : Флинта : Наука, 2001. – 380 с. – ISBN 5-89349-314-1.

Основные понятия: буколика, буколический роман, кольцевая композиция.

Материалы к занятию

Никакими биографическими данными относительно Лонга наука не располагает. Не раз даже высказывалось мнение, что и само имя поэта, на латинском языке означающее «длинный», является прозвищем или псевдонимом.

Роман «Дафнис и Хлоя» называют буколическим романом. Буколика – род литературы, описывающий пастушеский и сельский быт на лоне природы. В центре романа оказывается **тема любви**, которая раскрывается на **лоне природы**. Любовь в философии Лонга – то единственное, что может помочь выйти миру из хаоса.

«Дафнис и Хлоя»

ВВЕДЕНИЕ

На Лесбосе³ охотясь, в роще, нимфам⁴ посвященной, зрелище чудесное я увидел, прекраснее всего, что когда-либо видал, *картину живописную, повесть о любви*. Прекрасна была та роща, деревьями богата, цветами и текучею водой; один родник все деревья и цветы питал. Но еще больше взор радовала картина; являлась она искусства дивным творением, **любви** изображеньем; так что множество людей, даже чужестранцев, приходили сюда, привлеченные слухом о ней; нимфам они молились, картиной любовались. А на ней можно было вот что увидеть: женщины одни детей рожают, другие их пеленами украшают; дети покинутые, овцы и козы-кормилицы, пастухи-воспитатели, юноша и дева влюбленные, пиратов нападение, врагов вторжение. Много и другого увидел я, и **все проникнуто было любовью**; и мной, восхищенным, овладело стремленье, с картиной соревнуясь, повесть написать. И, найдя того, кто картину ту мне истолковать сумел, я, много потрудившись, четыре книги написал, в дар Эроту⁵, нимфам и Пану⁶, а всем людям на радость: болящему они на исцеленье, печальному на утешенье, тому, кто любил, напомнят о любви, а кто не любил, того любить научат. Ведь никто любви не избежал и не избегнет, пока есть красота и глаза, чтобы ее видеть. А мне пусть бог даст, разум сохраняя, любовь чужую описать.

Действие происходит на хорошо знакомом грекам острове Лесбосе в Эгейском море, даже не на всем острове, а в одной только деревне на его окраине.

Жили там два пастуха, один козопас (тот, кто пасет коз), другой – овцевод (тот, кто пасет овец).

Однажды козопас Ламон увидел: его коза кормит подкинутого ребёнка – мальчика, а при нем пелёнка пурпурная, застёжка золотая и

³ Лесбос – большой остров в Эгейском море у берегов Малой Азии.

⁴ Нимфы – богини, олицетворяющие силы природы и обитающие в горах (орeadы), в лесах (дриады), в реках (наяды) и т. д.

⁵ Эрот – бог любви, сын Афродиты; изображался в виде крылатого мальчика с луком и стрелами, которыми он ранит сердца.

⁶ Пан – сын Гермеса и Пенелопы, бог лесов и пастбищ, покровитель пастухов; его обычно изображали в виде бородатого мужчины с козлиными ногами и рожками. Пан изобрел свирель. Статуи Пана встречались возле пастбищ в рощах, и местное население приносило ему бескровные жертвы, чаще всего молоко, мед, фрукты.

ножичек с рукояткой из слоновой кости. Козопас вначале хотел забрать богатую одежду, а ребенка оставить. Но устыдился он, что даже коза пожалела маленького младенца. Поэтому Ламон забрал его к себе и назвал Дафнисом. Прошло немного времени, и овцевод Дриас тоже увидел: его овца кормила подкинутого ребёнка – девочку, а при ней повязка, шитая золотом, золочёные туфельки и золотые браслеты. Он понял, что это божественный знак и, наученный овцой жалеть ребенка и с ним любовно обращаться, Дриас взял младенца на руки, положил в свою суму приметные знаки и помолился нимфам, чтобы дали ему в добрый час вскормить ребенка, того, что под их защиту положили. И когда пришло время гнать стадо домой, он вернулся в свой двор и рассказал жене своей, что нашел ребенка, показал его и посоветовал считать своей маленькой дочкой, а тайну ее ото всех скрыть. Он ее удочерил и назвал Хлоей. Выросли Дафнис и Хлоя и стали вместе пасти своих коз и овец. Вместе они резвились, дружили, «и можно б скорее увидеть, что овцы и козы врозь пасутся, чем встретить порознь Дафниса с Хлоєю».

Было лето, когда с Дафнисом случилась беда: он оступился, попал в волчью яму и чуть не погиб. Хлоя кликнула соседа, молодого пастуха-волопаса, и вдвоём они вытащили Дафниса из ямы. Он не расшибся, но был весь в земле и грязи. *Хлоя повела его к ручью и, пока он купался, увидела, какой он красивый, и почувствовала в себе что-то странное: «Больна я, а чем – не знаю; не ранена, а сердце болит; сижу в тени, а вся пылаю».* Слова «любовь» она не знала, но когда сосед-волопас поспорил с Дафнисом, кто красивее, и они решили, чтобы Хлоя поцеловала того, кто ей больше нравится, то Хлоя сразу поцеловала Дафниса. И после этого поцелуя Дафнис тоже почувствовал в себе что-то странное: *«Дух у меня захватило, сердце выскочить хочет, тает душа, и все же опять хочу я ее поцелуя: уж не зелье ли какое было на Хлоиных губах?»* Слова «любовь» он тоже не знал.

Пришла осень, настали виноградные праздники. Дафнис и Хлоя веселились вместе со всеми, и тут к ним подошёл старик пастух. «Было мне видение, – сказал он, – явился мне Эрот-малютка с колчаном и луком и молвил: «Помнишь ли, как я пас тебя с твоею невестою? а теперь пасу я Дафниса и Хлою». «А кто такой Эрот?» – спросили подростки. «Эрот – бог любви, сильнее самого Зевса; царит он над миром, над богами, людьми и скотиною; нет от Эрота лекарства ни в

питье, ни в еде, ни в заговорах, одно только средство – целоваться, обниматься и нагими, прижавшись, на земле лежать». Задумались Дафнис и Хлоя и поняли, что странные их томления – от Эрота. Одолевши робость, стали они друг с другом целоваться, а потом обниматься и нагими на земле лежать, но томление не проходило, а что делать дальше – они не знали.

Тут случилась беда: богатые бездельники из соседнего города, повздорив с селянами, напали на молодых людей, угнали стадо и похитили с ним красавицу пастушку. Дафнис в отчаянии взмолился нимфам и Пану, и Пан навел на похитителей свой «панический ужас»: оплёл награбленное плющом, велел козам выть по-волчьи, «пустил по земле огонь, а по морю шум». Испуганные злодеи тотчас возвратили добычу, а воссоединившиеся влюблённые поклялись друг другу в верности: «этим стадом клянусь и козою, что вскормила меня: никогда не покину я Хлою!». Старый пастух играл им на свирели и рассказывал, как когда-то бог Пан был влюблён в нимфу, а она от него убежала и превратилась в тростник, и тогда из тростинки он сделал вот такую свирель с неравными стволами, потому что неравной была их любовь.

Прошла осень, прошла зима, ледяная и снежная, пришла новая весна, а любовь Дафниса и Хлои крепла – все такая же невинная и мучительная. Тут подсмотрела за ними жена соседнего помещика, молодая и лукавая. Дафнис ей понравился, увела она его на укромную поляну и сказала ему: «Знаю я, чего не хватает вам с Хлоей; если и ты хочешь это узнать – стань моим учеником и делай все, что я скажу». И когда легли они вместе, то она и сама природа научили Дафниса всему, чему нужно. «Только помни, – сказала она на прощанье, – мне-то это в радость, а Хлое в первый раз будет и стыдно, и страшно, и больно, но ты не бойся, потому что так уж природою положено». И все-таки Дафнис побоялся сделать Хлое больно, и поэтому любовь их ограничивалась поцелуями, ласками, объятиями, нежной болтовней, но и только.

Наступило второе лето, и к Хлое начали свататься женихи. Дафнис в горе: он – раб, а они – свободные и зажиточные. Но на помощь ему пришли добрые сельские нимфы: во сне они указали юноше, где найти богатый клад. Хлоины приёмные родители были рады, Дафнисовы тоже. И решили они: когда осенью хозяин будет объезжать своё имение, просить его согласиться на свадьбу.

За летом наступила осень, появился хозяин, а при нем – развратный и хитрый приживал. Красавец Дафнис ему понравился, и он выпросил его у господина: «Красоте покорен всякий: влюбляются даже в дерево, в реку и в дикого зверя! Вот и я люблю тело раба, но красоту – свободного!» Неужели свадьбе не бывать? Тут старик, приёмный отец Дафниса, бросился хозяину в ноги и рассказал, как нашёл когда-то этого младенца в богатом уборе: может быть, на самом деле он свободнорождённый и нельзя его продавать и дарить? Хозяин смотрит: «О боги, не те ли это вещи, что когда-то мы с женой оставили при сыне, которого подбросили, чтобы не дробить наследства? А теперь наши дети умерли, мы горько раскаиваемся, просим у тебя прощения, Дафнис, и зовём вновь в отцовский дом». У хозяина было слишком много детей и Дафнис ему был не нужен, поэтому он оставил младенца в пещере, где его и нашел Ламон. Теперь же он счастлив, что Дафнис жив, так как у него остался всего один сын, а все остальные дети погибли.

Теперь Дафнис был богат и знатен, а Хлоя – бедна: не расстроится ли свадьба, не отвергнет ли помещик такую невестку? Выручил все тот же приживал: он боялся гнева хозяина из-за Дафниса и поэтому сам уговорил его не мешать соединению влюблённых. Девушку повели в барский дом, там – пир, на пиру – окрестные богачи. Один из них увидел Хлою, увидел у неё в руках ее детскую повязку и узнал в ней свою дочь: когда-то он разорился и бросил ее от бедности, а теперь разбогател, а детей у него нет. Он был счастлив снова обрести дочь. Хлоя и Дафнис поженились, но не остались в порочном городе, они возвратились назад, к природе. А своих детей отдали на вскармливание овце и козе.

Они жили долго и счастливо, детей их вскармили козы и овцы, а нимфы, Эрот и Пан радовались, любуясь на их любовь и согласие.

Вопросы по тексту

1. Кто такой Ламон? Как он нашел Дафниса? Почему он усыновил его? Сразу ли он решился забрать младенца с собой?
2. Кто такой Дриас? Почему он забрал Хлою?
3. В какой момент Дафнис и Хлоя понимают, что любят друг друга? Что натолкнуло их на это? (обратите внимание на выделенные фрагменты текста).
4. Похищение Хлои. Кто ее похищает? Откуда приходят эти люди? Почему Пан гневается на них и наказывает?

5. Как нашелся отец Дафниса? Как нашла отца Хлоя?
6. Что сделали со своими детьми Дафнис и Хлоя?

Практическое занятие № 7. «ЭНЕИДА» ВЕРГИЛИЯ КАК ВЕРШИНА РИМСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА

Задания для самостоятельной работы

1. Прочитайте поэму «Энеида» Вергилия. Перескажите основные события поэмы. Выучите пантеон римских богов (табл. 1).
2. Составьте словесный портрет Энея; выделите черты «идеального римлянина», представленные в поэме.
3. Сопоставьте поэму Вергилия с поэмой Гомера «Илиада». Сравните героев древнегреческого и древнеримского эпосов (табл. 2).

Таблица 1

Пантеон греческих и римских богов

Исполняемая роль	Имя божества	
	Греция	Рим
Бог Царства мёртвых	Аид	Плутон
Бог солнца и покровитель искусств, бог врачевания	Аполлон	Феб
Бог войны	Арес	Марс
Богиня охоты, лесов	Артемида	Диана
Богиня мудрости и справедливой войны	Афина	Минерва
Богиня любви и красоты	Афродита	Венера
Царица богов, богиня семьи, семейных уз, женщин	Гера	Юнона
Вестник богов, покровитель путников и торговцев	Гермес	Меркурий
Богиня полей и плодородия	Деметра	Церера
Верховный бог, бог-громовержец	Зевс	Юпитер
Богиня победы	Ника, Нике	Виктория
Бог морей, коней и землетрясений	Посейдон	Нептун
Бог любви	Эрот, Эрос	Амур, Купидон

Таблица 2

Сравнительная характеристика героев Вергилия и Гомера

Основные принципы мировосприятия	Ахилл	Эней
Цель жизни	Предпочтение славы в веках в противовес долгой мирной жизни с последующим забвением	Создание великого государства и новой родины для своего народа
Отношение к богам	Уважение и почтение, однако иногда возможно проявление несогласия, противостояния	Благоговейное преклонение, неукоснительное подчинение богам в ущерб личным интересам
Отношение к жизни	Активная, оптимистичная жизненная позиция, стремление совершать подвиги, вера в справедливость миропорядка	Слепое следование воле богов, провоцирующее трагическое мировидение, ощущение внутренней дисгармонии, пессимизм
Психологизм	Отсутствие описаний внутреннего состояния, душевных переживаний героя	Детальное изображение чувств и переживаний, душевных терзаний, сомнений, внутренней борьбы героя

Вопросы для обсуждения

1. Идеино-политическая основа поэмы «Энеиды».
2. Сюжетно-композиционное построение поэмы.
3. Патриотические мотивы в «Энеиде».
4. Образ Энея – идеал римской доблести.
5. Взаимоотношения людей и богов в поэме.
6. Ориентация Вергилия на Гомера: структура героического характера; композиция и сюжетные повороты; поэтика.
7. Значение поэмы «Энеида» в античности.

Список рекомендуемой литературы

1. Гиленсон, Б. А. История античной литературы : учеб. пособие для студентов филол. фак. пед. вузов : в 2 кн. / Б. А. Гиленсон. – М. : Флинта : Наука, 2001. – 380 с. – ISBN 5-89349-314-1.

2. Дуров, В. С. История римской литературы / В. С. Дуров. – СПб. : Филол. фак. СПбГУ, 2000. – 623 с. – ISBN 5-8465-0013-7.

3. Лосев, А. Ф. Античная литература : учеб. для высш. шк. / А. Ф. Лосев. – М. : ЧеРо : Омега-Л, 2005. – 541 с. – ISBN 5-98119-389-1.

Основные понятия: царство Дита, дары данайцев.

Материалы к занятию

Пу́блий Верги́лий Маро́н (15 октября 70 г. до н. э. – 21 сентября 19 года до н. э.) – римский поэт. Поэма «Энеида» написана между 29 и 19 гг. до н. э., и посвящена истории Энея, легендарного троянского героя, после падения Трои переселившегося в Италию с остатками своего народа. Произведение указывает на predetermined богами происхождение Рима, а также прославляет потомка Энея, Октавиана Августа. В поэме приведены легенды, дающие обоснование извечной вражде между Римом и Карфагеном, а также возникновению латинов.

«Энеида»

Когда на земле начинался век героев, то боги очень часто сходили к смертным женщинам. Другое дело – богини: они редко сходили к смертным мужам, чтобы рожать от них сыновей. Так, от богини Фетиды был рождён герой «Илиады» – Ахилл, от богини Афродиты герой «Энеиды» Эней.

Поэма начинается с описания путешествия Энея по морю. Он попадает к финикийцам, которые строят город Карфаген. Здесь-то и налетает на него страшная буря, насланная Юноной: по ее просьбе бог Эол выпустил на волю все подвластные ему ветры. «Гучи внезапные небо и свет похищают у взгляда, / Мрак на волны налёг, гром грянул, молнии блещут, / Неизбежимая смерть отовсюду предстала троянцам. / Стонут канаты, и вслед летят корабельщиков крики. / Холод Энея сковал, вздевает он руки к светилам: / “Трижды, четырежды тот блажен, кто под стенами Трои / Перед очами отцов в бою повстречался со смертью!..”»

Энея спасает Нептун, который разгоняет ветры, умиряет волны. Последние семь кораблей Энея подплывают к незнакомому берегу. Это

Африка, здесь правит молодая царица Дидона. Злой брат изгнал ее из далёкой Финикии, и теперь она вместе со своими людьми строит на новом месте город Карфаген. «Счастливы те, для кого встают уже крепкие стены!» – восклицает Эней и дивится возводимому храму Юноны, расписанному картинами Троянской войны: молва о ней долетела уже и до Африки. Дидона приветливо принимает Энея и его спутников – таких же беглецов, как она сама. В их честь справляется пир, на котором Эней ведёт свой знаменитый рассказ о падении Трои.

Греки за десять лет не смогли взять Трою силой и решили взять ее хитростью. С помощью Афины-Минервы они выстраивают огромного деревянного коня, в котором прячутся лучшие герои, а сами покидают лагерь. Пускаю слух: боги перестали помогать грекам, и они отплыли на родину, оставив этого коня в дар Минерве – такого огромного, что троянцы не смогли ввезти его в ворота, потому что если конь будет у них, то они сами пойдут войною на Грецию и одержат победу. Троянцы ликуют, ломают стену, ввозят коня через пролом. Провидец Лаокоон закликает их не делать этого: «бойтесь врагов, и дары приносящих!», но из моря выплывают две исполинские Нептуновы змеи, набрасываются на Лаокоона и двух его юных сыновей, душат кольцами, язвят ядом: после этого сомнений не остаётся ни у кого. Конь в городе, наступила ночь. Греческие вожди выскальзывают из деревянного чудовища, их войска неслышно подплывают к берегу.

Эней в это время спит. Во сне ему является Гектор: «Троя погибла, беги, ищи за морем новое место!» Эней взбегает на крышу дома и видит: город пылает со всех концов, пламя взлетает к небу и отражается в море, со всех сторон слышатся крики и стоны. Он зовет друзей для последнего боя: «Для побеждённых спасенье одно – не мечтать о спасенье!» Они бьются на узких улицах, на их глазах волокут в плен вещую царевну Кассандру, погибает старый царь Приам – «отсечена от плеч голова, и без имени – тело». Эней ищет смерти, но ему является мать-Венера: «Троя обречена, спасай отца и сына!» Отец Энея – дряхлый Анхис, сын – мальчик Асканий-Юл; с бессильным старцем на плечах, ведя бессильного ребёнка за руку, Эней покидает рушащийся город. С уцелевшими троянцами он скрывается на лесистой горе, в дальнем заливе строит корабли и покидает родину. Нужно плыть, но куда?

Начинаются шесть лет скитаний. На одном острове их не принимают, на другом бушует чума. На морских просторах свирепствуют чудовища из старых мифов – Скилла с Харибдой, хищные гарпии, одноглазые киклопы. На суше их ждут скорбные встречи: вот – сочащийся кровью кустарник на могиле троянского царевича, вот вдова великого Гектора, исстрадавшаяся в плену, вот – лучший троянский пророк томится на дальней чужбине, вот – отставший воин самого Одиссея – брошенный своими, он прибивается к бывшим врагам. Один оракул шлёт Энея на Крит, другой в Италию, третий грозит голодом («Будете грызть собственные столы!»), четвёртый велит сойти в царство мёртвых и там узнать о будущем. На последней стоянке, в Сицилии, умирает дряхлый Анхис.

За делами людей следят боги. Юнона и Венера не любят друг друга, но подают друг другу руки: Венера не хочет для сына дальнейших испытаний, Юнона – чтобы в Италии возвысился Рим, грозящий ее Карфагену, поэтому решено: пусть Эней останется в Африке! Между двумя игнаниками, Дидоной и Энеем, возникает любовное чувство, самая человеческая во всей античной поэзии. Они соединяются в грозу, во время охоты, в горной пещере: молнии им – вместо факелов, стоны горных нимф – вместо брачной песни. Это не к добру, потому что Энею предначертана иная судьба, и за этой судьбою следит Юпитер. Он посылает во сне к Энею Меркурия: «Не смей медлить, тебя ждёт Италия, а потомков твоих ждёт Рим!» Эней мучительно страдает. «Боги велют – не своей тебя покидаю я волей!..» – говорит он Дидоне, но для любящей женщины – это пустые слова. Она молит: «Останься!»; «Помедли!»; «Побойся! если будет Рим и будет Карфаген, то будет и страшная война меж твоими и моими потомками!» Тщетно. Она видит с дворцовой башни вдали паруса Энеевых кораблей, складывает во дворце погребальный костёр и, взойдя на него, бросается на меч.

Так, ради неведомого будущего Эней сначала покидает Трою, затем – Карфаген. Его товарищи устают от скитаний; в Сицилии, пока Эней справляет поминальные игры на могиле Анхиса, их жены поджигают Энеевы корабли, чтобы остаться здесь и никуда не плыть. Четыре корабля погибают в огне, уставшие остаются, на трёх последних Эней достигает берегов Италии.

Здесь, близ подножья Везувия, расположен вход в Царство мёртвых, здесь ждёт Энея дряхлая пророчица Сивилла. С волшебной золото ветвью в руках сходит Эней под землю: как Одиссей спрашивал тень Тиресия о своём будущем, так Эней хочет спросить тень своего отца Анхиса о будущем своих потомков. Он переплывает подземную реку Стикс, из-за которой людям нет возврата. Он видит напоминание о Трое – тень друга, изувеченного греками, и напоминание о Карфагене – тень Дидоны с раной в груди – и заговаривает с ней: «Против воли я твой, царица, берег покинул!..», но она молчит. Слева от него – Тартар, мучаются грешники: богоборцы, отцеубийцы, клятвопреступники, изменники. Справа от него – поля Блаженных, где ждёт его отец Анхис. По середине – река забвения Лета, над нею вихрем кружатся души, которым суждено в ней очиститься и явиться на свет. Среди этих-то душ Анхис указывает сыну на героев будущего Рима: и Ромула, основателя города, и Августа, его возродителя, и законодателей, и тираноборцев, и всех, кто утвердит власть Рима над всем миром. Каждому народу – свой дар и долг: грекам – мысль и красота, римлянам – справедливость и порядок: «Одушевлённую медь пусть выкуют лучше другие, / Верю; пусть изведут живые из мрамора лики, / Будут в судах говорить прекрасней, движения неба / Циркулем определяют, назовут восходящие звезды; / Твой же, римлянин, долг – полновластно народами править! / Вот искусства твои: предписывать миру законы, / Ниспроверженных щадить и ниспровергать непокорных». Это далекое будущее, но настоящее – нелегкое время. «Страдал ты на море – будешь страдать и на суше, – говорит Энею Сивилла, – ждёт тебя новая война, новый Ахилл и новый брак – с чужеземкой; ты же, беде вопреки, не сдавайся и шествуй смелее!».

Начинается вторая половина поэмы.

В одном дне пути от Сивиллиных Аидовых мест, в устье реки Тибра, расположилась область Лация. Здесь живёт старый мудрый царь Латин со своим народом – латинами; рядом – племя рутулов с молодым силачем Турном, потомком греческих царей. Сюда приплывает Эней; высадившись, усталые путники ужинают, выложив овощи на плоские лепёшки. Съев овощи и лепёшки, шутит сын Энея, Юл, «Вот и столов не осталось!». «Мы у цели! – восклицает Эней. – Сбылось пророчество: „будете грызть собственные столы“. Мы не знали, куда плывём; теперь – знаем, куда приплыли». И он посылает послов

к царю Латину просить мира, союза и руки его дочери Лавинии. Латин рад: лесные боги давно вещали ему, что его дочь выйдет за чужестранца и их потомство покорит весь мир. Но богиня Юнона в ярости: враг ее, троянец, одержал верх над ее силой и вот-вот воздвигнет новую Троию: «Будь же война, будь общая кровь меж тестем и зятем! Если небесных богов не склоню – преисподних воздвигну!»

В Лации был храм; когда мир – двери его заперты, когда война – раскрыты; Юнона собственной рукой распахивает железные двери войны. На охоте троянские охотники по ошибке затравили ручного царского оленя – теперь они латинам не гости, а враги. Царь Латин в отчаянии слагает власть. Молодой Турн, сам сватавшийся к царевне Лавинии, а теперь отвергнутый, собирает могучую рать против названных гостей: тут и исполин Мезенций, и неуязвимый Мессап, и амазонка Камилла. Эней тоже ищет союзников: он плывёт по Тибру туда, где на месте будущего Рима живёт царь Евандр, вождь греческих поселенцев из Аркадии. На месте будущего форума пасётся скот, Капитолия – растёт терновник. В бедной хижине царь угощает гостя и даёт ему в помощь четыреста бойцов во главе со своим сыном, юным Паллантом. А тем временем мать Энея, Венера, сходит в кузницу своего мужа Вулкана и просит его выковать ее сыну божественно прочные доспехи, как когда-то Ахиллу. На щите Ахилла был изображён весь мир, на щите Энея – весь Рим: волчица с Ромулом и Ремом, похищение сабинянок, победа над галлами, преступный Катилина, доблестный Катон и, наконец, торжество Августа над Антонием и Клеопатрой, живо памятное читателям Вергилия. «Рад Эней на щите картинам, не зная событий, и поднимает плечом и славу, и судьбу потомков».

Пока Эней далеко, Турн с италийским войском подступает к его стану. Много воинов погибло в этой войне. Видя гибель своих бойцов, слыша скорбные рыдания старого Латина и юной Лавинии, чувствуя нависший над собой рок, Турн шлёт гонца к Энею: «Отведи войска, и мы решим наш спор поединком». Если победит Турн – троянцы уходят искать новую землю, если Эней – троянцы основывают здесь свой город и живут в союзе с латинами.

Эней и Турн «сшиблись, щит со щитом, и эфир наполняется громом». Юпитер стоит в небе и держит весы с жребиями двух героев на двух чашах. Турн ударяет мечом – меч ломается о щит, выкован-

ный Вулканом. Эней ударяет копьем – копьё пронзает Турну и щит и панцирь, он падает, раненый в бедро. Подняв руку, он говорит: «Ты победил; царица – твоя; не прошу пощады для себя, но если есть в тебе сердце – пожалей меня для моего отца: и у тебя ведь был Анхис!» Эней останавливается с поднятым мечом, но тут его взгляд падает на пояс и перевязь Турна, которые тот снял с убитого Палланта, недолгого Энеева друга: «Нет, не уйдёшь! Паллант тебе мстит!» – восклицает Эней и пронзает сердце противника, «и объятые холодом смертным / Тело покинула жизнь и со стоном к теням отлетает».

Практическое занятие № 8. РИМСКАЯ ЛИТЕРАТУРА. ПОЭМА ОВИДИЙ «МЕТАМОРФОЗЫ»

Задания для самостоятельной работы

1. Прочитайте метаморфозы «Фаэтон», «Филемон и Бавкида» из поэмы Овидия «Метаморфозы».
2. Объясните слово «метаморфоза».
3. Изучите материалы к занятиям.

Вопросы для обсуждения

1. Прокомментируйте выделенный курсивом отрывок в метаморфозе «Филемон и Бавкида». Как происходит превращение героев? Почему они превращаются именно в деревья?
2. Прокомментируйте выделенный отрывок в метаморфозе «Фаэтон». Где тут метаморфоза? Как можно трактовать финальные слова на надгробье Фаэтона: «Дерзнув на великое, пал он»

Список рекомендуемой литературы

1. Античная литература : учеб.-метод. рекомендации / авт.-сост. Е. А. Митюкова. – Могилёв : МГУ им. А. А. Кулешова, 2012. – 56 с. – ISBN 5-7695-0878-7.
2. Дуров, В. С. История римской литературы / В. С. Дуров. – СПб. : Филол. фак. СПбГУ, 2000. – 623 с. – ISBN 5-8465-0013-7.

3. Овидий. Собрание сочинений : в 2 т. / Овидий; вступ. ст. В. С. Дурова. – СПб. : Биограф. ин-т «Студия Биографика», 1994. – 510 с. – ISBN 5-900118-07-X.

4. Покровский, М. М. История римской литературы / М. М. Покровский. – М. : Лист Нью, 2004. – 398 с. – ISBN 5-7871-0220-7.

Основные понятия: метаморфоза.

Материалы к занятию

Слово «**метаморфозы**» значит «превращения». Существовало очень много древних мифов, которые закончивались превращениями героев, – в реку, гору, животное, растение и даже созвездие. Поэт Овидий попробовал собрать подобные мифы о превращениях – их оказалось больше двухсот. Он пересказал их, переплетая, вставляя их друг в друга. Так получилась длинная поэма под названием «**Метаморфозы**». Она начинается с сотворения мира, ведь когда Хаос разделился на Небо и землю – это уже было первым в мире превращением. А заканчивается она буквально «вчерашними» событиями: за год до рождения Овидия в Риме был убит Юлий Цезарь, в небе явилась большая комета, и все говорили, что это вознеслась на небеса душа Цезаря, который стал богом, – это тоже не что иное, как превращение.

Метаморфоза «Филемон и Бавкида»

Филемон и Бавкида – благочестивые старцы, к которым заходят в их бедную лачугу спустившиеся на землю Гермес и Юпитер. Они обошли сотню домов, но никто их не принял, кроме Филемона и Бавкиды:

Есть там болото вблизи, – обитаемый прежде участок;
Ныне – желанный приют для нырка и лысухи болотной.
В смертном обличье туда сам Юпитер пришел, при отце же
Был отвязавший крыла жезлоносец, Атлантов потомок.
Сотни домов обошли, о приюте прося и покое,
Сотни к дверям приткнули колы; единственный – принял,
Малый, однако же, дом, тростником и соломой крытый.
Благочестивая в нем Бавкида жила с Филемоном.

Старцы накрыли гостям праздничный стол и пригласили богов
в дом:

Лишь подошли божества под кров неприметных пенатов,
Только успели главой под притолкой низкой склониться,
Старец придвинул скамью, отдохнуть предлагая пришельцам.
Грубую ткань на нее поспешила накинуть Бавкида.
Теплую тотчас золу в очаге отгребла и вечерний
Вновь оживила огонь, листья ему с сохлой корою
В пищу дала и вздувать его старческим стала дыханьем.
Связки из прутьев она и сухие сучки собирает
С кровли, ломает в куски, – котелочек поставила медный.
Вот с овощей, стариком в огороде собранных влажном,
Листья счищает ножом; супруг же двузубою вилой
Спинку свиньи достает, что коптилась, подвешена к балке.
Долго ее берегли, – от нее отрезает кусочек
Тонкий; отрезав, его в закипевшей воде размягчает.

Филемон и Бавкида отдали богам всю свою еду, но еда не закончилась, вино не выпилось. Корзины и вино наполнялись вновь и вновь. После этого гости признались, что они не странники, а боги:

«Боги мы оба. Пускай упадет на безбожных соседей
Кара, – сказали они, – но даруется, в бедствии этом,
Быть невредимыми вам; свое лишь покиньте жилище.
Следом за нами теперь отправляйтесь. На горные кручи
Вместе идите». Они повинуются, с помощью палок
Сияются оба ступать, подымаясь по длинному склону.
Были они от вершины горы в расстоянье полета
Пущенной с лука стрелы, назад обернулись и видят:
Все затопила вода, один выдается их домик.
И, меж тем как дивятся они и скорбят о соседях,
Ветхая хижина их, для двоих тесноватая даже,
Вдруг превращается в храм; на месте подпорок – колонны,
Золотом крыша блестит, земля одевается в мрамор,
Двери резные висят, золоченым становится зданье.

И спросили боги Филемона и Бавкиду, чего бы хотели они? Филемон ответил, что они хотели бы умереть в один день, а пока стать служителями в новом святилище:

«Ведем мы в согласии годы,
Час пусть один унесет нас обоих, чтоб мне не увидеть,
Как сожигают жену, и не быть похороненным ею».

И вот, по прошествии ряда лет, Филемон вдруг превратился в дуб, а Бавкида – в липу:

*Вдруг увидал Филемон: одевается в зелень Бавкида;
Видит Бавкида: старик Филемон одевается в зелень.
Похолодевшие их увенчались вершинами лица.
Тихо успели они обменяться приветом. «Прощай же,
Муж мой!» – «Прощай, о жена!» – так вместе сказали, и сразу
Рот им покрыла листва. И теперь обитатель Тианы
Два вам покажет ствола, от единого корня возросших.
Это не вздорный рассказ, веденный не с целью обмана,
От стариков я слыхал, да и сам я висящие видел
Там на деревьях венки; сам свежих принес и промолвил:
«Праведных боги хранят: почитающий – сам почитаем».*

Вопросы по тексту

1. Кто такие Филемон и Бавкида?
2. Кто к ним приходит в дом?
3. Как ведут себя Филемон и Бавкида с гостями?
4. Кем оказываются гости?
5. Какое желание было у Филемона и Бавкиды?
6. В кого превращаются Филемон и Бавкида и как вы думаете, почему?

Метаморфоза «Фаэтон»

Юный Фаэтон узнал, что он – сын бога Солнца, Феба. Он захотел узнать, правда ли это, и отправился к отцу.

Юношу Феб увидал все зрящими в мире очами.
«В путь для чего ты пошел? Что в этом дворце тебе надо,
Чадо мое, Фазтон? Тебя ли отвергну?» – промолвил.
Тот отвечает: «О свет всеобщий великого мира,
Феб, мой отец, если так называть себя мне позволяешь,
Если Климена вины не скрывает под образом ложным!
Дай мне, родитель, залог, по которому верить могли бы,
Что порожден я тобой, – отреши заблужденья от духа».

Феб сказал, что Фазтон может попросить любой дар от него, – он все исполнит.

Только он кончил, а тот колесницу отцовскую просит,
Права лишь день управлять крылоногими в небе конями.
И пожалел тут отец, что поклялся; три и четыре
Раза качнул головой лучезарной, сказав: «Безрассудна
Речь моя после твоей. О, если б мог я обратно
Взять обещанья! Поверь: лишь в этом тебе отказал бы.
Я не советую, сын. Опасны твои пожеланья».

Феб объяснил, что это очень опасно, только он может управлять колесницей, даже олимпийские боги не в состоянии этого сделать. Но Фазтон все-таки уговорил Феба дать ему колесницу.

Юношу все ж наконец, по возможности медля, родитель
К той колеснице ведет высокой – изделью Вулкана.
Ось золотая была, золотое и дышло, был обод
Вкруг колеса золотой, а спицы серебряны были.
Упряжь украсив коней, хризолиты и ряд самоцветов
Разных бросали лучи, отражая сияние Феба.
Духом отважный, стоит Фазтон изумленный, на диво
Смотрит; но вечно бодр, уже на румянном востоке
Створы багряных дверей раскрывает Аврора и сени,
Полные роз. Бегут перед ней все звезды.

Перед поездкой Феб дал советы Фаэтону:

Сильно смущенный, не раз вздохнул тяжело и промолвил:
«Ежели можешь ты внять хоть этим отцовским советам,
Сын, берегись погонять и крепче натягивай вожжи.
Кони и сами бегут, удерживать трудно их волю.
Не соблазняйся путем, по пяти поясам вознесенным.
В небе прорезана вкось широким изгибом дорога,
Трех поясов широтой она ограничена: полюс
Южный минует она и Аркт, аквилонам соседний.
Этой дороги держись: следы от колес ты заметишь.
Чтоб одинаковый жар и к земле доносился и к небу,
Не опускайся и вверх, в эфир, не стреми колесницу.
Если выше помчишь – сожжешь небесные дома,
Ниже – земли сожжешь. Невредим серединой проедешь...»

Фаэтон отправился в путь, но на высоте у юноши закружилась голова, дрогнула рука – кони сбились с пути, в небе отпрянули от них и Рак и Скорпион. Фаэтон не смог вести коней по середине пути – он подъехал слишком близко к земле и в этот момент на земле запылали горные леса, закипели реки от Рейна до Ганга, высохло море, треснула почва, свет пробился в чёрное царство Аида, – и тогда сама старая Земля, вскинув голову, взмолилась Зевсу: «Хочешь сжечь – сожги, но помилуй мир, да не будет нового Хаоса!» Юпитер, чтобы не было пожара на земле, чтобы спасти ее, метнул свои молнии в Фаэтона и в этот момент колесница упал вниз:

*А Фаэтон, чьи огонь похищает златистые кудри,
В бездну стремится и, путь по воздуху длинный свершая,
Мчится, подобно тому, как звезда из прозрачного неба
Падает или, верней, упadaющей может казаться.
На обороте земли, от отчизны далеко, великий
Принял его Эридан и дымящийся лик омывает.
Руки наяд-гесперид огнем триязычным сожженный
Прах в могилу кладут и камень стихом означают:
«Здесь погребен Фаэтон, колесницы отцовской возница;
Пусть ее не сдержал, но, дерзнув на великое, пал он».*

Вопросы по тексту

1. Кто такой Фаэтон?
2. Куда он приходит?
3. Зачем он идет к Фебу?
4. Что обещает ему Феб?
5. Какой дар хочет получить Фаэтон от своего отца?
6. Соглашается ли Феб отдать Фаэтону колесницу на один день?
7. Что происходит с Фаэтоном, когда он едет по небосводу?
8. Почему Юпитер пронзает его молнией?
9. Во что превращается Фаэтон?

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. Прочитайте художественные тексты и древнегреческие мифы.

Список художественных текстов

1. Древнегреческие мифы:
 - о происхождении мира;
 - миф о Деметре и Персефоне;
 - миф о Сизифе;
 - миф о Персее и горгоне Медузе.
2. Гомер. «Илиада».
3. Софокл. «Царь Эдип».
4. Еврипид. «Медея».
5. Эсхил. «Орестея».
6. Лонг. «Дафнис и Хлоя».
7. Вергилий. «Энеида».
8. Гораций. Оды (2 оды на выбор: «Памятник я воздвиг», «Меценату», «Мать страстей беспощадная...»).
9. Овидий. «Метаморфозы».

2. Подготовьте конспекты статей к семинарским занятиям.

1. *Ярхо, В. Н.* Софокл и его трагедии / В. Н. Ярхо // Софокл. Трагедии / пер. с древнегреч. С. Шервинского. – М. : Худ. лит., 1988. – С. 5 – 26.

2. *Ярхо, В. Н.* Драматургия Эсхила и некоторые проблемы древнегреческой трагедии [Электронный ресурс] / В. Н. Ярхо. – URL: <http://antique-lit.niv.ru/antique-lit/yarho-dramaturgiya-eshila/trilogiya-oresteya.htm> (дата обращения: 27.09.2019).

3. *Ярхо, В. Н.* Драматургия Еврипида и конец античной героической трагедии [Электронный ресурс] / В. Н. Ярхо. – URL: http://lib.ru/ROEEAST/EVRIPID/evripid0_1.txt (дата обращения: 27.09.2019).

4. *Евтухова, И. О.* Плутарх Херонейский: жизнь и творчество» (к изданию Плутарх. Избранные жизнеописания / И. О. Евтухова. – Минск : Беларусь, 1995. – С. 4.

3. Подготовьте письменные работы к экзамену.

1. *Иерархия олимпийских богов.* Составьте схему родства основных богов (на материале мифов по книге А. Н. Куна «Мифы Древней Греции и Древнего Рима»).

2. *Происхождение мира.* Конспект мифа по книге А. Н. Куна «Мифы Древней Греции и Древнего Рима».

3. *Герои Троянской войны.* Выпишите имена основных героев из цикла мифов о Троянской войне из книги А. Н. Куна «Мифы Древней Греции и Древнего Рима».

4. *Мифы о наследственном проклятии.* Составьте сюжетную схему цикла мифов об Эдипе («Фиванский цикл» из книги А. Н. Куна «Мифы Древней Греции и Древнего Рима»).

4. Подготовьте реферат, доклад.

Тематика рефератов/докладов

1. Цицерон – виднейший представитель и теоретик ораторского искусства.

2. Стилистические особенности риторических произведений Цицерона.

3. Поэтическая техника гомеровского эпоса.

4. Тематическое своеобразие сатирических произведений Лукиана.

5. Мифологические и исторические источники поэмы Вергилия «Энеида».

6. Разработка жанра любовной элегии в творчестве Овидия.
7. Вклад Софокла в развитие драмы.
8. Основные особенности классической римской литературы.
9. Особенности поэтики од Горация.
10. Римское общество в сатирах Горация.
11. Возникновение и развитие греческого романа.
12. Общая характеристика литературы эпохи эллинизма.
13. Художественная значимость античной литературы.
14. Общая характеристика древней античной комедии.
15. Элегическая поэзия Древней Греции (Каллин, Тиртей, Солон, Мимнерм, Феогнид).
16. Специфика театральных представлений в Древнем Риме.

5. Выполните задания для самоконтроля.

Задания для самоконтроля

Задание 1

1. Объясните смысл названия поэмы Гомера «Илиада».
2. Определите название произведения и его автора:

В горе Дидона меж тем, уstraшенная роком грядущим,
Смерть звала, не в силах смотреть на купол небесный.
Все побуждает ее исполнить замысел страшный,
Свет покинуть скорей. На алтарь дары возлагая,
Вдруг увидала она, как чернеет священная влага,
Как в зловещую кровь возлияний вино обратилось
(Даже сестре не сказала о том виденье Дидона).
Был в чертогах ее посвященный супругу Сихею
Храм, который она с особым чтит усердьем,
Яркой его украшала листвою и белою шерстью;
Ночью, когда вся земля объята тьмою, из храма
Голос слышался ей и зов усопшего мужа.
Часто на кровле дворца заводил похоронную песню
Филин, и голос его протяжно плакал во мраке.

Задание 2

1. Объясните смысл названия поэмы Овидия «Метаморфозы».
2. Определите название произведения и его автора:

Привет тебе, Тиресий – ты, чей взор
Объемлет все, что скрыто и открыто
Для знания на небе и земле!
Ты видишь, хоть и с темными очами,
Страду лихую города больного;
Единственный его спаситель – ты.
Узнай, коли не знаешь, от гонцов:
Феб на вопрос наш дал такой ответ,
Чтоб мы, разведав Лаия убийц,
Изгнаньем их иль казнью истребили –
Тогда лишь стихнет ярая болезнь.
Тебе понятен рокот вещей птицы,
Знакомы все гадания пути;
Спаси ж себя, и город, и меня,
Сними с нас гнев души непримиренной!
Ведь ты – оплот наш; помогать же ближним
По мере сил – нет радостней труда.

Задание 3

1. Объясните смысл названия комедии Аристофана «Лягушки».
2. Определите название произведения и его автора:

Муза, скажи мне о том многоопытном муже, который,
Странствуя долго со дня, как святой Илион им разрушен,
Многих людей города посетил и обычаи видел,
Много и сердцем скорбел на морях, о спасенье заботясь
Жизни своей и возврате в отчизну сопутников; тщетны
Были, однако, заботы, не спас он сопутников: сами
Гибель они на себя навлекли святотатством, безумцы,
Съевши быков Гелиоса, над нами ходящего бога, –

День возврата у них он похитил.
Скажи же об этом
Что-нибудь нам, о Зевесова дочь, благосклонная Муза.
Все уж другие, погибели верной избегшие, были
Дома, избегнув и брани и моря; его лишь, разлукой
С милой женой и отчизной крушимого, в гроте глубоком
Светлая нимфа Калипсо, богиня богинь, произвольной
Силой держала, напрасно желая, чтоб был ей супругом.
Но когда, наконец, обращеньем времен приведен был
Год, в который ему возвратиться назначили боги
В дом свой, в Итаку (но где и в объятиях верных друзей он
Всё не избег от тревог), преисполнились жалостью боги.

Вопросы к экзамену

1. Особенности организации театрального представления в Древней Греции.
2. Эсхил – создатель литературного жанра трагедии.
3. Художественные особенности трагедии «Орестея» Эсхила.
4. Эстетическая и художественная ценность трагедий Софокла.
5. Гуманистическая направленность трагедии «Царь Эдип» Софокла.
6. Проблематика трагедии «Царь Эдип» Софокла.
7. Новаторство Еврипида-драматурга.
8. Особенности трагического конфликта в трагедии «Медея» Еврипида.
9. «Энеида» Вергилия как памятник римского национального эпоса.
10. Жанровое и идейное своеобразие поэзии Горация.
11. Творческие и эстетические принципы поэзии Овидия.
12. Мифологическая основа поэмы Овидия «Метаморфозы».
13. Особенности римской литературной комедии (Плавт, Теренций).

Раздел 2

ЛИТЕРАТУРА СРЕДНИХ ВЕКОВ И ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Основные теоретические положения курса

Возникновение исторически известной западноевропейской культуры, а, следовательно, и литературы относится к IV – V векам, когда после распада Римской империи на арену мировой истории выступили новые, варварские народы со своим особым общественно-политическим устройством, бытом и нравами.

Крушение античного рабовладельческого общества открыло путь для переселения многочисленных варварских народов в Европу, Переднюю и Среднюю Азию и Северную Африку. Участниками Великого переселения народов были в разное время германцы и славяне, арабы, монголы и турки. Эти народы создали средневековые феодальные государства, возникшие на развалинах античного рабовладельческого общества. В рамках этих государственных образований сложились в дальнейшем и современные европейские народы.

К моменту распада Римской империи население тех ее западных провинций, которые теснее всего были связаны с метрополией – Италии, Галлии, Испании, – в основном было романизовано, т. е. усвоило латинский язык и достижения римской цивилизации. Латинский язык постепенно вытеснил здесь, за немногими исключениями, местные языки и получил всеобщее распространение, но не в классической, литературной, а в народной форме, так называемой «вульгарной латыни». Из этой народной латыни, имевшей различную местную окраску, впоследствии развились романские языки Западной Европы (французский, итальянский, испанский, португальский и др.).

В эпоху Великого переселения народов германцы, как и другие варварские племена, поселившиеся на территории западной Римской империи, находились на высшей ступени варварства, которая характеризуется разложением патриархально-родовых отношений. В период с V по X век в романских и германских странах Западной Европы в результате взаимодействия остатков позднеимперского рабовладельческого строя и разлагающегося германского родо-племенного строя, с его королевской властью, дружинами и институтом свободных землевладельцев, развиваются новые общественные отношения эпохи феодализма.

Столкновение двух систем способствовало, с одной стороны, развитию тенденций, уже заложенных в античном обществе периода его разложения, с другой – привело к распаду германских родо-племенных институтов. Этот процесс особенно ярко протекал в Галлии при династиях Меровингов и Каролингов (V – IX века). Следствием захвата завоевателями крупных земельных участков и раздачи их королевским дружинникам явилось развитие крупного землевладения, причем новая военно-помещичья аристократия очень скоро объединилась и смешалась с местной галло-римской знатью. Мелкие земельные собственники, разоренные частыми войнами, стали терять свою первоначальную свободу. Пополняя ряды полусвободных землевладельцев позднеимперского общества («колонов»), они становились зависимыми от своих более сильных соседей, которые делались все более независимыми от королевской власти, превращаясь в своих владениях в самостоятельных феодальных государей. Сходным образом развивались отношения и в других романских странах, а также в Англии, соприкоснувшейся с римской культурой в период оккупации страны римлянами. С некоторым запозданием в этот процесс была вовлечена Германия, объединенная с Галлией под властью франкских королей. Лишь в отдаленной Скандинавии и в кельтских областях родовой строй оказался более устойчивым, и феодальные отношения развились здесь значительно позже. Поэтому на протяжении всего раннего Средневековья эти страны стадильно отстают, оставаясь на более ранней ступени общественного развития.

Зарождение и развитие литературы Средневековья определяется взаимодействием трех основных факторов: традиции народного творчества, культурных воздействий античного мира и христианства.

1. Христианская религия. Христианство обеспечивает средневековую культуру идейной базой.

2. Наследие культуры Античности. Это наследие было лишь частичным, так как, с одной стороны, об античной литературе Древней Греции знали лишь по пересказам, которые делали римляне. С другой стороны, христианскому Средневековью были чужды многие идеалы античности – гармонии, героической личности, интерес к природе, материальному миру, что было характерно для античного искусства.

3. **Народное творчество** – фольклор и прикладное искусство кельтов и германцев. Особое место в средневековой культуре принадлежит искусству слова. Оно занимает лидирующее положение. Это обусловлено божественным отношением к слову – божественному глаголу, божественной истине. Поэтому самые образованные люди – священнослужители, благодаря им уцелели многие тексты античной литературы, сохранился и получил распространение язык народов Римской империи – латынь.

ПЛАНЫ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Практическое занятие № 1. НЕМЕЦКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС. «ПЕСНЬ О НИБЕЛУНГАХ»

Задания для самостоятельной работы

1. Прочитайте «Песнь о Нибелунгах».
2. Подготовьте пересказ «Песни о Нибелунгах», предварительно ответив на вопросы в конце текста.
3. Познакомьтесь с материалами к занятию.

Вопросы для обсуждения

4. Происхождение «Песни о Нибелунгах»: истоки сюжета и образов.
5. Образ Зигфрида.
6. Образ Кримхильды.
5. Структура и художественная специфика «Песни о Нибелунгах»: способы создания эпического героя; проблема вассальной преданности (Хаген).

Список рекомендуемой литературы

1. Адмони, В. Г. «Песнь о Нибелунгах» – ее истоки и ее художественная структура / В. Г. Адмони // Песнь о Нибелунгах (Серия «Литературные памятники»). – Л. : Наука, 1972. – С. 305 – 336.
2. Гуревич, А. Я. Средневековая литература и ее современное восприятие. О переводе «Песни о Нибелунгах» / А. Я. Гуревич // Из истории культуры средних веков и Возрождения. – М. : Наука, 1976. – С. 276 – 314.

3. Гуревич, А. Я. Пространственно-временной «континуум» «Песни о Нибелунгах» / А. Я. Гуревич // Традиция в истории культуры. – М. : Наука, 1978. – С. 112 – 124.

4. Стадников, Г. В. Эпос раннего Средневековья [Электронный ресурс] / Г. В. Стадников. – URL: <http://svr-lit.ru/svr-lit/stadnikov/index.htm> (дата обращения: 23.05.2019).

5. Хойслер, А. Германский героический эпос и сказание о Нибелунгах / А. Хойслер. – М. : Книга по требованию, 2012. – 221 с.

Основные понятия: вассал, сюзерен, героический эпос.

Материалы к занятию

История тесным образом связана с **героическим эпосом**. Обращение к истории определяет решающие черты отличия эпоса героического от эпоса архаического. Начало формирования героического эпоса относят к VIII веку, так как именно в это время произошел окончательный переход от рабовладельческих форм государственности к феодальным.

Наиболее значительными из героических поэм народов Западной Европы считаются: французская – «Песнь о Роланде», немецкая – «Песнь о Нибелунгах», испанская – «Песнь о моем Сиде».

«Песнь о Нибелунгах» является героическим эпосом, так как в центре событий – защита Бургундского королевства. Источниками «Песни о Нибелунгах» считаются «*Старшая Эдда*» где рассказывается про то, как Зигфрид победил дракона и искупался в его крови, что сделало его неуязвимым, а также «*Младшая Эдда*», где описывается, как он нашел клад Нибелунгов.

«Песнь о Нибелунгах» – вершина немецкого героического эпоса. До нашего времени дошло 22 списка поэмы, самые ранние из них относятся к началу XIII века. В поэме органично переплелись несколько временных пластов: древнейший, мифологический (прошлое Зигфрида, его сражение с драконом, овладение кладом нибелунгов), V век, когда гуннами было разрушено Бургундское королевство, а также XII век – время расцвета европейского рыцарства и т. д. Поэма, состоящая из 39 авентюр (песен), делится на две смысловые части: первая завершается гибелью Зигфрида, вторая повествует о мести Кримхильды.

В поэме много действующих лиц, но главных среди них три: королевич Зигфрид, его супруга, сестра королей Бургундии Кримхильда, и Хаген, верный вассал короля Гунтера. О жизненной судьбе Зигфрида говорится в первой части поэмы. О Кримхильде и Хагене ведется разговор на протяжении двух частей, однако во второй части они как бы меняются местами: Кримхильда первой части – нежная, любящая и страдающая после смерти мужа, а во второй – кровавая фурия. Хаген в первой части представлен как коварный и безжалостный вассал, а во второй – мужественный воин, готовый на все ради своего короля.

«Песнь о Нибелунгах»

В земле бургундов жила девушка по имени Кримхильда, такая прекрасная и милая, что о ней мечтали все рыцари земли. Кримхильда росла в стольном городе Вормсе.

АВЕНТЮРА I

Полны чудес сказанья давно минувших дней
Про громкие деянья былых богатырей.
Про их пиры, забавы, несчастья и горе
И распри их кровавые услышите вы вскоре.

Жила в земле бургундов девица юных лет.
Знатней ее и краше еще не видел свет.
Звалась она Кримхильдой и так была мила,
Что многих красота ее на гибель обрекла.

Любить ее всем сердцем охотно б каждый стал.
Кто раз ее увидел, тот лишь о ней мечтал.
Наделена высокой и чистою душой,
Примером быть она могла для женщины любой.

Взрастала под защитой трех королей она.
Бойцов смелей не знала бургундская страна.
То были Гунтер, Гернот, млад Гизельхер удалый.
Сестру от всех опасностей любовь их ограждала.

Однажды Кримхильде приснился сон, будто залетел к ней в горницу сокол и на её глазах заклевали его два орла. Мать Ута сказала дочери, что сокол – это её будущий супруг, которому суждено погибнуть от руки убийцы. Тогда девушка решила не выходить замуж, чтобы не оплакивать потом любимого. Многие сватались к прелестной королевне, но получали отказ, пока Кримхильда не встретила Зигфрида.

АВЕНТЮРА II О ЗИГФРИДЕ

В ту пору в Нидерландах сын королевский жил.
От Зигмунда Зиглиндой рожден на свет он был.
И рос, оплот и гордость родителей своих,
На нижнем Рейне в Ксантене, столице крепкой их.

Носил он имя Зигфрид и, к славе сердцем рьян,
Перевидал немало чужих краев и стран,
Отвагою и мощью везде дивя людей.
Ах, сколько он в Бургундии нашел богатырей!

Еще юнцом безусым был королевич смелый,
А уж везде и всюду хвала ему гремела.
Был так высок он духом и так пригож лицом,
Что не одной красавице пришлось вздыхать о нем.

Отменно воспитали родители его,
Хоть был природой щедро он взыскан без того.
Поэтому по праву воитель молодой
Считался украшением страны своей родной.

Когда ж герою время жить при дворе пришло,
Его там каждый встретил сердечно и тепло.
Он стал желанным гостем в кругу прекрасных дам,
Он им пришелся по сердцу и это видел сам.

Отныне с пышной свитой он начал выезжать.
Богато одевали его отец и мать.
Он у мужей, искусных в совете и в бою,
Учился быть правителем и честь блюсти свою.

Стал скоро в состоянье носить доспехи он,
Затем что был с рожденья бесстрашен и силен.
На женщин все упорней он пылкий взор стремил.
Его вниманье льстило им: любой был Зигфрид мил.

Узрев, что сыну время сан рыцарский носить,
Велел вассалов Зигмунд на пир к себе просить
И в сопредельных землях дал знать через гонцов,
Что дарит платьем и конем своих и пришлецов.

Богатый пир устроил Зигмунд в честь сына. Вскоре услышал Зигфрид о красоте Кримхильды, сестре королей Бургундии. И хотя ему в жены предлагали многих прекрасных дев, он решил поехать ко двору бургундских королей и просить руки Кримхильды. Старый Зигмунд был против этого, но сын настоял на своем и отправился в далёкий путь, взяв с собой всего двенадцать человек. Двор провожал королевича в унынии и тоске – многим сердце подсказывало, что эта затея не доведёт до добра.

Когда чужеземные витязи появились в Вормсе, Хаген сразу узнал Зигфрида и посоветовал Гунтеру с почётом принять прославленного героя, который в честном поединке завоевал клад нибелунгов, меч Бальмунг и плащ-невидимку. Хаген рассказал королю, что рыцарь этот был неуязвим: убив страшного дракона, он искупался в его крови и стал неуязвимым. Зигфрид предложил Гунтеру поединок в заклад на владения. Всех бургундов разгневал этот надменный вызов, но Хаген, ко всеобщему удивлению, промолчал. Король успокоил пылкого витязя ласковыми словами, и Зигфрид, опасаясь лишиться Кримхильды, принял приглашение погостить в Вормсе.

Год прошёл в турнирах и состязаниях: Зигфрид неизменно брал верх, однако ему так и не удалось увидеться с Кримхильдой, хотя девушка тайком следила за ним из окна.

Внезапно саксы и датчане объявили войну Гунтеру. Бургунды были захвачены врасплох, и король, следуя совету Хагена, рассказал обо всем Зигфриду. Герой обещал отразить угрозу и в помощь попросил лишь дружину бойцов из Тронье. Кичливым саксам и датчанам был дан сокрушительный отпор – Зигфрид собственноручно пленил их вождей, которые дали клятву никогда больше не нападать на бургундов. Только после победы на саксами, защитив Бургундское королевство Зигфрид попросил разрешения увидеть сестру Гунтера, Кримхильду.

Сам же Гунтер мечтал взять в жены королеву Исландии Брюнхильду – могучую деву-воительницу. На ней можно было жениться, только победив ее. Зигфрид согласился помочь Гунтеру добыть невесту, но взамен потребовал руки Кримхильды. Гунтеру предстояло одолеть Брюнхильду в трёх состязаниях: сильнее метнуть копье и дальше бросить камень, а затем перепрыгнуть его в полном вооружении. Проигравшего витязя, равно как и всех его спутников, ожидала неминуемая смерть. Воспользовавшись плащом-невидимкой, Зигфрид победил Брюнхильду, и гордой деве пришлось смириться: она дала согласие на брак, а исландцам объявила, что отныне они являются подданными Гунтера.

Когда герои с торжеством вернулись в Вормс, Зигфрид напомнил Гунтеру об их уговоре. Две свадьбы сыграли в один день. Брюнхильда сочла, что король унизил сестру, которая стала женой простого вассала. Объяснения Гунтера её не удовлетворили, и она пригрозила, что не пустит его на ложе, пока не узнает правды. Король попытался взять жену силой, но богатырша связала его и повесила на крюк в спальне.

Гунтер вновь обратился к Зигфриду. Тот явился под покровом плаща-невидимки и усмирил Брюнхильду, сняв с неё пояс и кольцо. Позднее он отдал эти вещи Кримхильде – роковая беспечность, за которую ему дорого пришлось заплатить. А Гунтер овладел богатырской девой, и с этого момента она стала равна по силе всем женщинам.

Обе супружеские пары были счастливы в браке. Зигфрид вернулся с молодой женой в Нидерланды, где его с ликованием встретили вассалы и родня. Престарелый Зигмунд с радостью уступил трон сыну. Через десять лет Кримхильда родила наследника, которого нарекли Гунтером в честь дяди. У Брюнхильды также родился сын, и ему дали имя Зигфрид.

Брюнхильду часто мучил вопрос: отчего Кримхильда так горда, ведь в мужья ей достался хоть и знатный, но вассал? Королева стала просить Гунтера пригласить Зигфрида с супругой в гости. Тот уступил с большой неохотой и послал гонцов в Нидерланды. Напротив, Зигфрид был рад увидеться с вормсской родней, и даже старик Зигмунд согласился сопровождать его.

В празднествах и забавах быстро пролетело десять дней, а на одиннадцатый королевы затеяли спор о том, чей муж доблестнее. Сначала Кримхильда сказала, что Зигфрид без труда мог бы овладеть королевством Гунтера. Брюнхильда на это возразила, что Зигфрид – слуга её мужа. Кримхильда пришла в ярость: братья никогда не выдали бы её за вассала, и чтобы доказать всю нелепость этих утверждений, она решила первой войти в собор. У врат собора Брюнхильда надменно приказала уступить ей дорогу – жена вассала не должна перечить своей госпоже. Кримхильда бросила, что наложнице её супруга лучше бы помолчать. Брюнхильда с нетерпением ожидала конца службы, желая опровергнуть ужасное обвинение. Тогда Кримхильда предъявила пояс и кольцо, неосторожно отданные ей Зигфридом. Брюнхильда разрыдалась, а Гунтер призвал Зигфрида к ответу. Тот поклялся, что ничего не рассказывал жене. Честь бургундского короля оказалась под угрозой, и Хаген стал склонять его к мести.

После долгих колебаний Гунтер согласился. Была придумана хитрость, чтобы выведать секрет неуязвимого Зигфрида: ложные гонцы явились в Вормс с известием, что на бургундов вновь идут войной саксы и датчане. Разъярённый Зигфрид рвался в бой с изменниками, а Кримхильда изнемогала от страха за мужа – именно в этот момент к ней явился хитрый Хаген. Он выведал у Кримхильды секрет Зигфрида: когда Зигфрид купался в крови дракона, на спину ему упал липовый лист – и в этом месте герой остался уязвим. Хаген попросил нашить крохотный крестик на кафтан Зигфрида – якобы для того, чтобы лучше оберегать нидерландца в бою. После этого было объявлено, что датчане с саксами позорно отступили, и Гунтер предложил свояку развлечься охотой. Когда разгорячённый и безоружный Зигфрид склонился над родником, чтобы напиться, Хаген нанёс ему предательский удар. Мёртвого витязя положили к порогу Кримхильды; утром на него наткнулись слуги, и несчастная сразу же поняла, какое горе обрушилось на неё.

Нибелунги и Зигмунд были готовы немедленно рассчитаться с неведомым врагом, а бургунды твердили, что Зигфрид убит в лесу неизвестными разбойниками. Лишь Кримхильда не сомневалась, что месть свершил Хаген по наущению Брюнхильды и с ведома Гунтера. Безутешная вдова хотела уехать в Нидерланды, но родичи сумели отговорить её: она будет там всем чужой и ненавистой из-за родства с бургундами. К негодованию Зигмунда, Кримхильда осталась в Вормсе, а затем Хаген осуществил свой давний замысел: отобрал у вдовы клад Нибелунгов – свадебный подарок мужа. С согласия королей владетель Тронье утопил несметные сокровища в Рейне, и все четверо дали клятву не открывать, где таится клад, пока жив хотя бы один из них.

Прошло тринадцать лет. Кримхильда жила в горести и одиночестве, оплакивая мужа. Могущественный владыка гуннов Этцель, лишившись супруги Хельхи, стал подумывать о новой женитьбе. Приближённые подсказали ему, что на Рейне живёт прекрасная Кримхильда, вдова несравненного Зигфрида. В Вормс отправился маркграф Бехларена Рюдегер – преданный вассал Этцеля. Братья-короли встретили сватовство благосклонно, зато Хаген яростно возражал против этого брака. Но Гунтеру хотелось примириться с сестрой и как-то загладить свою вину перед ней. Оставалось убедить Кримхильду, и Рюдегер поклялся защищать её от всех врагов. Вдова, помышлявшая только о мести, согласилась. Прощание с родней было холодным – Кримхильда сожалела только о матери и юном Гизельхере.

Молодой женщине предстоял дальний путь. Везде её принимали с величайшим почётом, ибо Этцель превосходил могуществом всех королей земли. Вскоре Кримхильда завоевала сердца гуннов своей щедростью и красотой. К великому счастью супруга и подданных, она родила сына Ортлиба, который должен был унаследовать двенадцать корон. Не сомневаясь больше в привязанности гуннов, Кримхильда через тринадцать лет после свадьбы подступила к мужу с просьбой – пригласить в гости братьев, чтобы люди не называли её безродной. Ею руководило только одно – отомстить за убийство мужа. Этцель согласился. И вот братья приехали, но только один Хаген понимал, что Кримхильда пригласила их с намерением всех убить. Тем не менее он отважно идет на это. И в результате погибают все нибелунги.

Вопросы по тексту

1. Кто такая Кримхильда?
2. Где она жила?
3. Какой сон приснился Кримхильде? Как вы можете его трактовать?
4. Почему Кримхильда не хотела выходить замуж?
5. Кто такой Зигфрид? Опишите его (что вам известно о нем)?
6. Сразу ли Зигфрид женился на Кримхильде?
7. Что он делал до женитьбы?
8. Как вы думаете, почему Зигфрид называл себя вассалом Гунтера?
9. Кто такая Брюнхильда?
10. Кто хочет на ней жениться?
11. Как Гунтер победил ее?
12. Из-за чего поссорились Кримхильда и Брюнхильда?
13. Как Хаген решил отомстить Зигфриду?
14. Как Хаген убивал Зигфрида?
15. Что произошло с Кримхильдой после смерти Зигфрида?
16. Что сделал Хаген с кладом нибелунгов?
17. За кого вышла замуж Кримхильда и зачем?
18. Как отомстила Кримхильда своему брату и Хагену за смерть Зигфрида?

Практическое занятие № 2. РЫЦАРСКИЙ РОМАН: КРЕТЬЕНА ДЕ ТРУА «ИВЭЙН, ИЛИ РЫЦАРЬ СО ЛЬВОМ»

Задания для самостоятельной работы

1. Прочитайте рыцарский роман «Ивэйн, или рыцарь со львом».
2. Ответьте на вопросы после текста. Подготовьте пересказ романа.
3. Изучите материалы к занятию.

Вопросы для обсуждения

1. Общие жанровые особенности рыцарского романа. Рыцарский роман в сравнении с эпосом.

2. Анализ романа Кретьена де Труа «Ивэйн, или Рыцарь со львом». Функции сказочного зачина. Образ главного героя, система персонажей. Пространство и время в рыцарском романе.

3. Тема испытаний. Странствие рыцаря как отражение движения по шкале ценностей.

Список рекомендуемой литературы

1. Мелетинский, Е. М. Средневековый роман / Е. М. Мелетинский. – М. : Наука, 1983. – 304 с.

2. Михайлов, А. Д. Французский роман и вопросы типологии жанра в средневековой литературе / А. Д. Михайлов. – М. : Наука, 1976. – 351 с.

3. Косиков, Г. К. К теории романа (роман средневековый и роман Нового времени) / Г. К. Косиков // Проблема жанра в литературе средневековья. – М. : Наука, 1994. – С. 45 – 57.

Основные понятия: рыцарский роман, королевство короля Артура.

Материалы к занятию

Средневековый рыцарский роман возникает во второй половине XII в. на севере Франции. Первые рыцарские романы основывались на античной тематике: в 1150-е годы это были мифология («Роман о Трое») и история («Роман об Александре Македонском»); в 1160-е годы – сюжеты, воплощенные в античной художественной литературе.

Своего расцвета рыцарский роман достиг в 1170-е годы, когда за основу берутся кельтские легенды, сказания о легендарном короле Артуре, который, согласно преданиям, жил в V или VI веке и прославился своей борьбой с англосаксами, вторгшимися на Британские острова. Возник целый **цикл романов короля Артура**, или ооманов Круглого стола («Бретонский цикл»). В рыцарском романе **образ короля** переосмыслен: здесь он воплощает высший идеал рыцарственности, он – глава идеального государства, которое существует вне реального пространства и реального времени и которое во всем противостоит повседневному миру. В этом особом идеальном мире много чудесного, таинственного, фантастического. Здесь свой порядок жиз-

ни, свои особые законы общежития. Содружество славных рыцарей – это мечта, поэтическая утопия. Образным олицетворением главного принципа этого «государства» является Круглый стол – стол согласия, дружбы, мира. Располагаясь за этим столом, все рыцари оказываются равны. Поэтому «Бретонский цикл», или «Цикл короля Артура», называют еще и «Цикл Круглого стола».

Крупнейшим создателем этого типа рыцарского романа был французский поэт Кретьен де Труа, годы творчества которого связаны с последней третью XII века. Кретьен де Труа был и лириком, и автором эпических поэм, и переводчиком Овидия, и создателем классических рыцарских романов. До нашего времени дошло пять романов Кретьена де Труа, три из них сохранились полностью: «Эрек и Энида», «Клижес», «Ивэйн, или Рыцарь со львом».

«Ивэйн, или Рыцарь со львом»

В палатах доброго и благородного короля Артура на Троицу пирует блестящая знать. Приятную беседу с дамами ведут рыцари. Честный Калогренан рассказывает друзьям то, что до сегодняшнего дня скрывал. Лет семь назад рыцарь попал в дремучий Броселиандский лес. Проходив по нему целый день, наконец рыцарь увидел небольшой замок, где его очень радушно встретили. На следующий день в чаще он нашел источник, около него на цепочке на ветвях был подвешен ковшик. Если из него полить воды на самоцветный камень, то появится один очень сильный рыцарь, с которым невозможно справиться. Рыцарь победил Калогренана. Услышав это, мессир Ивэйн, родственник Калогренана, обещает отомстить за кузена. Он сразу же уезжает из дворца и скачет на поиски Броселиандского леса. После долгих поисков Ивэйн все-таки находит лес, а затем и сам источник:

Он видит ковшик на цепочке
И безо всякой проволоочки,
Ковш наполняя в свой черед,
На камень смело воду льет.
И сразу налетела буря,
В лесу дремучем бедокура.
Сто молний вспыхнули подряд.

Холодный ветер, ливень, град.
Но буря быстро миновала,
И солнце восторжествовало.
Лишь под сосною вековой
Бурлил источник роковой,
Пока на ветках птицы пели.
Закончить птицы не успели
Обедни радостной своей,
Когда, грозы ночной слышней,
Раздался топот в отдаленье,
Как будто буйствуют олени,
Самцы, которым что ни год
Покоя похоть не дает.
Из чащи рыцарь выезжает.
Он проклиная, угрожает.
Всепожирающим огнем
Гнев лютый полыхает в нем.
Ивэйн, однако, не смутился,
С врагом неведомым схватился.
Нет, копьё не для красоты!
Удар – и треснули щиты,
Разваливаются кольчуги,
Едва не лопнули подпруги.
Переломились копьё вдруг,
Обломки падают из рук.

Во время схватки с великаном Ивэйн побеждает своего противника, а когда тот пытается уйти, то следует за ним. Он попадает в незнакомую крепость, где на него падает потайная дверь-секира. Железо перерубило лошадь пополам, но сам Ивэйн остаётся в живых, но попадает в ловушку. Выбраться ему помогает красивая девушка, которую Ивэйн когда-то встретил при дворе короля Артура. Она надевает ему на палец волшебное колечко, для того чтобы его не нашли слуги умирающего хозяина замка.

Ивэйна так и не нашли, но он увидел хозяйку замка – прекрасную леди Лодину, и влюбился в нее. Он хочет на ней жениться. И после разговора со своей служанкой леди Лодина соглашается выйти

замуж за того, кто победил ее мужа и оказался одним из самых сильных рыцарей на свете. Ивэйн и Лодина женятся, но друг Ивэйна, Говэйн, говорит ему о том, что нужно покинуть леди Лодину и участвовать в турнирах, как настоящий рыцарь:

Король и рыцари зовут
С собой Ивэйна в путь обратный,
Его прельщая жизнью ратной.
«Неужто, сударь, вы из тех,
Кто слишком падок до утех, —
Гавэйн промолвил, — кто женился
И раздобрел и облепился?
И вы — супруг, и вы — сеньор!
Не что иное, как позор
В покое брачном затвориться!
Сама небесная царица
Подобных рыцарей стыдит.
Блаженство, сударь, вам вредит.
Вам рыцарствовать недосужно?
Нет, совершенствоваться нужно,
Красавицу завоевав.
Скажите, разве я не прав?
На помощь разум призовите
И недоуздок ваш порвите!
Проститься лучше вам с женой
И снова странствовать со мной.
Свою же славу защищайте!
Турниры, друг мой, посещайте!
Силен в науке боевой
Тот, кто рискует головой.

Ивэйн отправляется с ними, но договаривается с Лодиной, что ровно через год он к ней вернется. Ивэйн уезжает и через год забывает о данном слове. Он участвует в турнирах, пирует и забывает про жену. Через год Лодина посылает к нему служанку, которая говорит ему о том, что Лодина больше не желает видеть Ивэйна, раз он ее обманул. От горя он теряет рассудок и убегает в лес, где постепенно дичает:

В лесах безумец наш дичает.
Однажды скит он замечает.
В скиту отшельник обитал.
Ивэйн врасплох его застал:
Пни корчевал пустынножитель.
Он спрятался в свою обитель,
Молитву на бегу творя,
Едва приметил дикаря.
Закрыв пустынный дверь со стуком;
Однако сразу хлеба с луком
Просунул в тесное окно.
Голодных не кормить грешно.
И хлеб и лук дикарь хватает.
Жует он, чавкает, глотает.
Он ел впервые хлеб такой.
Дешевой черною мукой
Пустынный добрый пробавлялся,
Зеленым луком разговлялся.
Дикарь дожевывает хлеб,
Не так он вроде бы свиреп.
Наевшись, мирно удалился.

Один раз его находит известная дама. Госпожа де Нуриссон хочет помочь несчастному:

Чтоб госпожа дала приказ
Помочь Ивэйну в сей же час:
«Сударыня, вы замечали:
Мы все безумствуем в печали.
Отчаянье – такая тьма,
Что сходит человек с ума.
Мессир Ивэйн, конечно, в горе.
Оно причина этой хвори <...>
Ивэйну я лекарство дам.
Мне подарила свой бальзам
Ведунья мудрая Моргана.
От непроглядного тумана
Он душу грешную спасет,
Ивэйну счастье принесет».

Когда Ивэйн просыпается, он исцеляется. Но вдруг он слышит протяжный и отчаянный рык льва, которому в хвост вцепился злой змей:

В смертельной схватке лев и змей.
Попробуй-ка уразумей,
Кто помощи твоей достоин,
Когда ты сам примерный воин.
Рассудок здравый говорит:
Преступен тот, кто ядовит.
Перечить разуму не смея,
Ивэйн решил прикончить змея.
Ивэйн выхватывает меч. <...>
Он гадину рассек мечом,
Он змея разрубил на части,
Из этой кровожадной пасти
Не вырвав львиного хвоста. <...>
Должно быть, хищник в раздраженье
И нужно с ним вступить в сраженье.
Но нет! Колени лев согнул,
В слезах, признательный, вздохнул.
И рыцарь добрый догадался,
Что лев навек ему предался
И этот благородный зверь
Принадлежит ему теперь.

И с этого момента могучий зверь стал верным спутником Ивэйна. После описанных событий рыцарь и лев совершают подвиги: они спасают девушку из заточения, вступаются за честь одной из сестер, в то время как старшая сестра хотела лишиться младшую наследства. Слава об их подвигах гремит по всему миру. Но молодому человеку она безразлична. Он очень хочет вернуться к Лодине, которая в это время живший в страхе за свою жизнь. Ее приближенные стали выступать против ее порядков, и она боится, как бы ее не убили. Ее служанка советует обратиться за помощью к рыцарю со львом, о котором так много говорят, и дама соглашается. Так Лодина узнает супруга и прощает его.

Вопросы по тексту

1. О чем рассказывает Калогренан?
2. Что решает сделать Ивэйн после рассказа Калогренана?
3. Удалось ли Ивэйну победить рыцаря-хранителя источника?
4. Кого Ивэйн встречает во дворце?
5. Как Лодину убеждают выйти замуж за Ивэйна?
6. Куда и с кем отправляется Ивэйн после свадьбы?
7. Почему Лодина больше не хочет видеть Ивэйна?
8. Что происходит в лесу с Ивэйном?
9. Кого он встречает в лесу?
10. Как Лодина прощает Ивэйна?

Практическое занятие № 3. «БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДИЯ» ДАНТЕ КАК ПЕРВОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Задания для самостоятельной работы

1. Прочитайте отрывок из «Божественной комедии» Данте.
2. Ответьте на вопросы после текста.
3. Изучите материалы для занятий.
4. Выпишите из словаря термины «аллегория» и «символ». Приведите примеры аллегории из текста). Вспомните, кто такой Вергилий, которого встречает Данте в сумрачном лесу.

Вопросы для обсуждения

1. Замысел «Комедии» и ее цель.
2. Специфика жанра «Комедии».
3. Данте как герой и автор жития.

Список рекомендуемой литературы

1. Андреев, М. Л. Данте / М. Л. Андреев // Литература Италии. Темы и персонажи. – М. : РГГУ, 2008. – С. 11 – 96. – ISBN 978-5-7281-1031-6.
2. Доброхотов А. Л. Данте / А. Л. Доброхотов. – М. : Мысль, 1990. – 207 с.

3. Стадников, Г. В. Краткая история средневековой литературы [Электронный ресурс] / Г. В. Стадников. – URL: <http://svr-lit.ru/svr-lit/stadnikov/geroicheskiy-epos.htm> (дата обращения: 18.05.2019).

4. Стадников, Г. В. О некоторых образах неоплатонического происхождения у Данте / Г. В. Стадников // Западноевропейская средневековая словесность : сб. ст. – М. : Изд-во МГУ, 1985. – 115 с.

Основные понятия: эпоха Возрождения, жанр видения, аллегория.

Материалы к занятию

Поэма Данте «Божественная комедия» родилась в трудное и горькое время. Трудное для поэта и для Италии. Изгнанный из родной Флоренции, заочно приговоренный к смертной казни, утративший родной кров, друзей, близких, любимого императора, Данте находился на грани отчаяния. Но столь же остро, как и личные беды, сердце поэта ранили беды Италии: раздоры, вражда, взаимная ненависть. Мир, казалось, безвозвратно погряз в греховности. Как и многие другие, Данте утратил надежду, но не утратил веру в обновление в будущем каждого человека, в обновление мира. Именно поэтому он и пишет поэму, считал, что только поэзия спасет этот мир.

Поэма состоит из трех частей: «Ад», «Чистилище», «Рай» и строится по типу средневекового «**видения**», хождения по мукам. Но традиционная жанровая форма под пером поэта подверглась коренной трансформации. Обычно в «видениях» душа человека пассивно созерцает, безгласно подчиняется высшей воле. У Данте не душа отправляется в Ад, а сам поэт. Он не пассивно смотрит, а сочувствует и переживает тем, кто мучается в Аду. Поэт отправляется в путешествие не один, а вместе с Вергилием.

Ад – олицетворение греховности, символ души, находящейся в плену зла. **Три зверя**, преградивших поэту путь к холму Добродетели, – олицетворение **трех видов греховности**: *рысь – сладострастие, лев – гордость, волчица – корыстолюбие*. Ад построен по типу сужающегося конуса, разделенного на 9 сфер. В Первом круге казнятся некрещенные, родившиеся до появления Христа. Со Второго по Шестой круг – место для невоздержанных. Формы этой греховности многообразны: сладострастники, чревоугодники, скупцы, гневные, еретики.

Седьмой круг – насильники, Восьмой и Девятый – обманщики, предатели. На самом дне, в ледяном озере Коцит, находится Люцифер, а у него в пасти мучаются самые страшные, по Данте, преступники: Иуда, Брут и Кассий (предатели бога, родины и императора).

«Божественная комедия»

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

Земную жизнь пройдя до половины,
Я очутился в сумрачном лесу,
Утратив правый путь во тьме долины.

Каков он был, о, как произнесу,
Тот дикий лес, дремучий и грозный,
Чей давний ужас в памяти несусь!

Так горек он, что смерть едва ль не слаще.
Но, благо в нем обретши навсегда,
Скажу про все, что видел в этой чаше.

Не помню сам, как я вошел туда,
Настолько сон меня опутал ложью,
Когда я сбился с верного следа.

Но к холмному приблизившись подножью,
Которым замыкался этот дол,
Мне сжавший сердце ужасом и дрожью.

Я увидал, едва глаза возвел,
Что свет планеты, всюду путеводной,
Уже на плечи горные сошел.

Тогда вздохнула более свободной
И долгий страх превозмогла душа,
Измученная ночью безысходной.

И словно тот, кто, тяжело дыша,
На берег выйдя из пучины пенной,
Глядит назад, где волны бьют, страша.

Так и мой дух, бегущий и смятенный,
Вспять обернулся, озирая путь,
Всех уводящий к смерти предреченной.

Когда я телу дал передохнуть,
Я вверх пошел, и мне была опора
В стопе, давившей на земную грудь.

И вот, внизу крутого косогора,
Проворная и вьющаяся рысь,
Вся в ярких пятнах пестрого узора.

Она, кружа, мне преграждала высь,
И я не раз на крутизне опасной
Возвратным следом помышлял спастись.

Был ранний час, и солнце в тверди ясной
Сопровождали те же звезды вновь,
Что в первый раз, когда их сонм прекрасный

Божественная двинула Любовь.
Доверясь часу и поре счастливой,
Уже не так сжималась в сердце кровь

При виде зверя с шерстью прихотливой;
Но, ужасом опять его стесня,
Навстречу вышел лев с подъятой гривой.

Он наступал как будто на меня,
От голода рыча освирепело
И самый воздух страхом цепеня.

И с ним волчица, чье худое тело,
Казалось, все алчбы в себе несет;
Немало душ из-за нее скорбело.

Меня сковал такой тяжелый гнет,
Перед ее стремящим ужас взглядом,
Что я утратил чаянье высот.

И как скупец, копивший клад за кладом,
Когда приблизится пора утрат,
Скорбит и плачет по былым отрадам,

Так был и я смятением объят,
За шагом шаг волчицей неумной
Туда теснимый, где лучи молчат.

Пока к долине я свергался темной,
Какой-то муж явился предо мной,
От долгого безмолвья словно томный.

Его узрев среди пустыни той:
«Спаси, – воззвал я голосом унылым, –
Будь призрак ты, будь человек живой!»

Он отвечал: «Не человек; я был им;
Я от ломбардцев низвожу мой род,
И Мантуя была их краем милым.

Рожден sub Julio, хоть в поздний год,
Я в Риме жил под Августовой сенью,
Когда еще кумиры чтит народ.

Я был поэт и вверил песнопенью,
Как сын Анхиза отплыл на закат
От гордой Трои, преданной сожженью.

Но что же к муке ты спешишь назад?
Что не восходишь к выси озаренной,
Началу и причине всех отрад?»

«Так ты Вергилий, ты родник бездонный,
Откуда песни миру потекли? –
Ответил я, склоняя лик смущенный».

Практическое занятие № 4. Ф. ПЕТРАРКА – РОДОНАЧАЛЬНИК ЕВРОПЕЙСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Задания для самостоятельной работы

1. Прочитайте сонет Петрарки.
2. Изучите материалы к занятию.
3. Изучите в терминологическом словаре, представленном в конце пособия, основные понятия.

Вопросы для обсуждения

1. Формальные и содержательные черты сонета. Мотивы лирики и структура «Книги песен».
2. Поэтическое новаторство Петрарки.
3. «Исповедь» «лирического героя» и характер лирической интроспекции в сонетах. Прием антитезы.
4. Образ Лауры и художественные средства его создания.
5. Проанализировать сонет Петрарки, представленный в пособии.

Список рекомендуемой литературы

1. Петрарка, Ф. Лирика. Автобиографическая проза / Ф. Петрарка. – М. : Наука, 1989. – 471 с.
2. Хлодовский, Р. И. Франческо Петрарка / Р. И. Хлодовский. – М. : Наука, 1974. – 186 с.
3. Баткин, Л. М. Петрарка на острие пера. Авторское самосознание в письмах поэта / Л. М. Баткин. – М. : Ин-т высш. гуманитар. исслед., 1995. – 182 с. – ISBN 5-7281-0086-4.
4. Стадников, Г. В. Зарубежная литература и культура Средних веков, Возрождения, XVII века / Г. В. Стадников. – М. : Академия, 2009. – 165 с. – ISBN 978-5-7695-5162-8.

Основные понятия: эпоха Возрождения, сонет.

Материалы к занятию

Петрарка – родоначальник новой европейской поэзии. Его произведение «Канцоньере» (или «Книга песен») надолго определило пути развития европейской лирики, став своего рода непререкаемым об-

разцом. Петрарку называют человеком нового времени, так как в его поэзии интерес перенесен на человека. «Книга песен» посвящена возлюбленной Петрарки, Лауре. Книга состоит из двух частей: сонеты на жизнь Лауры и сонеты на смерть Лауры.

В сонетах есть три основных центра: Лаура, лирический герой, мир. Одна из особенностей творчества Петрарки – Лауры как *реальной женщины*, у нее есть четко прорисованные черты. Конечно, Лаура для Петрарки, подобно Беатриче Данте, представляла неким идеалом, средоточием всех совершенств, но главное отличие Лауры от Беатриче в том, что Петрарка воспекает страстную любовь, реальную любовь к девушке, а не мадонне. Очень важно, что эта любовь ведет к самопознанию героя.

Характерной особенностью является то, что Лаура изображена на природе. Кроме того, через природу представлено внутреннее состояние героя.

Сонет CXCVI

В листве зеленой шелестит весна,
Но как ее дыханье жалит щеки,
Напомнив мне удар судьбы жестокий:
Ее мученья я испил до дна.

Прекрасный лик явила мне она,
Теперь такой чужой, такой далекий,
Сияли золотых волос потоки,
Нить жемчугов теперь в них вплетена.

О, как ложились эти пряди мило,
Распущенные - как они текли! -
Воспоминая до сих пор тревожит.

В жгуты тугие время их скрутило,
Не избежало сердце той петли,
Которую лишь смерть ослабить может.

Вопрос по тексту

1. Как представлена Лаура в сонете? Опишите ее?
2. Где описывается Лаура?
3. Как представлен образ лирического героя в сонете?
4. Как представлен образ природы в сонете?

Практическое занятие № 5. НОВЕЛЛА О ГРИЗЕЛЬДЕ В СИСТЕМЕ НОВЕЛЛ ДЕСЯТОГО ДНЯ «ДЕКАМЕРОНА»

Задания для самостоятельной работы

1. Прочитайте новеллу, представленную в пособии.
2. Ответьте на вопросы в конце текста.
3. Изучите материалы к занятию.
4. Посмотрите в словаре основные понятия.

Вопросы для обсуждения

1. Трансформация жанра новеллы в творчестве Боккаччо.
2. Образ чумы в «Декамероне».
3. Черты человека Нового времени (Ренессанса) в «Декамероне».

Список рекомендуемой литературы

1. Боккаччо. Декамерон (любое издание).
2. Хлодовский, Р. И. Декамерон. Поэтика и стиль / Р. И. Хлодовский. – М. : Наука, 1982. – 355 с.

Основные понятия: новелла.

Материалы к занятию

«Декамерон» – это цикл новелл итальянского писателя Боккаччо. Дословно название произведения переводится как «десятидневник» (десять дней). Это книга новаторская, но в то же время в ней развиваются традиции малых средневековых эпических форм. До Боккаччо новеллы объединялись в отдельные книги, но связывал их в основном центральный персонаж. Боккаччо же создает **новый тип новеллистической книги**, в которой каждая деталь имеет свое зна-

чение, т. е. Боккаччо придавал книге цельность не только внешнюю, но и внутреннюю. В книге взаимосвязано все: название и прозвание книги, авторское «Я», утопическое общество рассказчиков, герои новелл и герои обрамлений.

Десять дней рассказывают рассказы, а общую тему новелл предлагают король или королева. «Декамерон» открывает новелла о злосчастной жизни шулера, лжесвидетеля, вора Чеппарелло. Десятая новелла десятого дня рассказывает об учтивой и добродетельной Гризельде. Но важно, что Боккаччо ведет читателя не только по вертикали – от ада Чеппарелло к раю Гризельды, но и показывает земную горизонталь. Книга начинается и заканчивается рассказом о человеке.

Боккаччо создает новый тип новеллы. До него новелла – это новость. А новеллы Боккаччо никакой новости не несут. Они строятся по закону: о старом рассказывается по-новому, а об известном говорится как о неизвестном.

«Декамерон»

В 1348 году Флоренцию «посетила губительная чума», погибло сто тысяч человек. Распались родственные и дружеские связи, слуги отказались служить господам, мёртвых не хоронили, а сваливали в ямы, вырытые на церковных кладбищах.

Когда город почти опустел, в храме Санта Мария Новелла после божественной литургии встретились семь молодых женщин, «связанных между собой дружбой, соседством, родством», «рассудительные, родовитые, красивые, благонравные, пленительные в своей скромности». Не сообщая, во избежание кривотолков, их истинных имён, автор называет их Пампинеей, Фьяметтой, Филоменой, Эмилией, Лауреттой, Нейфилой и Элиссой – в соответствии с их душевными качествами. Они решают покинуть город и отправиться в сельскую местность. С собой они приглашают мужчин, ибо женщине трудно жить своим умом, и советы мужчины ей крайне необходимы. Во время этого разговора в церковь входят трое молодых людей – Панфило, Филострато и Дионео. В числе оказавшихся в церкви дам есть и их возлюбленные, остальные состоят с ними в родстве. Пампинея тут же предлагает пригласить именно их. Таким образом, 10 молодых людей уезжают за город. И там одним из развлечений становится рассказывание историй. Каждый день они рассказывают десять историй на определенные темы.

Новелла десятая

Подданные уговаривают маркиза Салуцкого жениться; маркиз, объявив, что сыщет себе невесту сам, женится на дочери крестьянина; она родила ему двух детей; маркиз заставляет ее думать, что он убил их; потом он объявляет ей, что она ему надоела и что он женится на другой, и она в одной сорочке от него уходит; маркиз посылает за своей дочерью и всем говорит, что это его невеста; наконец он убеждается, что жена его все терпит; она ему теперь еще дороже, чем прежде, он призывает ее к себе и, показав выросших за это время детей, сам воздает и другим повелевает воздавать ей почести, подобающие маркизе.

– Незлобивые дамы! Если не ошибаюсь, сегодня все рассказывали о королях, султанах и прочих высокопоставленных лицах. Я тоже не хочу ударить лицом в грязь и расскажу про одного маркиза, поступившего, однако ж, не великодушно, а донельзя глупо, хотя все кончилось благополучно. Но только подражать ему я не советую, ибо благополучный исход его сумасбродства – это величайшая несправедливость судьбы.

В давно прошедшие времена старшим в роде маркизов Салуцких оказался юный Гвальтьери, неженатый, бездетный, целыми днями охотившийся на птиц и зверей, жениться и обзаводиться детьми не собиравшийся, в чем сказывался его недюжинный ум. Однако ж подданным это не нравилось, и они уговаривали его жениться, дабы ему не остаться без наследника, а им без правителя, и вызвались сыскать ему такую хорошую невесту, из такой хорошей семьи, что ему нечего было бы опасаться за свое будущее.

А Гвальтьери им на это возражал: «Друзья мои! Вы принуждаете меня решиться на такой шаг, который по своей доброй воле я ни за что бы не сделал: я же знаю, как трудно сыскать жену сходного нрава, знаю, как много на свете женщин, которые мне совсем не пара, и как тяжело приходится мужчине, сделавшему неудачный выбор». Добрые люди ответили, что пойдут на все условия, только бы он женился.

Гвальтьери уже давно пленился благонравием одной бедной девушки из ближней деревни; притом она была хороша собой, и Гвальтьери рассудил, что с нею он будет счастлив. Приняв в соображение, что от добра добра не ищут, он порешил на ней жениться и, послав за ее отцом, бедняком из бедняков, обо всем с ним уговорился.

После этого Гвальтьери созвал со всей округи друзей и объявил им: «Друзья мои! Вы все время настаивали на том, чтобы я женился, — ну так вот, я женюсь, но не потому, чтобы мне этого уже так хотелось, а чтобы угодить вам. Помните, что вы мне обещали? Удовольствоваться тою, кого я возьму, и почитать ее как свою госпожу. Я свое слово сдержал, сдержите же и вы свое. Совсем близко отсюда я нашел девушку, которая пришлась мне по нраву, — я на ней женюсь и введу ее к себе в дом».

Добрые люди обрадовались и все в один голос сказали, что они довольны и что кто бы ни была его супруга, они примут ее как свою госпожу и, как госпожу, будут ее чтить и в дальнейшем.

В день свадьбы, в семь часов утра, Гвальтьери и все его гости сели на коней. Отдав необходимые распоряжения, он сказал: «Синьоры! Пора ехать за невестой». Все тронули поводья и поехали в деревушку.

Подъехав к дому Гризельды, он сказал: «Я приехал за Гризельдой; прежде, однако ж, мне нужно кое-что сказать ей в твоём присутствии». И тут Гвальтьери объявил ей свою волю: если, мол, он на ней женится, ей придется во всем угождать ему; что бы он ни сказал и как бы ни поступил — она не должна на него гневаться, она обязуется быть ему послушной, и все в этом роде, и спросил, согласна ли она: Гризельда же ответила ему полным согласием.

Казалось, новобрачная вместе с одеждой сменила и душу и нрав свой. Я уже сказал, что она была красива и стройна, а теперь к ее красоте прибавились и другие качества: она стала до того обаятельна, очаровательна и учтива, что, глядя на нее, можно было подумать, будто она никогда раньше не пасла овец и была дочерью не Джаннуколе, а какого-нибудь важного господина, чем приводила в изумление всех, кто знал Гризельду до ее замужества. Помимо всего прочего, она была до того послушна и до того предупредительна к мужу, что он был счастлив и доволен. Словом сказать, не только в маркизате, но и всюду за его пределами все теперь восхищались ее достоинствами и ее поведением и уже не корили, но одобряли Гвальтьери за то, что он вступил с нею в брак. Гризельда вскорости забеременела и в срок родила девочку, по каковому случаю Гвальтьери устроил великое торжество.

Вскоре, однако ж, Гвальтьери пришла в голову странная мысль: испытать терпение Гризельды путем долговременной и мучительной для нее проверки; начал же он с попреков; притворившись недовольным, он сказал ей, что его приближенные возмущены: у него, мол, жена простого звания, а тут еще пошли дети, и родила-то она не сына, а дочь: это-де очень их огорчило, и они ропщут.

Со всем тем несколько дней спустя Гвальтьери намекнул ей, что его приближенные терпеть не могут ее дочку, а затем подослал к ней слугу, и тот, сам не свой, объявил ей: «Госпожа! Мне моя жизнь дорога, а потому я не могу не исполнить приказ моего господина. Он велел мне взять вашу дочку и...». Слуга не договорил.

Услышав эти слова, посмотрев слуге в лицо и вспомнив, что говорил ей муж, Гризельда догадалась, что слуге приказано умертвить девочку. Быстрым движением вынув дочку из колыбели, она ее поцеловала, благословила, и хотя душа у нее была растерзана, она, не дрогнув, передала дочку с рук на руки слуге. «Возьми ее, – сказала Гризельда, – и в точности исполни все, что тебе повелел твой и мой господин». Взяв девочку, слуга пошел к Гвальтьери и передал все, что говорила ему Гризельда, а Гвальтьери, подивившись твердости ее духа, отправил слугу с младенцем в Болонью к своей родственнице; родственницу эту он просил, никому не открывая, чья это дочь, не пожалеть трудов на то, чтобы вырастить ее и воспитать.

Вскоре после этого Гризельда опять забеременела и в срок родила сына, чем Гвальтьери был безмерно счастлив. Но ему, как видно, было недостаточно первого испытания, и он нанес жене еще более глубокую рану. Он снова забрал у нее сына, сказав, что подданные не могут стерпеть, что после него правителем будет внук крестьянина.

Жена выслушала его спокойно и ответила так: «Только бы тебе было хорошо, мой повелитель, поступай как знаешь, а обо мне не беспокойся: ведь я только тобой и живу».

Несколько лет спустя Гвальтьери надумал в последний раз испытать терпение жены и того ради стал говорить направо и налево, что Гризельда ему опостылела, что женился он на ней по молодости лет, необдуманно, а потому будет добиваться от римского папы разрешения на второй брак, Гризельду же он, мол, намерен бросить. Когда Гвальтьери сообщил Гризельде о новой невесте, она, переборов женскую свою природу, с величайшим трудом удержалась от слез. «Я

всегда помнила, мой повелитель, – заговорила она, – что я, низкого состояния женщина, не пара такому знатному человеку, как вы. За то, что я находилась при вас, в вашем замке, я должна благодарить бога и вас. То, что я получила в дар, я никогда не почитала и не признавала своим, – я говорила себе, что это дано мне на время. В любую минуту, когда бы вам ни пришла охота что-либо потребовать у меня обратно, я бы это с не меньшей охотой вам возвратила, и сейчас я вам все возвращу. Вот ваше кольцо – возьмите его». И Гризельда вернулась домой.

Между тем Гвальтьери распустил слух, будто он женится на дочери графа Панаго, и, приказав готовиться к великому торжеству, послал за Гризельдою. Она явилась, и он ей сказал: «Я собираюсь ввести к себе в дом мою невесту и готовлю ей торжественную встречу. Ты знаешь, что у меня в замке нет таких женщин, которые прибрали бы в комнатах, как подобает перед великим семейным празднеством, и позаботились бы о многом другом. Ты – бесподобная хозяйка, так вот ты и наведи порядок в доме, пригласи, по своему усмотрению, дам, прими их как подобает, а после свадьбы можешь идти домой».

Каждое слово Гвальтьери было для Гризельды как острый нож, ибо со своей участью она примирилась, а вытравить из сердца любовь так и не сумела. «Я все сделаю и все исполню, мой повелитель», – сказала Гризельда. И вот она принялась подметать и убирать в комнатах, распорядилась повесить ковры и положить подстилки, занялась стряпней, не погнушалась самой черной работой, как будто она была последняя служанка в доме, и только тогда позволила себе отдохнуть, когда все было приведено в надлежащее устройство и в надлежащий порядок. А Гвальтьери позвал ее на свадьбу. И только тут он показал Гризельде свою новую невесту.

Наконец достигнул, чего хотел: он познал на опыте, что терпение Гризельды неистоцимо; удостоверясь, что сломить ее не удастся, понимая, что эта ее стойкость проистекает не от скудоумия, ибо рассудительность Гризельды была ему хорошо известна, отдавая себе отчет, что на душе у нее, уж верно, лежит печаль и что она только искусно скрывает ее под личиною хладнокровия, он решился сию же минуту снять с ее души этот камень. Он рассказал, что его невеста – на самом деле их дочь, а ее брат – их с Гризельдой сын. Что все это время он испытывал Гризельду и она проявила себя с наилучшей сто-

роны, поэтому сейчас она достойна только восхищения и поклонения. И с этими словами внесли прекрасные наряды для Гризельды, облачили ее в них. И все вместе, Гризельда и Гвальтьери с детьми, принялись праздновать.

Вопросы по тексту

1. Кто такой Гвальтьери?
2. Почему он не хотел жениться?
3. На ком в конце концов он женился?
4. Почему Гвальтьери решил испытать свою жену?
5. Как он ее испытывал?
6. Как Гризельда реагировала на его испытания? (когда он забрал дочь, сына? Когда выгонял ее из дома)?
7. Женился ли Гвальтьери во второй раз?
8. Почему не женился?
9. Возвратилась ли Гризельда к нему?

Практическое занятие № 6. ОСОБЕННОСТЬ КОМПОЗИЦИИ И ХАРАКТЕР КОНФЛИКТА В ТРАГЕДИИ ШЕКСПИРА «ГАМЛЕТ»

Задания для самостоятельной работы

1. Прочитайте трагедию Шекспира «Гамлет».
2. Ответьте на вопросы по тексту трагедии. Подготовьте пересказ.
3. Изучите материалы к занятию.
4. Посмотрите в словаре, данном в конце пособия, основные понятия. Выучите их.

Вопросы для обсуждения

1. «Гамлет» как великая трагедия Шекспира.
2. Образ Гамлета. Характер конфликта.
3. Магистральный сюжет в трагедии Шекспира «Гамлет».
4. Прочитайте и прокомментируйте выделенный текст. Что значит «расшатанный век»? Почему именно Гамлет должен вернуть мир в состояние гармонии?

Список рекомендуемой литературы

1. Аникст, А. А. Трагедия Шекспира «Гамлет» : кн. для учителя / А. А. Аникст. – М. : Просвещение, 1986. – 224 с.
2. Пинский, Л. Е. Эволюция сюжета. Трагедия-пролог / Л. Е. Пинский // Шекспир. Основные начала драматургии. – М. : Худож. лит., 1971. – С. 34 – 45.
3. Выготский, Л. С. Трагедия о Гамлете, принце датском / Л. С. Выготский // Психология искусства. – М. : Искусство, 1986. – С. 56 – 78.

Основные понятия: трагедия, магистральный сюжет.

Материалы к занятию

Уильям Шекспир (26 апреля 1564 года – 23 апреля 1616 года) – английский поэт и драматург, считается величайшим англоязычным писателем и одним из лучших драматургов мира. Дошедшие до нас работы (включая некоторые, написанные совместно с другими авторами), – 38 пьес, 154 сонета, 4 поэмы и 3 эпитафии. Пьесы Шекспира переведены на все основные языки и ставятся чаще, чем произведения других драматургов.

Трагедии «Гамлет», «Король Лир», «Макбет» называют «великими трагедиями» Шекспира. Их объединяет единый магистральный сюжет. По мнению Л. Е. Пинского, магистральный сюжет связан с движением к трону или от него. С точки зрения Шайтанова, магистральный сюжет всех «великих трагедий» Шекспира связан с поиском внутреннего смысла, поиском нравственной гармонии.

«Гамлет»

Замок в Эльсиноре. Марцелл и Бернард – стражники. К ним приходит друг Гамлета, Горацио. Он не верит слухам о призраке, который похож на короля. Марцелл утверждает, что он являлся уже дважды. Отец Гамлета – король датский – недавно умер, поэтому принц датский возвращается домой. Бернард начинает рассказывать, когда и как он видел привидение. В полночь Горацио тоже видит призрака. Он думает, что появление умершего короля грозит бедой для королевства. Мать Гамлета сразу же после смерти мужа выходит снова замуж за брата короля. Гамлет подавлен поступком матери. Гора-

цио рассказывает ему о призраке. Принц встречается с призраком отца. Умерший рассказал, что его отравил родной брат и просит сына о мести:

Г а м л е т

Куда ведешь? Я дальше не пойду.

П р и з р а к

Так слушай.

Г а м л е т

Я готов.

Говори, я буду слушать.

П р и з р а к

И должен отомстить, когда услышишь.

Г а м л е т

Что?

П р и з р а к

Я дух, я твой отец.

Приговоренный по ночам скитаться,

А днем томиться посреди огня,

Пока грехи моей земной природы

Не выжгутся дотла <...>

Плотским ушам. О, слушай, слушай, слушай!

Коль ты отца когда-нибудь любил...

Г а м л е т

О боже!

П р и з р а к

Отомсти за гнусное его убийство.

Г а м л е т

Убийство?

П р и з р а к

Убийство гнусно по себе; но это
Гнуснее всех и всех бесчеловечней.

Г а м л е т

Скажи скорей, чтоб я на крыльях быстрых,
Как помысел, как страстные мечтанья,
Помчался к мести.

П р и з р а к

Вижу, ты готов;
Но даже будь ты вял, как тучный плевел,
Растущий мирно у летейских вод,
Ты бы теперь воспрянул. Слушай, Гамлет;
Идет молва, что я, уснув в саду,
Ужален был змеей; так ухо Дании
Поддельной басней о моей кончине
Обмануто; но знай, мой сын достойный:
Змей, поразивший твоего отца,
Надел его венец.

Г а м л е т

О вещая моя душа! Мой дядя?

Гамлет просит Горацио никому не говорить об этой встрече и не удивляться его поведению. И далее Гамлет произносит:

Г а м л е т

Мир, мир, смятенный дух!
Они клянутся.
Так, господа,
Я вам себя с любовью поручаю;
И все, чем только может бедный Гамлет
Вам выразить свою любовь и дружбу,
Даст бог, исполнится. Идемте вместе;
И пальцы на губах, я вас прошу.
*Век расшатался – и скверней всего,
Что я рожден восстановить его!*
Ну что ж, идемте вместе.

Полоний, вельможа короля, не хочет, чтобы его дочь Офелия встречалась с Гамлетом. Он знает, что Гамлет в нее влюблен, но приказывает Офелии перестать видаться с ним. Гамлет начинает странно себя вести и все думают, что он сходит с ума. И только Клавдий понимает, что Гамлет что-то задумал, что он что-то узнал о том, как Клавдий стал королем. Клавдий подсылает к Гамлету его друзей, Розенкранца и Гильденстерна, чтобы они выведали, что происходит с принцем. Розенкрац и Гильденстерн соглашаются и, позабыв о дружбе с Гамлетом, начинают шпионить за принцем.

Гамлет сам не свой после того, что сказал ему призрак. Он до конца не может поверить в то, что произошло. Он хочет, чтобы Клавдий во всем признался. Для этого Гамлет устраивает «мышеловку». В город приезжают знакомые актёры принца. Он решает использовать их талант, чтобы вывести убийцу на чистую воду. Актеры будут играть пьесу о гибели отца Гамлета, но с некоторыми изменениями: со стихами Гамлета. Принц дает советы актерам, как лучше играть на сцене: не горлопанить, как глашатай, а произносить слова сдержанно и стройно. Гамлет гуляет в одиночестве и произносит монолог:

Быть или не быть? Вот в чём вопрос!
Что благороднее: сносить ли гром и стрелы
Враждующей судьбы или восстать
На море бед и кончить их борьбою?
Окончить жизнь – уснуть,
Не более! И знать, что этот сон
Окончит грусть и тысячи ударов, –
Удел живых. Такой конец достоин
Желаний жарких. Умереть? Уснуть?
Но если сон виденья посетят?
Что за мечты на смертный сон слетят,
Когда стряхнём мы суету земную?
Вот что дальнейший заграждает путь!
Вот отчего беда так долговечна!
Кто снес бы бич и посмеянье века,
Бессилье прав, тиранов притесненье,
Обиды гордого, забытую любовь,

Презренных душ презрение к заслугам,
Когда бы мог нас подарить покоем
Один удар? Кто нёс бы бремя жизни,
Кто гнулся бы под тяжестью трудов?
Да, только страх чего-то после смерти –
Страна безвестная, откуда путник
Не возвращался к нам, смущает волю,
И мы скорей снесём земное горе,
Чем убежим к безвестности за гробом.
Так всех нас совесть обращает в трусов,
Так блекнет в нас румянец сильной воли,
Когда начнем мы размышлять: слабеет
Живой полет отважных предприятий,
И робкий путь склоняет прочь от цели.
Офелия! О нимфа? Помяни
Мои грехи в твоей святой молитве!

Начинается спектакль. Во время представления Горацио смотрит на реакцию короля. Гамлет по ходу пьесы вставляет свои комментарии об отравлении в саду и о любви к чужой жене. Клавдий не смог досмотреть представление и уходит, что подтверждает слова призрака: Клавдий действительно убил брата. Король идет в церковь, чтобы помолится. Проходя мимо, Гамлет решает не убивать сейчас короля, так как иначе тот попадет на небо. Королева Гертруда приглашает Гамлета к себе. Во время разговора он понимает, что они не одни в комнате. Принц думает, что их подслушивает Клавдий и с криком «крыса» пронзает человека за шторой. Но за ней оказывается Полоний – верный слуга короля и отец Офелии. В это же время Гамлет говорит матери, что видел призрака, который ходит по замку, а королева думает, что Гамлет сошел с ума. Гертруда разговаривает с Клавдием об этом. Король делает вид, что беспокоится о принце. Он предлагает отправить принца в Англию. Королева дает согласие. Но она даже не подозревает, что король хочет убить Гамлета. Он посылает с принцом его лже-друзей, которые везут письмо английскому королю с просьбой убить Гамлета.

Лаэрт, сын Полония, возвращается домой, узнав о смерти отца. Он хочет мстить Гамлету. Клавдий хочет смерти принца, поэтому всячески натравливает Лаэрта на Гамлета. Разгорается поединок Гамлета и Лаэрта. Лаэрт намазал свою шпагу ядом, чтобы даже малейшая рана принесла Гамлету смерть. А король приготовил кубок с отравленным вином. Он говорит, что бросил в вино очень ценную жемчужину, и постоянно предлагает Гамлету передохнуть и выпить вина. Гамлет не хочет пить. Во время поединка Лаэрт ранит принца, а затем соперники случайно роняют своё оружие и у них оказываются рапиры друг друга. Гамлет ранит Лаэрта отравленной рапирой. Гертруда после этого берет у Клавдия кубок и выпивает за победу Гамлета вино с ядом. Мать Гамлета падает. Король говорит, что это простой обморок, но королева успевает сказать, что вино было отравлено. Сын Полония понимает, что скоро умрет, и признается, что король – отравитель. Лаэрт всем говорит, что король виноват в смерти королевы и прощает Гамлету убийство отца. Принц же успевает попросить Горацио жить дальше и рассказать о жизни Гамлета и о трагедии. Гамлета хоронят как воина.

Вопросы по тексту

1. Как Клавдий стал королем?
2. Что рассказывает призрак Гамлету?
3. Что решает сделать Гамлет после разговора с призраком?
4. Кто такие Гертруда и Офелия?
5. Как бы вы могли описать друзей Гамлета, Розенкранца и Гильдерстерна?
6. В чем смысл «мышеловки», которую устраивает Гамлет? Зачем он просит актеров показать сцену убийства отца Гамлета?
7. Раскаялся ли Клавдий после спектакля?
8. Что хочет сделать Клавдий с Гамлетом, когда понимает, что тот все знает?
9. Чем заканчивается трагедия?

Практическое занятие № 7. РОМАН РАБЛЕ «ГАРГАНТЮА И ПАНТАГРЮЭЛЬ»

Задания для самостоятельной работы

1. Прочитайте отрывки из романа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль».
2. Ответьте на вопросы в конце текста. Подготовьте пересказ.
3. Изучите материалы к занятию.
4. Посмотрите основные понятия в словаре, данном в конце пособия.

Вопросы для обсуждения

1. Понятие «карнавальная культура».
2. Образ Гаргантюа в романе Рабле.
3. Образ Телемского аббатства.

Список рекомендуемой литературы

1. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – М. : Худож. лит., 1965. – 545 с.
2. Стадников Г. В. Зарубежная литература и культура средних веков, Возрождения, XVII века / Г. В. Стадников. – М. : Академия, 2009. – 165 с. – ISBN 978-5-7695-5162-8.

Основные понятия: народно-смеховая культура, гротеск, гипербола, сатирический роман.

Материалы к занятию

Франсуа Рабле́ (1494 –1553) – французский писатель, один из величайших европейских сатириков-гуманистов эпохи Ренессанса, автор произведения «Гаргантюа и Пантагрюэль».

«Гаргантюа́ и Пантагрюэ́ль» – это **сатирический роман** XVI века в пяти книгах о двух добрых великанах-обжорах, отце и сыне. Роман высмеивает многие человеческие пороки, не щадит современные автору государство и церковь. Основным объектом для сатиры Рабле являются церковь, белое духовенство и монашество.

В своём романе Рабле не только борется со «старым миром» при помощи сатиры и юмора, но и провозглашает новый мир таким, каким он его видит в глава о *Телемском аббатстве* и воспитании Гаргантюа.

«Гаргантюа и Пантагрюэль»

Глава VI

О том, каким весьма странным образом появился на свет Гаргантюа
(отрывок)

Малое время спустя она (мать Гаргантюа) начала вздыхать, стонать и кричать. Тотчас отовсюду набежали повитухи, стали ее щупать внизу и наткнулись на какие-то обрывки кожи, весьма дурно пахнувшие; они было подумали, что это и есть младенец, но это оказалась прямая кишка: она выпала у роженицы вследствие ослабления сфинктера, или, по-вашему, заднего прохода, оттого что роженица, как было сказано выше, объелась требухой.

Тогда одна мерзкая старушонка, лет за шестьдесят до того переселившаяся сюда из Бризпайля, что возле Сен-Жну, и слышавшая за великую лекарку, дала Гаргамелле какого-то ужасного вяжущего средства, от которого у нее так сжались и стянулись кольцевидные мышцы, что – страшно подумать! – вы бы их и зубами, пожалуй, не растянули. Одним словом, получилось как у черта, который во время молебна св. Мартину записывал на пергаменте, о чем судачили две податливые бабенки, а потом так и не сумел растянуть пергамент зубами.

Из-за этого несчастного случая вены устья маточных артерий у роженицы расширились, и ребенок проскочил прямо в полую вену, а затем, взобравшись по диафрагме на высоту плеч, где вышеуказанная вена раздваивается, повернул налево и вылез в левое ухо. Едва появившись на свет, он не закричал, как другие младенцы: «И-и-и! И-и-и!», – нет, он зычным голосом заорал: «Лакать! Лакать! Лакать!» – словно всем предлагал лакать, и крик его был слышен от Бюссы до Виваре.

Я подозреваю, что такие необычные роды представляются вам не вполне вероятными. Что ж, не верите – не надо, но только помните, что люди порядочные, люди здравомыслящие верят всему, что

услышат или прочтут. Не сам ли Соломон в Притчах, глава XIV, сказал: *Innocens credit omni verbo*, и т. д.? И не апостол ли Павел в Первом послании к Коринфянам, глава XIII, сказал: *Charitas omnia credit*? Почему бы и вам не поверить? Потому, скажете вы, что здесь отсутствует даже видимость правды? Я же вам скажу, что по этой-то самой причине вы и должны мне верить, верить слепо, ибо сорбоннисты прямо утверждают, что вера и есть обличение вещей невидимых. Разве тут что-нибудь находится в противоречии с нашими законами, с нашей верой, со здравым смыслом, со Священным писанием? Я, по крайней мере, держусь того мнения, что это ни в чем не противоречит Библии. Ведь, если была на то Божья воля, вы же не станете утверждать, что Господь не мог так сделать? Нет уж, пожалуйста, не обморочивайте себя праздными мыслями. Ведь для Бога нет ничего невозможного, и если бы Он только захотел, то все женщины производили бы на свет детей через уши.

Разве Вакх не вышел из бедра Юпитера?

Роктальяд – из пятки своей матери?

Крокмуш – из туфли кормилицы?

Разве Минерва не родилась в мозгу у Юпитера и не вышла через его ухо?

Разве Адонис не вышел из-под коры миррового дерева?

А Кастор и Поллукс – из яйца, высиженного и снесенного Ледой?

А как бы вы были удивлены и ошеломлены, если б я вам сейчас прочел целиком ту главу из Плиния, где говорится о необычных и противоестественных родах! А ведь я не такой самонадеянный враль, как он. Прочтите III главу VII книги его Естественной истории – и не задуривайте мне голову.

Глава VIII

О том, как Гаргантюа был одет

(отрывок)

Еще когда Гаргантюа находился в младенческом возрасте, отец заказал для него одежду фамильного цвета: белого с голубым. На нее положили немало труда, и была она изготовлена, скроена и сшита по тогдашней моде. На основании старинных актов, сохранившихся в счетной палате города Монсоро, я утверждаю, что Гаргантюа был одет следующим образом.

На его рубашку пошло девятьсот локтей шательродского полотна и еще двести на квадратные ластовицы под мышками. Рубашка у него была без сборок, оттого что рубашки со сборками были изобретены лишь после того, как белошвейки, сломав кончики иголок, наловчились работать задним концом.

На его куртку пошло восемьсот тринадцать локтей белого атласа, а на шнуровку – тысяча пятьсот девять с половиной собачьих шкур. Тогда как раз начали пристегивать штаны к куртке, а не куртку к штанам, что, как убедительно доказал Оккам в комментариях к Echronibia магистра Шаровара, противоестественно.

На штаны пошло тысяча сто пять с третью локтей белой шерстяной материи. И скроены они были в виде колонн, с желобками и прорезами сзади, чтобы почкам было не слишком жарко. И в каждом прорезе пузырились голубого дамасского шелка буфы надлежащих размеров. Должно заметить, что ляжки у Гаргантюа были очень красивые и всему его сложению соразмерные.

Глава XXIII

О методе, применявшейся Понократом, благодаря которой у Гаргантюа не пропадало зря ни одного часа

Увидев, какой неправильный образ жизни ведет Гаргантюа, Понократ решил обучить его наукам иначе, однако ж на первых порах не нарушил заведенного порядка, ибо он полагал, что без сильного потрясения природа не терпит внезапных перемен. Чтобы у него лучше пошло дело, Понократ обратился к одному сведущему врачу того времени, магистру Теодору, с просьбой, не может ли он наставить Гаргантюа на путь истинный; магистр по всем правилам медицины дал Гаргантюа антикирской чемерицы и с помощью этого средства излечил его больной мозг и очистил от всякой скверны. Тем же самым способом Понократ заставил Гаргантюа забыть все, чему его научили прежние воспитатели, – так же точно поступал Тимофей с теми из своих учеников, которые прежде брали уроки у других музыкантов.

Чтобы вернее достигнуть своей цели, Понократ ввел Гаргантюа в общество местных ученых, соревнование с коими должно было поднять его дух и усилить в нем желание заниматься по-иному и отличиться.

Затем он составил план занятий таким образом, что Гаргантюа не терял зря ни часу: все его время уходило на приобретение полезных знаний.

Итак, вставал Гаргантюа около четырех часов утра. В то время как его растирали, он должен был прослушать несколько страниц из Священного писания, которое ему читали громко и внятно, с особым выражением, для каковой цели был нанят юный паж по имени Анагност, родом из Баше. Содержание читаемых отрывков часто оказывало на Гаргантюа такое действие, что он проникался особым благоговением и любовью к Богу, славил Его и молился Ему, ибо Священное писание открывало перед ним Его величие и мудрость неизреченную.

Затем Гаргантюа отправлялся в одно место, дабы извергнуть из себя экскременты. Там наставник повторял с ним прочитанное и разъяснял все, что было ему непонятно и трудно.

На возвратном пути они наблюдали, в каком состоянии находится небесная сфера, такая ли она, как была вчера вечером, и определяли, под каким знаком зодиака восходит сегодня солнце и под каким луна.

После этого Гаргантюа одевали, причесывали, завивали, наряжали, опрыскивали духами и в течение всего этого времени повторяли с ним заданные накануне уроки. Он отвечал их наизусть и тут же старался применить к каким-либо случаям из жизни; продолжалось это часа два-три и обыкновенно кончалось к тому времени, когда он был совсем одет.

Затем три часа он слушал чтение.

После этого выходили на воздух и, по дороге обсуждая содержание прочитанного, отправлялись ради гимнастических упражнений в Брак или же шли в луга и там играли в мяч, в лапту, в пиль тригон, столь же искусно развивая телесные силы, как только что развивали силы духовные.

В играх этих не было ничего принудительного: они бросали партию когда хотели и обыкновенно прекращали игру чуть только, бывало, вспотеют или же утомятся. Сухо-насухо обтерев все тело, они меняли сорочки и гуляющей походкой шли узнать, не готов ли обед. В ожидании обеда они внятно и с выражением читали наизусть изречения, запомнившиеся им из сегодняшнего урока.

Наконец появлялся и господин Аппетит, и все во благовремении садились за стол.

В начале обеда читалась вслух какая-нибудь занимательная повесть о славных делах старины, – читалась до тех пор, пока Гаргантюа не принимался за вино. Потом, если была охота, чтение продолжалось, а не то так завязывался веселый общий разговор; при этом в первые месяцы речь шла о свойствах, особенностях, полезности и происхождении всего, что подавалось на стол: хлеба, вина, воды, соли, мяса, рыбы, плодов, трав, корнеплодов, а равно и о том, как из них приготавливаются кушанья. Попутно Гаргантюа выучил в короткий срок соответствующие места из Плиния, Афиняя, Диоскорида, Юлия Поллукса, Галена, Порфирия, Оппиана, Полибия, Гелиодора, Аристотеля, Элиана и других. Чтобы себя проверить, сотрапезники часто во время таких бесед клали перед собой на стол книги вышепоименованных авторов. И все это с такой силой врезалось в память Гаргантюа и запечатлевалось в ней, что не было в то время врача, который знал хотя бы половину того, что знал он.

Далее разговор возвращался к утреннему уроку, а потом, закусив вареньем из айвы, Гаргантюа чистил себе зубы стволем мастикового дерева, ополаскивал руки и глаза холодной водой, после чего благодарил Бога в прекрасных песнопениях, прославлявших благоутробие его и милосердие. Затем приносились карты, но не для игры, а для всякого рода остроумных забав, основанных всецело на арифметике.

Потом они пели, разбившись на четыре или пять голосов, или же это было что-нибудь сольное, приятное для исполнения.

Что касается музыкальных инструментов, то Гаргантюа выучился играть на лютне, на спинете, на арфе, на флейте немецкой с девяти клапанами, на виоле и на тромбоне.

На подобные упражнения тратили около часа; за это время процесс пищеварения подходил к концу, и Гаргантюа шел облегчить желудок, а затем часа на три, если не больше, садился за главные свои занятия, то есть повторял утренний урок чтения, читал дальше и учился красиво и правильно писать буквы античные и новые римские.

По окончании занятий они выходили из дому вместе с конюшим Гимнастом, молодым туреньским дворянином, который давал Гаргантюа уроки верховой езды.

Сменив одежду, Гаргантюа садился на строевого коня и заставлял коня перескакивать через канавы, брать барьеры или, круто поворачивая его то вправо, то влево, бегать по кругу.

Насчет того, чтобы погарцевать и, сидя верхом, показать разные фокусы, то тут ему не было равных. Сам феррарский вольтижер по сравнению с ним просто-напросто обезьяна. Особенно ловко перескакивал он с коня на коня – в мгновение ока и не касаясь земли (такие лошади назывались дезультуарными), в любую сторону, держа в руке копьё; при этом в стремя он не ступал и, не прибегая к поводьям, направлял коня, куда ему только хотелось, что в военном искусстве имеет значение немаловажное.

В иные дни он упражнялся с алебардой: размахивал ею с такой силой и так стремительно, круговым движением, ее опускал, что все его стали почитать за настоящего рыцаря, рыцаря-воина и рыцаря турнирного.

Охотился он, верхом на коне, на оленей, козуль, медведей, серн, кабанов, зайцев, куропаток, фазанов, дроф. Играл в большой мяч, подкидывая его ногой или же кулаком. Боролся, бегал, прыгал, но не с разбегу, не на одной ноге и не по-немецки <...>

Плавал в глубоких местах на груди, на спине, на боку, двигая всеми членами или же одними ногами; с книгой в руке переплывал Сену, не замочив ни одной страницы, да еще, как Юлий Цезарь, держа в зубах плащ. <...> Мгновенно выскочив из воды, взбегал на гору и потом так же легко сбегал, лазил по деревьям, как кошка, прыгал с одного на другое, как белка, ломал толстые сучья, как второй Милон.

<...> Для того чтобы Гаргантюа укрепил себе сухожилия, ему отлили из свинца две громадные болванки в восемь тысяч семьсот квинталов весом каждая, – он их называл гирями; он поднимал их с полу и неподвижно держал над головою, по одной в каждой руке, три четверти часа, а то и больше, что обличало в нем силу непомерную.

<...> Придя домой, они, пока готовился ужин, повторяли некоторые места из прочитанного, а затем садились за стол.

Надобно заметить, что за обедом, неизменно простым и скромным, Гаргантюа ел, только чтобы заморить червячка, зато ужин бывал обилён и продолжителен, и уж тут он принимал пищу в таком количестве, которое было ему необходимо, дабы подкрепить силы и насытиться, а в этом-то и состоит правильный режим питания, предписываемый истинной и разумной медициной.

За ужином возобновлялся обеденный урок, и длился он, пока не надоедало; остальное время посвящалось ученой беседе, приятной и полезной.

Прочтя благодарственную молитву, пели, играли на музыкальных инструментах, принимали участие во всякого рода забавах, вроде карт или же костей, так что иной раз обильная трапеза и увеселения длились до тех пор, когда уже надо было идти спать, а иной раз Гаргантюа и его приближенные посещали общество ученых или путешественников, коим довелось побывать в чужих странах.

Темной ночью, перед сном, выходили на самое открытое место во всем доме, смотрели на небо, наблюдали кометы, если таковые были, или положение, расположение, противостояние и совпадение светил.

После этого ложились спать.

Вопросы по тексту

1. Кто такие Гаргантюа и Пантагрюэль?
2. Как родился Гаргантюа? Каковы были первые его слова? Во что он был одет? Как Рабле описывает его одежду? Прокомментируйте это описание.
3. Как решил обучать Гаргантюа Понократ? Опишите, чем Гаргантюа занимался целый день. Как вы можете прокомментировать его распорядок дня?

Практическое занятие № 8. ОБНОВЛЕНИЕ РОМАННОГО ЖАНРА В ТВОРЧЕСТВЕ СЕРВАНТЕСА. (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «ДОН КИХОТ»)

Задания для самостоятельной работы

1. Прочитайте отрывок из романа Сервантеса «Дон Кихот».
2. Ответьте на вопросы в конце текста. Подготовьте пересказ.
3. Изучите материалы к занятию.
4. Посмотрите основные понятия и термины в словаре, данном в конце пособия.

Вопросы для обсуждения

1. Понятие плутовского романа.
2. Источники романа Сервантеса.
3. Образ Дон Кихота и его оруженосца.
4. Роман «Дон Кихот» как пародия на рыцарский роман.

Список рекомендуемой литературы

1. Мелетинский, Е. М. От пародии на рыцарский роман к роману нового времени / Е. М. Мелетинский // Введение в историческую поэтику эпоса и романа. – М. : Наука, 1986. – С. 213 – 226.

2. Менендес Пидаль, Р. К вопросу о творческой разработке «Дон Кихота» / Р. Менендес Пидаль // Избранные произведения. Испанская литература средних веков и эпохи Возрождения. – М. : Изд-во иностр. Лит., 1961. – С. 583 – 621.

3. Менендес Пидаль, Р. Сервантес и рыцарский идеал / Р. Менендес Пидаль // Избранные произведения. Испанская литература средних веков и эпохи Возрождения. – М. : Изд-во иностр.лит-ры, 1961. – С. 621 – 645.

4. Пинский, Л. Е. Сюжет «Дон Кихота» и конец реализма Возрождения [Электронный ресурс] / Л. Е. Пинский // Реализм эпохи возрождения. М., 1961. – URL: <http://litra.pro/realizm-epochi-vozhzhdeniya/pinskij-leonid-efimovich/read/8> (дата обращения: 14.05.2019).

Основные понятия: плутовской роман, пародия, мечта.

Материалы к занятию

Мигель де Сервантес Сааведра (1547 – 1616) – один из деятелей зрелого Возрождения в Испании.

Главное, вершинное произведение, в котором Сервантесу удалось создать «вечный образ» и утвердить параметры романа Нового времени, – это «Хитроумный идалго Дон Кихот Ламанчский». Первая часть романа была опубликована в 1605 году, вторая – в 1615 году. Бессмертная книга родилась из первоначального, казалось бы, скромного замысла: написать **пародию**, высмеять все еще популярные в Испании XVI века, но уже устаревшие в Европе рыцарские

романы. Однако повествование быстро переросло первоначальный замысел. В итоге Сервантес показал в романе широкую картину жизни современной ему Испании. На этом фоне разворачивается памятная всем история одновременно комических и возвышенно-печальных приключений «мудрого безумца», старого, бедного идаляго из захудалой провинции. Дон Кихот начитался рыцарских романов и решил стать идеальным рыцарем, т. е. странствовать, совершая подвиги, защищать слабых, бороться с несправедливостью, верно служить воображаемой даме сердца.

Главное, что утверждает роман: жизнь бедна без мечты, без идеала, поэтому здесь переплетаются два понятия: **мечта** и **действительность**. Эти понятия связаны с источниками романа. Понятие мечты взято из **пасторального романа** Хорхе де Монтемайора «Диана», в котором нет привычного соединения любящих, а лишь тоскливая обреченность пасторали. Понятие действительности происходит от **плутовского романа** (иначе он называется пикареска). Именно этот роман приближен к прозе, к реальности. Пикаро – так в Испании называли плутов, мошенников. «Дон Кихот» как раз и сочетает в себе эти два романа, представляя собой некий диалог между мечтой и реальностью.

Дон Кихот

Глава 1, в которой рассказывается, кто такой был

Дон Кихот Ламанчский

(отрывок)

В скромной деревушке провинции Ламанчи жил идаляго, по имени Дон Кехана. Как и всякий дворянин, он гордился своим благородным происхождением, свято хранил древний щит и родовое копьё и держал у себя на дворе тощую клячу и борзую собаку. <...> Самому идаляго было лет под пятьдесят; он был тощ, как скелет, – кожа да кости, но, несмотря на ужасную худобу, отличался большой выносливостью. Все свое свободное время, а свободен Дон Кехана был круглые сутки, он посвящал чтению рыцарских романов. Он предавался этому занятию с восторгом и страстью; ради него он забросил охоту и хозяйство. Увлечение его дошло до того, что он, не задумываясь, продал порядочный кусок пахотной земли, чтобы закупить себе рыцарских книг.

В романах нашему идальго особенно нравились высокопарные любовные письма и торжественные вызовы на поединки, где нередко попадались такие фразы: «Правота, с которой вы так неправы к моим правам, делают мою правоту столь бесправной, что я не без права жалуясь на вашу правоту...» или: «...высокие небеса, которые своими звездами божественно укрепляют нашу божественность и удостаивают все достоинства, достойные вашего величия...». Случалось, что бедный кабальеро проводил целые ночи, силясь разгадать смысл этих фраз, от которых у него мутилось в голове и заходил ум за разум. Смущали его и другие несообразности, то и дело попадавшиеся в его любимых романах. <...>

В конце концов от вечного сидения в четырех стенах, бессонных ночей и непрерывного чтения бедный идальго совсем рехнулся. И тут ему в голову пришла такая странная мысль, какая никогда еще не возникала ни у одного безумца в мире. Наш кабальеро решил, что он сам обязан вступить в ряды странствующих рыцарей. Ради своей собственной славы, ради пользы родной страны он, Дон Кехана, должен вооружиться, сесть на коня и отправиться по свету искать приключений, защищать обиженных, наказывать злых, восстанавливать попранныю справедливость. Воспламенившись мечтами о великих подвигах, которые ему предстояло совершить, идальго поспешил привести в исполнение свое решение. Первым делом он вычистил доспехи, которые принадлежали его прадедам и валялись где-то на чердаке, покрытые вековой ржавчиной и пылью; перебирая их, он, к своему глубокому огорчению, увидел, что от шлема сохранился только один шишак. Чтобы поправить дело, идальго пришлось призвать на помощь всю свою изобретательность. Он вырезал из картона забрало и наушники и прикрепил их к шишаку. В конце концов ему удалось смастерить нечто вроде настоящего шлема. Тут ему захотелось испытать, сможет ли этот шлем устоять в битве. Он выхватил шпагу, размахнулся и нанес ею два удара по шлему. От первого же удара забрало разлетелось на куски, и весь его кропотливый труд пропал даром. Идальго был очень огорчен таким исходом дела. Он снова принялся за работу, но теперь для прочности подложил под картон железные пластинки. Эта предосторожность показалась ему вполне достаточной, и он счел излишним подвергать свой шлем вторичному испытанию. Без труда он убедил себя в том, что у него настоящий шлем с за-

бралом тончайшей работы. Затем Дон Кехана отправился в конюшню и внимательно осмотрел свою лошадь. Это была старая, больная кляча; по правде говоря, она только и годилась на то, чтобы возить воду. Однако наш кабальеро остался вполне доволен ее видом и решил, что с ней не могут сравниться ни могучий Буцефал Александра Великого, ни быстроногая Бабьека Сиды. Целых четыре дня ушло у него на то, чтобы приискать своему боевому коню звучное и красивое имя, ибо он полагал, что раз хозяин меняет свою скромную жизнь в деревенской глуши на бурное поприще странствующего рыцаря, то его лошадь должна переменить свою деревенскую кличку на новое, славное и громкое имя. Долго он мучился, изобретая различные прозвища, сравнивая их, обсуждая и взвешивая. Наконец он остановился на имени Росинант. Это имя казалось ему звучным и возвышенным. Дав столь удачное прозвище своей лошади, он решил, что теперь ему нужно придумать подходящее имя и для самого себя. В этих раздумьях прошла неделя, но наконец у него возникла блестящая мысль: он просто переделал свое скромное имя Кехана в более звучное – Дон Кихотом Ламанчским. Теперь все было хорошо: сразу было видно, кто он и откуда, так что его родная страна могла разделить с ним славу его подвигов.

И вот, когда оружие было вычищено, шлем с забралом починен, кляча получила новую кличку и он сам переменял имя, ему осталось только подыскать себе даму сердца, ибо известно, что странствующий рыцарь без дамы сердца подобен дереву без листьев и плодов. Но где же ее найти? И Дон Кихот погрузился в мрачное раздумье. Но вдруг счастливая мысль озарила его ум. Он вспомнил об одной хорошенькой крестьянке из соседнего села, звали ее Альдонса Лоренсо; ее-то и решил наш рыцарь наградить титулом дамы своего сердца. Подыскивая для нее имя, которое бы не слишком отличалось от ее собственного, но вместе с тем напоминало бы имя какой-нибудь принцессы или знатной сеньоры, он решил окрестить ее Дульсинеей Тобосской, так как она была родом из Тобосо. Это имя казалось ему выразительным и мелодичным и вполне достойным той особы, во славу которой он должен был совершить свои подвиги.

Далее Дон Кихот заполучает оруженосца Санчо Панса и отправляется странствовать по свету.

Глава 7 о победе, одержанной доблестным Дон Кихотом в ужасном, доселе неслыханном приключении с ветряными мельницами
(отрывок)

Тут они увидели тридцать или сорок ветряных мельниц, стоявших посреди поля. Заметив их еще издали, Дон Кихот сказал своему оруженосцу:

– Благосклонная судьба посылает нам удачу. Посмотри в ту сторону, друг Санчо! Вон там на равнине собрались великаны. Сейчас я вступлю с ними в бой и перебью их всех до единого. Они владеют несметными сокровищами; одержав над ними победу, мы станем богачами. Это – праведный бой, ибо самому богу угодно, чтобы сие злое семя было стерто с лица земли.

– Да где же эти великаны? – спросил Санчо Панса.

– Да вот они перед тобой! – ответил Дон Кихот. – Видишь, какие у них огромные руки? У иных чуть ли не в две мили длиной.

– Поверьте, ваша милость, – это вовсе не великаны, а ветряные мельницы. А то, что вы называете руками, вовсе не руки, а крылья, которые вертятся от ветра и приводят в движение жернова.

– Сразу видно, – сказал Дон Кихот, – что ты еще не опытен в рыцарских приключениях. Это великаны! Если тебе страшно, так отойди в сторону и читай молитвы, а я тем временем вступлю с ними в жестокий неравный бой!

С этими словами Дон Кихот вонзил шпоры в бока Росинанта и помчался вперед, не слушая воплей своего оруженосца.

– Не бегите, презренные создания! – вскричал он. – Вас много! А против вас только один рыцарь!

В эту минуту поднялся легкий ветер, и огромные крылья начали вращаться. Увидев это, Дон Кихот закричал еще громче:

– Будь у вас рук больше, чем у гиганта Бриарейя, вам все равно не избежать вашей участи!

И, поручив душу своей даме Дульсинее Тобосской, Дон Кихот ринулся на ближайшую к нему мельницу и со всего размаха вонзил копьё в ее крыло.

Но тут сильный порыв ветра повернул крыло. Копьё сломалось, а рыцарь вместе с лошадей отлетел далеко в сторону.

Увидев это, Санчо во всю прыть поскакал на помощь своему господину. Дон Кихот лежал словно мертвый, ошеломленный страшным ударом мельничного крыла.

– Вот видите, ваша милость! – воскликнул Санчо. – Ну, не говорил ли я, что это ветряные мельницы, а не великаны. Ведь это лишь тот не видит, у кого самого мельница в голове.

– Молчи, друг Санчо, – ответил Дон Кихот. – Ты ничего не понимаешь в рыцарских делах. Я уверен, что это новые проделки того самого волшебника Фрестона, который похитил у меня мою библиотеку. Это он превратил великанов в мельницы, чтобы лишить меня славы победы. Так сильна его вражда ко мне. Но не тревожься! Рано или поздно я разрушу его злые чары.

– Все может быть, – согласился Санчо Панса. Затем он помог Дон Кихоту подняться и сесть на Росинанта, который едва не вывихнул себе передние ноги в этой злосчастной схватке с волшебными великанами.

Наш рыцарь с верным оруженосцем поехали дальше, беседуя об этом приключении.

– Больше всего, – сказал Дон Кихот, – меня печалит утрата копья. Но я вспоминаю рассказ об одном испанском рыцаре, по имени Диэго Перес де Варгас; у этого рыцаря во время сражения сломался меч; тогда он отломал от дуба тяжелый сук и с этой дубинкой совершил столько подвигов и перебил такое множество мавров, что его стали называть Варгас-Дубинка. Так вот я последую примеру Варгаса и с первого же дуба, который попадется нам по дороге, отломаю себе увесистый сук. С этим суком в руках я совершу великие подвиги, и ты будешь счастлив, что удостоился чести быть их свидетелем!

– На все воля божья, – ответил Санчо, – я верю всему, что ваша милость изволит рассказывать. Только держитесь на седле тверже, сеньор мой, а то вы совсем съехали набок: должно быть, вы здорово ушиблись.

Вопросы по тексту

1. Кто такой Дон Кихот? Каково его настоящее имя? Какие книги он любит читать? Что он решает сделать после прочтения книг? Опишите его доспехи, его коня, его имя и его прекрасную даму. Прокомментируйте эти описания.

2. Прокомментируйте эпизод из главы 7.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. Прочитайте художественные тексты.

Список художественных текстов

1. «Песнь о Нибелунгах».
2. Рыцарский роман Кретьена де Труа «Ивэйн, или Рыцарь со львом».
3. «Тристан и Изольда».
4. Данте. «Божественная комедия».
5. Петрарка. Лирика.
6. Боккаччо. «Декамерон».
7. Рабле. «Гаргантюа и Пантагрюэль».
8. Шекспир. Сонеты.
9. Комедии Шекспира: «Сон в летнюю ночь». «Двенадцатая ночь».
10. Шекспир. «Гамлет».
11. Шекспир. «Король лир».
12. Шекспир. «Макбет»

2. Подготовьте конспекты статей к семинарским занятиям.

1. Стадников, Г. В. Зарубежная литература Средних веков, Возрождения, XVII века / Г. В. Стадников. М, 2009 – С. 4 – 15; 22 – 25; 56 – 78.
2. Стадников, Г. В. Французский эпос / Г. В. Стадников // Хрестоматия по литературе Средневековья в 2 т. Т. 1. С. 406 – 476.
3. Стадников, Г. В. Архаический эпос / Г. В. Стадников // Хрестоматия по литературе Средневековья в 2 т. Т. 1. С. 304 – 345.

3. Подготовьте реферат, доклад.

Тематика рефератов/докладов

1. Средневековая литература как один из источников поэтической драмы А. Блока «Роза и Крест».
2. Древнескандинавская литература как один из источников драмы Н. Гумилева «Гондла».
3. Готическая архитектура и русская лирика Серебряного века.

4. Сравнительный анализ «Повести о Петре и Февронии» и легенды о Тристане и Изольде.
5. Образ Гамлета и русская лирика Серебряного века.
6. А. С. Пушкин о принципах шекспировского театра.
7. Переводы 66-го сонета Шекспира как факты истории русской литературы.
8. Художественные средства романа о Лисе.
9. Идейная и эстетическая значимость непредсказуемости финала в первых новеллах Боккаччо.
10. Общее и особенное в рыцарском романе «Тристан и Изольда».
11. Особенность утопического идеала в романе Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль».
12. Специфика народной немецкой книги о докторе Фаусте.
13. Вергилий в поэме Данте «Божественная комедия».
14. Средневековый фарс и характер фарсовых мотивов в комедии Шекспира «Двенадцатая ночь».
15. Шекспир как автор поэм «Венера и Адонис» и «Лукреция».

4. Выполните тесты для самоконтроля.

Тесты

1. Конунг – это:
 - а) племенной вождь;
 - б) дружинный певец;
 - в) герой эпоса.
2. «Эдда» – песенное творчество:
 - а) Ирландии;
 - б) Исландии;
 - в) Англии.
3. Альба – это:
 - а) любовная песня;
 - б) утренняя песня;
 - в) гневная песня.
4. Готфрид Страсбургский был
 - а) шпильманом;
 - б) автором фаблю;
 - в) автором рыцарского романа.

5. Мистерия – это:
 - а) театральное действие;
 - б) городской фарс;
 - в) чудо.
6. Кто такой Критский Старец?
 - а) герой Данте;
 - б) персонаж Кретьена де Труа;
 - в) возлюбленный Лауры.
7. Кому принадлежат слова «Я знаю всё, но только не себя»?
 - а) Франсуа Вийону;
 - б) Уильяму Шекспиру;
 - в) Мигелю Сервантесу.
8. Кто из героев восклицает в конце жизненного пути: «Смотрите!»?
 - а) Король Лир;
 - б) Гамлет;
 - в) Просперо.
9. «Буря» – это
 - а) комедия;
 - б) трагикомедия;
 - в) трагедия.
10. Кто писал о карнавальной культуре средневековья?
 - а) А. А. Пинский;
 - б) А. В. Гуревич;
 - в) М. М. Бахтин.

Вопросы к экзамену

1. Основные этапы развития литературы Средних веков, их краткая характеристика.
2. Формирование средневекового эпоса. Общая характеристика кельтского эпоса.
3. Французский героический эпос. «Песнь о Роланде».
4. Испанский героический эпос. «Песнь о Сиде». Народность испанского эпоса, его композиция.
5. «Песнь о Нибелунгах». Национальное своеобразие немецкого эпоса. Система образов.

6. Лирика трубадуров и труверов. Основные жанровые формы. Характер проблематики и основные образные средства.
7. Рыцарский роман. Основные этапы его развития. Творчество Кретьена де Труа.
8. Роман о Тристане и Изольде.
9. Специфика литературы Возрождения.
10. «Божественная комедия» Данте. Основные образы и проблемы первой части.
11. Мир и человек в поэме Данте.
12. Лирика Петрарки, её возрожденческий характер.
13. Боккаччо и его книга «Декамерон». Новая концепция человека.
14. Особенности Возрождения в Испании. Сервантес: биография, основные вехи творческого пути.
15. «Дон Кихот» как роман нового типа: построение и содержание.
16. Гротескные образы Рабле. М. М. Бахтин о Рабле.
17. Рабле и его книга «Гаргантюа и Пантагрюэль»: жанр, композиция, природа смеха.
18. Сущность конфликта в трагедии «Гамлет». Личность Гамлета.
19. Комедии Шекспира. Эволюция шекспировской комедии.
20. Логика развития драматургического действия в трагедии Шекспира «Король Лир».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Курс истории античной литературы, литературы Средних веков и эпохи Возрождения – часть общего курса истории зарубежной литературы. Для литературных памятников Античности характерны склонность к изображению главным образом внешнего, предметного мира. Поэтому мир субъективных переживаний и мир психический, несомненно, отступают на второй план и многих писателей совсем не интересуют. Этим античная литература резко отличается от средневековой литературы, в основе которой лежит духовное, спиритуалистическое понимание мира.

Эпоху Средних веков сменяет Возрождение. Его отличительная черта – антропоцентризм, т. е. необычайный интерес к человеку как индивидууму и его деятельности. Для культуры этого времени характерны светские черты. Общество проявляет заинтересованность в культуре Античности, происходит что-то вроде ее «возрождения» (отсюда, собственно, и возникло название столь важной эпохи). Возрождение оставило неизгладимый идейный и культурный след во времени.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Античная культура. Литература, театр, искусство, философия, наука : слов.-справ. / сост. и общ. ред. В. Н. Ярхо. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Лабиринт, 2002. – 351 с. – ISBN 5-06-003182-9.

2. Античная лирика : пер. с древнегреч. и лат. / сост.: С. Апт, Ю. Шульц. – М. : Худож. лит., 1968. – 609 с.

3. Античная литература: Греция : антология / сост.: Н. А. Федоров, В. И. Митрошенкова. – М. : Высш. шк., 1989. – 514 с.

4. Античная литература : учеб. пособие / А. Ф. Лосев [и др.] ; под ред. А. А. Тахо-Годи. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : ЧеРо, 1997. – 541 с. – ISBN 5-88711-056-2.

5. Античная литература : учеб.-метод. рекомендации / авт.-сост. Е. А. Митюкова. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2012. – 56 с.

6. Всемирная галерея. Древний Рим: Драматургия. Проза. Историография. Красноречие. Философия / редкол.: А. А. Гракалов [и др.]; под общ. ред. А. Л. Мясникова. – СПб. : Автограф, 1996. – 575 с. – ISBN 5-89268-001-0.

7. *Гиленсон, Б. А.* История античной литературы : учеб. пособие для студентов филол. фак. пед. вузов : в 2 кн. / Б. А. Гиленсон. – М. : Флинта: Наука, 2001. – 194 с. – ISBN 5-89349-314-1.

8. *Головня, В. В.* История античного театра / В. В. Головня. – М. : Искусство, 1972. – 402 с.

9. *Гончарова, Г.* Еврипид / Г. Гончарова. – М. : Молодая гвардия, 1984. – 272 с.

10. *Грималь, П.* Цицерон / П. Грималь. – М. : Молодая гвардия, 1991. – 544 с.

11. *Гуревич, А. Я.* Средневековая литература и ее современное восприятие. О переводе «Песни о нибелунгах» / А. Я. Гуревич // Из истории культуры средних веков и Возрождения. – М. : Наука, 1976. – С 4 – 27

12. *Гуревич, А. Я.* История и сага / А. Я. Гуревич. – М. : Наука, 1972. – 192 с.

13. *Гуревич, А. Я.* Категории средневековой культуры / А. Я. Гуревич. – М. : Искусство, 1984. – 355 с.

14. *Гуревич, А. Я.* Средневековый мир. Культура безмолвствующего большинства / А. Я. Гуревич. – М. : Искусство, 1990. – 396 с.

15. *Гуревич, А. Я.* «Эдда» и сага / А. Я. Гуревич. – М. : Наука, 1979. – 192 с.

16. *Жирмунский, В. М.* Народный героический эпос. Сравнительно-исторические очерки / В. М. Жирмунский. – М. – Л. : Гослитиздат, 1962. – 437 с.

17. *Зелинский, Ф. Ф.* Мифы трагической Эллады / Ф. Ф. Зелинский. – Минск : Высш. школа, 1992. – 366 с.

18. История всемирной литературы : в 9 т. / редкол.: Ю. Б. Виппер [и др.]. – М. : Наука, 1997. – Т. 1. – 382 с. – ISBN 5-02-011423-5.

19. История западноевропейской литературы средних веков: идеограммы, схемы, графики : учеб.-хрестоматия / сост. О. И. Федотов. – 5-е изд., испр. – М. : ФЛИНТА, 2011. – 194 с. – ISBN 978-5-89349-171-8.

20. *Кун, Н. А.* Легенды и мифы Древней Греции и Древнего Рима / Н. А. Кун. – М. : АСТ : Астрель, 2010. – 512 с. – ISBN 5-17-022750-7.

21. *Латидус, Н. И.* Античная литература: учеб. пособие для филол. фак. / Н. И. Латидус. – Минск : Университетское, 1986. – 158 с.

22. Литература и методы ее изучения. Системно-синергетический подход : учеб. пособие / В. Г. Зинченко [и др.]. – М. : ФЛИНТА, 2011. – 178 с. – ISBN 5-89349-361-3.

23. *Лисовый, И. А.* Античный мир в терминах, именах и названиях: слов.-справ. по истории Древней Греции и Рима / И. А. Лисовый ; науч. ред. А. И. Немировский ; предисл. Г. И. Шевченко. – 3-е изд. – Минск : Беларусь, 2001. – 253 с. – ISBN 985-01-0200-4.

24. *Лосев, А. Ф.* Античная литература : учеб. для высш. шк. / А. Ф. Лосев ; под ред. А. А. Тахо-Годи. – М. : ЧеРо : Омега-Л, 2005. – 542 с. – ISBN 5-98119-389-1.

25. *Луков, В. А.* История литературы : Зарубежная литература от истоков до наших дней : учеб. пособие для студентов высш. учеб. Заведений / В. А. Луков. – М. : Академия, 2003. – 512 с. – ISBN 978-5-7695-4627-3.

26. Мифологический словарь / под ред. Е. М. Мелетинского. – М. : Совет. энцикл., 1990. – 709 с.

27. *Михайлов, А. Д.* Французский роман и вопросы типологии жанра в средневековой литературе / А. Д. Михайлов. – М. : Наука, 1976. – 189 с.

28. *Стадников, Г. В.* Зарубежная литература Средних веков, Возрождения, XVII века / Г. В. Стадников. – М. : Академия, 2009. – 345 с. – ISBN 978-5-7695-5162-8.

29. *Стадников, Г. В.* Хрестоматия по литературе Средних веков [Электронный ресурс] / Г. В. Стадников. – URL: <https://book2.org/book/3360019/3344ff> (дата обращения: 15.05.2019).

30. *Тронский, И. М.* История античной литературы : учеб. для ун-тов и пед. ин-тов / И. М. Тронский. – 5-е изд., испр. – М. : Высш. шк., 1988. – 464 с.

31. *Ярхо, В. Н.* Античная драма : Технология мастерства : учеб. пособие / В. Н. Ярхо. – М. : Высш. школа, 1990. – 142 с.

32. *Ярхо, В. Н.* У истоков европейской комедии / В. Н. Ярхо. – М. Наука, 1979. – 142 с.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ И ПОНЯТИЙ

Аллегория – иносказательное изображение абстрактного понятия или явления через конкретный образ; персонификация человеческих свойств или качеств. Аллегория всегда однозначна в отличие от символа.

Буколика – род литературы, описывающий пастушеский и сельский быт на лоне природы.

Вассал (от лат. «слуга») – в средневековой Западной Европе: землевладелец-феодал, зависящий от сюзерена и обязанный нести определенные повинности, в первую очередь военную службу. Вассалы верховного сюзерена имели своих вассалов.

Видение – литературный средневековый жанр, характеризующийся, с одной стороны, наличием образа «ясновидца» в центре повествования и, с другой – потусторонним, загробным содержанием самих зрительных образов, явленных ясновидцу. Сюжет видения излагается от лица **визионера**, которому он якобы был открыт трансцендентной силой посредством сновидения или галлюцинации.

Гармония – баланс положительного и отрицательного. Гармонией в Древней Греции была дочь Афродиты (богини любви) и Ареса (бога войны). Есть выражение «ожерелье Гармонии»: человека, который владеет этим ожерельем, в жизни ждут как победы, так и поражения, счастье и несчастье.

Героический эпос – повествование о богах и подвигах героев («Илиада» и «Одиссея» Гомера, «Энеида» Вергилия).

Гимн – жанр лирической поэзии хвалебного содержания в честь богов и героев.

Гипербола – стилистическая фигура или художественный приём, основанный на преувеличении какого-либо свойства человека или предмета.

Гротеск – тип художественной образности, основанный на сочетании реального и фантастического, прекрасного и безобразного, трагического и комического, что представляет жизненное явление в невероятной, неестественной форме.

Драма (от греч. *drama* – действие) – род литературы, в котором рассказ о событиях и переживаниях заменяется их наглядным воспроизведением.

Идиллия – жанр буколической поэзии, изображающий мирную сельскую жизнь на фоне прекрасной природы.

Ирония – тонкая, скрытая насмешка.

Катарсис – эстетическая радость нравственного облегчения, очищения от страстей, переживаемая во время просмотра трагедии.

Комедия – вид драмы, в котором средствами юмора и сатиры обличаются негативные общественные и бытовые явления, раскрывается смешное в окружающей действительности или человеке.

Конфликт – противоборство, противоречие между изображёнными в художественном произведении действующими силами: персонажами, героем и обстоятельствами, различными сторонами характера.

Король Артур – по преданиям, правитель королевства Логрес, легендарный вождь бриттов V – VI веков, разгромивший завоевателей-саксов. Самый знаменитый из кельтских героев, центральный герой британского эпоса и многочисленных рыцарских романов. Многие историки допускают существование исторического прототипа Артура. Согласно легенде, Артур собрал при своём дворе в Камелоте доблестнейших и благороднейших рыцарей Круглого стола. О подвигах Артура и его рыцарей существуют многочисленные легенды и рыцарские романы, в основном касающиеся поисков Святого Грааля и спасения прекрасных дам. Эпос о короле Артуре и его рыцарях послужил основой для многих произведений литературы, живописи, кинематографа и других видов искусства. В рыцарских романах король Артур изображается как идеальный правитель.

Круг необходимости – любое начало имеет свой конец, а в конце наступает начало, т. е. вечное движение.

Кольцевая композиция – повторение в конце произведения какого-то элемента из его начала.

Кульминация – момент наивысшего напряжения в развитии сюжета, когда конфликт достигает высшей степени остроты, ярко демонстрируя внутреннюю сущность персонажей.

Лирика (от греч. *lyrikos* – то, что произносится под звуки лиры) – род литературы (вместе с эпосом и драмой), изображающий внутреннюю жизнь, собственное «я» поэта.

Магистральный сюжет – некий общий сюжет, «единый сюжет всех сюжетов».

Метаморфозы – тип мифов о превращениях героев в животных и неодушевлённые предметы (камень, дерево, цветок и т. п.). Нашёл своё воплощение в известном сочинении Овидия «Метаморфозы».

Миф (греч. *mythos* – слово, рассказ) – сказание о богах, духах, героях и других сверхъестественных силах, которые принимали участие в сотворении мира. В основе мифа лежит чудо, однако для мировоззрения древних греков чуда в мифе не было, так как для них в мифе не было ничего сверхъестественного, например, с помощью мифов они объясняли силы природы. Через образы, представленные в мифах, изображено сознание греков, наивное и естественное.

Народно-смеховая культура – термин, который широко используется исследователями комического и смехового мира М. М. Бахтиным, Д. С. Лихачевым, А. М. Панченко, С. С. Аверинцевым, Л. В. Карасёвым. Сам по себе смех – это явление не просто физиологическое (включающее в себя определенные звуки, движения мышц, дыхательного аппарата), оно, по мнению исследователей смеховой культуры, демонстрирует радость жизни, комфортное ощущение себя среди окружающих. Смех выступает, прежде всего, как форма простейшей коммуникации. Исследования смеха начинаются с труда М. М. Бахтина, посвященного творчеству Франсуа Рабле. Согласно концепции Бахтина, смех есть начало, способное перенести человека в мир народной карнавальной утопии, на время высвобождая его из обыденной, тяжелой жизни и власти общественных институтов. Исследователь впервые предположил, что разнообразные смеховые формы объединены в единую систему – смеховую культуру.

Смеховая культура, по его мнению, состоит:

- а) из обрядово-зрелищных форм;
- б) словесных произведений;
- в) фамильярной речи.

Всё это представляет собой формы хранения и передачи информации о социокультурных народных ценностях. «Каждая эпоха мировой истории, – пишет М. М. Бахтин, – имела свое отражение в народной культуре. Всегда, во все эпохи прошлого, существовала площадь со смеющимся на ней народом».

Новелла – повествовательный прозаический жанр, для которого характерны краткость, острый сюжет, нейтральный стиль изложения, отсутствие психологизма, неожиданная развязка.

Ода – жанр лирической поэзии, стихотворение прославляющего содержания патетического и торжественного характера.

Панегирик – публичная хвалебная речь («Панегирик» Исократа).

Персонаж – литературный герой художественного произведения, художественный образ, обозначающий целостное существование человека в произведении, а также любое действующее лицо (очеловеченные животные, растения, вещи и др.).

Послание – поэтическое или публицистическое произведение в форме письма к реальному или вымышленному лицу («Наука поэзии» Горация).

Пролог – вступительная часть литературного произведения, которая может представлять собой краткое изложение событий или излагать общий смысл произведения.

Рыцарский роман – повествовательный жанр европейской средневековой литературы; вид средневековой эпической поэзии, развившейся одновременно с рыцарством в Англии, Германии и Франции (написан попарно рифмующимся восьмисложником, впервые примененным в англо-нормандских хрониках). Называется также «*куртуазный роман*».

Сатировская драма – вид драмы, завершающий трагическую трилогию, в весёлом насмешливом тоне повторяющий сюжет трагедий с танцами сатиров – козлоподобных слуг Диониса.

Символ – образ, выражающий смысл какого-либо явления в предметной форме, например красная роза – символ любви, красоты. Символ может быть многозначен.

Сонет – четырнадцатистрочное стихотворение, сложенное по определенным правилам: первый катрен (четверостишие) представляет экспозицию темы стихотворения; второй катрен развивает положения, намеченные в первом; в последующем терцете (трехстрочнике) намечается развязка темы; в завершающем терцете, особенно в заключительной его строке, следует завершение развязки, выражающей суть произведения.

Сюжет – событие или ряд событий, составляющих содержание художественного произведения, последовательность событий в тексте.

Сюзерен (от лат. «старший») – в Западной Европе в Средние века крупный феодал, верховный сеньор территории (король, герцог, князь), являвшийся государем по отношению к зависимым от него вассалам. Власть сюзерена была основана на пожаловании им вассалу земельного владения.

Трагедия (от греч. *tragoedia* – козлиная песнь) – вид драмы, проникнутый пафосом трагического и основанный на остром, неприемлемом конфликте личности с роком, миром, обществом и самим собой, выраженном в напряжённой форме борьбы сильных характеров и страстей.

Элегия – лирический жанр, в греческой лирике – стихотворение, написанное элегическим дистихом, независимо от содержания (гражданского, любовного и т. д.); в римской поэзии – лирическое произведение, в котором выражаются философские размышления, задумчивое настроение.

Эпос (греч. *epos*) – один из трех основных родов художественной литературы, а также литературно-художественная повествовательная поэзия, зародившаяся в глубоком прошлом как форма изображения героических подвигов определённого персонажа, важных событий далёкого прошлого и т. д.

Эпоха Возрождения – имеющая мировое значение эпоха в истории культуры Европы, пришедшая на смену Средним векам и предшествующая Просвещению и Новому времени. Приходится – в Италии – на начало XIV века (повсеместно в Европе – с XV – XVI веков) – последнюю четверть XVI века и (в некоторых случаях) первые десятилетия XVII века. Отличительная черта эпохи Возрождения – светский характер культуры, гуманизм и антропоцентризм (т. е. интерес, в первую очередь, к человеку и его деятельности). Расцветает интерес к античной культуре, происходит её «возрождение» – так и появился термин.

«Deus ex machine» (дословно «бог из машины») – выражение, означающее неожиданную, нарочитую развязку той или иной ситуации, с привлечением внешнего, ранее не действовавшего в ней фактора. В античном театре выражение обозначало бога, появляющегося в развязке спектакля при помощи специальных механизмов (например, «спускающегося с небес») и решающего проблемы героев.

Учебное издание

СКЛИЗКОВА Тина Алексеевна

ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:
АНТИЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРА СРЕДНИХ ВЕКОВ
И ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Учебно-практическое пособие для иностранных студентов

Редактор Е. А. Лебедева

Технический редактор С. Ш. Абдуллаева

Корректор О. В. Балашова

Компьютерная верстка Л. В. Макаровой

Выпускающий редактор А. А. Амирсейидова

Подписано в печать 20.08.20.

Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 7,91. Тираж 50 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.